

Семья
и школа

N-3
1960

Фотоэтиюд Б. Романова

ВТОРАЯ ВЕСНА СЕМИЛЕТКИ

В воздухе веет весной. Порой еще хмурится мартовское небо, временами еще по-зимнему резки порывы ветра. Но уже первые приметы говорят о начинающемся могучем пробуждении сил природы.

Хороша она, вторая весна семилетки!

Большими событиями ознаменованы последние дни прошлого года и первые дни нового, 1960-го. Декабрьский Пленум ЦК КПСС наметил дальнейшие пути развития нашего сельского хозяйства. Событием огромной важности явилось недавнее постановление Центрального Комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

На весь мир с высокой трибуны четвертой сессии Верховного Совета СССР прозвучали слова Никиты Сергеевича Хрущева о благородном, гуманном решении Советской страны в одностороннем порядке сократить свои вооруженные силы. Это решение, горячо одобренное всеми советскими людьми, всем прогрессивным человечеством, стало законом, актом огромного исторического значения.

В апреле исполняется 90 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина, основателя нашей партии и первого в мире государства трудящихся. Как был бы рад наш родной Ильич, если б мог увидеть те достижения, с которыми советский народ вступил во вторую весну семилетки.

Ленинская политика нашей партии, нашего правительства отвечает самым жизненным, самым коренным интересам народа, направлена на его благо. Вот почему она находит живое, горячее одобрение в сердце каждого советского человека, в каждой советской семье, вызывает стремление еще лучше, еще упорней трудиться во имя великой цели — коммунизма.

Давайте, дорогие читатели, познакомимся с жизнью и делами одной советской семьи, рабочей династии Уткиных с московского за-

вода «Динамо». Эта семья ничем не отличается от сотен тысяч других. Думы и чаяния Уткиных — это думы миллионов людей, славных тружеников нашей социалистической Родины. Побываем за их семейным столом, послушаем, о чем говорят эти люди, отдавшие в целом свыше ста пятидесяти лет родному заводу.

— О нас на заводе шутят, — замечает глава семьи Павел Григорьевич Уткин, — что из Уткиных целый цех скомплектовать можно.

И действительно, среди них — люди самых различных профессий. Широкий и разнообразный круг их интересов. Каждое событие в жизни страны, народа принимается Уткиными близко к сердцу, оживленно и горячо обсуждается.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС — пленум мобилизации резервов сельского хозяйства. Никита Сергеевич Хрущев указывал, что мы взяли большую высоту и набрали хорошую скорость. Поэтому сейчас уже легче переключаться на следующую скорость и набирать новую высоту. Решения декабрьского Пленума вызвали у всех советских людей стремление ускорить темпы поступательного движения к коммунизму.

— Не остался в стороне и наш коллектив, — говорят Уткины о своем заводе.

В письме на имя Никиты Сергеевича Хрущева рабочие завода «Динамо» обязались выпустить в 1960 году сверх производственной программы полностью из экономленных материалов три тысячи электродвигателей для села. Они предложили создать специальный фонд механизации и электрификации сельского хозяйства, куда коллективы предприятий могли бы направить изготовленные ими для этой цели сверх плана материалы и изделия. Этот призыв уже подхвачен десятками предприятий во всех уголках нашей необъятной Родины.

Пламенные патриоты своей страны Уткины принимают самое горячее участие в создании двигателей для села. На днях, придя домой, Иван Павлович Уткин поделился с родными радостной новостью. Ему удалось сконструировать приспособление, которое полностью механизировало подбор железа статора электродвигателя. Сейчас он работает над другим предложением.

Велика радость Уткиных. Как и все советские люди, они отчетливо понимают, что решения декабрьского Пленума в действии — это дополнительно сотни тысяч тонн мяса, молока, хлеба, миллионы штук яиц, много важных видов сырья для нашей промышленности. А это значит, что еще краше, зажиточнее делается жизнь каждой советской семьи, еще более сильной, могучей станет наша великая Родина.

Постановление Центрального Комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» дает широкую, ясную программу идеологической работы партии, определяет ее содержание, ее формы и методы в период развернутого строительства коммунизма. Речь идет о формах и методах идеологического воспитания рабочих, колхозников, интеллигенции, молодежи, женщин с учетом их профессиональных, возрастных, национальных и других особенностей.

Постановление партии в семье Уткиных обсуждалось горячо, с большой заинтересованностью. Два члена семьи, коммунисты мастер второго механического цеха Владимир Павлович и автоматчик Борис Павлович Уткины являются агитаторами.

— На собственном опыте мы знаем, — говорит Владимир Павлович, — какая большая сила — живое партийное слово. Партия подсказывает нам, как вести работу дальше, теснее увязывать пропаганду с жизнью, поднимать людей на новые большие дела, на досрочное выполнение заданий семилетки...

Весть о замечательной инициативе советской страны, сократившей свои вооруженные силы на 1200 тысяч человек, нашла горячий отклик во всех уголках земного шара. Смело можно сказать, что не найдется такого дома, такой семьи, где бы простые труженики не обсуждали этот новый миролюбивый акт нашей партии и народа, не связывали с ним самых светлых надежд на счастливое мирное будущее.

Советским людям, занятым мирным, созидательным трудом, не нужна война. Эта мысль отчетливо прозвучала и за семейным столом Уткиных.

— Члены нашей семьи честно выполнили свой долг перед Родиной, — говорит ветеран

Великой Отечественной войны Владимир Павлович Уткин.

Он достает семейный альбом, показывает фотографию военных лет. С нее смотрит суровое, мужественное лицо солдата. Как и миллионы его соратников, с оружием в руках отстояв честь и независимость своего социалистического отечества, Владимир Павлович вернулся на родной завод, чтобы вместе со своей семьей, со всем коллективом крепить трудом могущество нашей великой Родины.

— С радостью сменили мы военные шинели на рабочие спецовки, — говорят представители молодого поколения Уткиных, Василий и Алексей, недавно закончившие службу в рядах Советской Армии. — После того как мы вернулись домой, нас, демобилизованных, с готовностью приняли на завод «Динамо». Еще бы! Ведь рабочий человек у нас ценится высоко. И мы не сомневаемся, что свыше миллиона наших братьев, которые будут демобилизованы, займут свое место за штурвалами степных кораблей, за рулями автомашин, за станками и на лесах новостроек.

И тут же за семейным столом вспоминаются слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что «уменьшение численности армии не помешает нам держать на должном уровне обороноспособность страны. Мы по-прежнему будем иметь все необходимые средства для обороны страны, и противник будет это отлично знать, а если он не знает, так мы его предупреждаем и открыто заявляем: сокращая количество вооруженные силы, мы не уменьшим их огневую мощь, наоборот, качественно она возрастает во много раз».

Оживленно комментируя мирную инициативу Советского государства, доклад Никиты Сергеевича Хрущева на сессии Верховного Совета СССР, старшее поколение Уткиных обращает свои мысли к самым маленьким представителям рабочей династии. Уткины выражают пламенную надежду, что их детям и внукам жить и расти в условиях мира, что им не доведется испытать ужасов войны.

Мы побывали в семейном кругу рабочей династии Уткиных, поинтересовались, чем они живут в эти дни. Высказанные ими мысли — это мысли и чаяния всех советских людей, беззаветно преданных своей социалистической Родине, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии.

Хорошо идут наши дела. Весна второго года семилетки несет советскому народу, каждой нашей семье самые светлые радости, самые богатые надежды.

ЖЕНЩИНЕ СЛАВА!

Пятьдесят лет назад, в марте 1910 года, в столице Дании Копенгагене собралась Международная конференция социалисток. Здесь прозвучал пламенный призыв коммунистки Клары Цеткин объявить 8 марта ежегодным праздником — Международным днем солидарности трудящихся женщин в борьбе за социализм, за равные политические и экономические права с мужчинами.

В подавленной царским гнетом России, где женщина испокон веков находилась в бесправии, впервые удалось полулегально отметить этот день в 1913 году. Но уже через год работницы Москвы и Петербурга, Киева и Самары, Саратова и Иваново-Вознесенска смело объявили о готовности бороться за свои права в обществе.

«Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне», — писал в 1919 году В. И. Ленин. Однако сделанное Владимир Ильич считал лишь первым шагом. Женщину надо было вовлечь в социалистическое строительство, помочь ей почувствовать себя хозяйкой своей страны, создать условия для творческого развития и духовного роста. И партия взялась за эту работу, она организовывала женские массы, просвещала их, вела за собой.

Более ста лет назад Н. Г. Чернышевский писал, что, если бы общество не подавляло, не обрекало на бездействие, не убивало сильный и проницательный ум, которым одарена женщина от природы, история человечества пошла бы в десять раз быстрее. И в том гигантском скачке, какой сделала в своем развитии наша страна, несомненно, велика роль женщины. Советская власть высоко подняла ее достоинство, воспитала в ней чувство гордости, уверенности в своих силах, в своей полезности обществу.

Оглянемся вокруг. В стране идет второй год семилетки. Наши советские люди вкладывают ум, энергию, умение в производственные дела, стремясь выполнить семилетний план раньше срока. И среди них, на почетном месте — женщина-труженица. Токарь-револьверщица Московского вагоноремонтного завода Евдокия Михайловна Каменская, завершившая с начала семилетки три годовых нормы и теперь работающая в счет 1962 года; девушки-ростовчанки Надежда Калачева, машинист паровой турбины, Нина Глотова,

Рисунок Л. С м е х о в а

кровельщица, — ударницы комсомольской стройки в Красноярске; депутат целины Маша Петухова... Сколько таких!

В октябре прошлого года Н. С. Хрущев принимал в Кремле делегацию женщин-колхозниц Рязанской области, среди них были дважды Герои Социалистического Труда доярка П. Н. Коврова и телятница К. К. Петухова. «Присутствующие здесь женщины, — сказал Никита Сергеевич, — прославились своими трудовыми подвигами. Можно без преувеличения сказать, что это знатные

женщины нашей страны... Все вы с пониманием служите делу нашей партии. Это — самое главное».

Совсем еще недавно профессия инженера считалась редкостью и труднодостижимой для «слабого пола». В многомиллионной царской России высшее и среднее техническое образование имели лишь 600 женщин. А сейчас... Если вы строитель, вам хорошо знакома «эмульсия инженера Веры Маловой», если инженер — оригинальная конструкция металлорежущего полуавтомата конструктора М. В. Губиной, если физик — вы наверняка слышали о научных трудах доктора физико-технических наук Е. П. Богословской.

Широко известен у нас роман «Открытая книга» Вениамина Каверина. И, наверно, многим бы хотелось прожить жизнь, как прожила ее Татьяна Власенкова — неутомимый ученый, человек неизменно бодрый, энергичный, влюбленный в свой увлекательный труд. А ведь черты героини книги во многом были подсказаны автору жизнью советского профессора-микробиолога, ныне здравствующей Зинаиды Виссарионовны Ермольевой, чье имя навеки связано с технологией получения пенициллина. Ее шестидесятилетие недавно широко отмечалось.

О своем друге З. В. Ермольевой Каверин, кстати, сказал, что она воплотила в себе все драгоценные качества человеческие: доброту, достоинство, честь, любовь к Родине и любовь к людям — и при этом «осталась веселой, заботливой, трогательно доверчивой».

Изумительно и радостно, что у советской труженицы при всем ее возросшем сознании, равноправном с мужчиной участии в героических делах Родины сохраняется вот это, чисто женское — привлекательность, нежность, теплота. Нет, она не превратилась ни в «синий чулок», ни в «томик Сенеки», что со злорадством предсказывали враги социализма. Она осталась милой по-другой, чуткой женой, доброй матерью.

Если вы воспитываете мужчину, говорит пословица, вы воспитываете одного человека; если вы воспитываете женщину — вы воспитываете целую семью. Как много нужно жизненной энергии, оптимизма, душевного здоровья, чтобы вырастить крепкого духом и телом, умного, доброго — словом, настоящего человека. Теплую заботу и требовательность, советы и напутствия матери человек помнит всю жизнь. Как же не сказать о самой главной, самой благородной и самой красивой «профессии» женщины — о материнстве!

В далекой Бурятии, где до революции не было даже своей письменности, живет большая трудолюбивая семья Баранниковых. Молодое поколение этой семьи пополнило отряд бурятской интеллигенции. Можно было бы много говорить и об одной из дочерей этой семьи — директоре сельскохозяйственного техникума, и о другой — кандидате филологических наук, и о третьей — враче, научном сотруднике, и о четвертой — преподавателе в школе. Но сейчас нам хочется вместе с этими четырьмя достойными женщинами сказать сло-

ва благодарности пятой — их матери Шару Баранниковой. Сколько понадобилось этой неграмотной женщине ума, благородства и чувства ответственности перед советским обществом, чтобы воспитать своих детей славными гражданами!

Мама... Это слово с нежностью и благодарностью произносят и дочери Шару Баранниковой, и все одиннадцать детей инженера, члена Советского комитета защиты мира Антонины Григорьевны Балашовой, и трое ребят, усыновленных в Серпухове «маленькой мамой» Полиной Калядиной. С именем матери связаны самые безмятежные и радостные впечатления детства. А сделать жизнь ребенка безгорестной, светлой помогают каждой советской матери наши законы и наш уклад жизни.

Бесплатное пребывание в родильном доме, бесплатная медицинская помощь, длительные отпуска по беременности, детские ясли и сады, самая передовая в мире система обучения в школах — разве не облегчает все это воспитание ребят? А бережное, заботливое отношение к детям, про которых Хьюлетт Джонсон сказал, что они в Советском Союзе — господствующий класс!

Таким характерным проявлением любви к детям и уважения к заботам матери мог бы послужить поступок рабочих Ужгородской обувной фабрики. Прочитав в газете, что «маленькая мама» из Серпухова вскользь посетовала: из обуви, мол, ребята быстро вырастают, — они прислали к Октябрьским праздникам в подарок детям три пары отличных ботинок.

Да, по заслугам и достоинству ценится в нашей стране «профессия» матери. Но долг советских матерей не только в том, чтобы вырастить и хорошо воспитать детей, а и в том, чтобы не допустить войны, которая уничтожит их сыновей и дочерей, и добиться запрещения ядерных испытаний — причины появления на свет маленьких калек. Ни одна мать не должна забывать о девочке из Хиросимы, умершей от последствий атомной радиации с бумажным журавликом в руке. По японскому поверию, нужно сделать тысячу таких игрушек — и тогда к тебе придет счастье. Девочка из Хиросимы смастерила 640 журавлей, и последний перед смертью был тем криком отчаяния и надежды на жизнь, который слышали матери всего мира. Вот почему советские женщины и их подруги из 80 стран, входящие в Международную демократическую федерацию женщин, подписали манифест, где объявили атомную войну вызовом женщине, отрицанием ее прав на материнство. Они поклялись стремиться «к такому миру, где не будет ненависти и расизма, где все дети смогут узнать, понять и полюбить друг друга».

Трудовые подвиги женщин-работниц, их заботы о счастье детей, их жажда мира и решимость его отстаивать близки каждому человеку. Вот почему Международный женский день 8 марта радостно празднуют каждую весну не только советские женщины, — празднует весь народ.

Н. К. КРУПСКАЯ

О РОЛИ МАТЕРИ

А. СЕРГЕЕВА

Всю свою жизнь Надежда Константиновна Крупская боролась за осуществление идеи Ленина о раскрепощении женщины и об активном вовлечении ее в общественную жизнь. В 1920 году она писала: «Если в войне могли принимать участие не все женщины, а лишь сравнительно небольшая часть их, то в строительстве новой жизни может и должна принять участие каждая женщина».

Лишь участие в общественном труде помогает женщине-матери освободиться от пут старого, а это — главное и в воспитании детей в духе коммунизма. «Общественная работа матерей-домохозяек, — писала Крупская, — имеет громадное воспитательное значение для всех ребят».

Надежду Константиновну постоянно заботил вопрос — как помочь матери — работнице и крестьянке в воспитании детей. Она считала, что решающая роль в этом принадлежит рабоче-крестьянскому государству. «Надо, — писала она, — чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети

Н. К. Крупская на открытии 1-го механического кирпичного завода в 1928 г. Станция Лобня (Подмосковье).

получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях, в десять раз лучших, чем те, какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать».

Такая помощь не только непосредственно облегчает труд женщины-матери, но дает ей больше свободного времени для участия в общественных делах, для политического и культурного роста, для повышения педагогической грамотности.

В семье, где закладываются основы характера ребенка, роль матери-воспитательницы исключительно велика. Она может направить воспитание ребенка по правильному пути или допустить непоправимые по своим последствиям ошибки. «Можно воспитать из дочери рабыню, — писала Надежда Константиновна, — можно воспитать из нее мелкобуржуазную индивидуалистку, не интересующуюся окружающей ее бурной стремительной жизнью, стоящей в стороне

от этой жизни и лишь бесконечно копающейся в своих переживаниях, а можно воспитать из деваурки коллективистку, активную строительницу социализма, человека, черпающего радость в дружном труде, в борьбе за великие цели, настоящую коммунистку».

Тот или иной результат воспитания во многом зависит от общественного лица самой женщины-матери. Вот почему важно заставить ее почувствовать себя частью коллектива, частью большого целого.

Крупская с радостью отмечала рост сознания и активности женщин, писала о том, что даже крестьянки отдаленных деревень начинают активно принимать участие в общественной жизни, что в связи с этим повышается и их роль в воспитании детей. Теперь не только дети приходят из школы в семью новые мысли и идеи, но сама мать тянется к этому новому: «Работниц сплошь волнует то, что ясли, детские сады обслуживают не всех ребят, волнует то, что ребята воспитываются по-старому».

В активной общественной работе женщины-матери Надежда Константиновна видела начало того нового, что повышает ее роль как воспитательницы детей. Только мать-общественница может дать своим детям правильное советское воспитание.

«Материнский инстинкт, — говорила Крупская на Всесоюзном женском совещании в 1935 году, — дает много радости женщине. Мы считаем материнский инстинкт великой движущей силой, но, с другой стороны, мы, конечно, никогда не будем женщину ограничивать только воспитанием детей. ...Нам не все равно, как мать будет воспитывать ребенка. Нам надо, чтобы женщина-работница училась, умела воспитывать ребят в нашем духе».

Коммунистическое в детях надо воспитывать с раннего детства, когда возле ребенка самый близкий и лучший воспитатель — мать.

«Мать — естественная воспитательница, — говорила Крупская, — велико ее влияние на детей, особенно малышей. А мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни. Весь вопрос в том, как воспитывать».

«Из малого ребенка нельзя сделать марксиста, но важно, чтобы с малых лет складывались у ребят определенные интересы и привычки».

Всячески поддерживая широкое развитие в нашей стране детских яслей, садов, школ и других детских учреждений, Надежда Константиновна особенно стремилась теснее связать их работу с жизнью семьи.

«Нужно перекинуть мост между

общественным и семейным воспитанием, — говорила она. — Строительство этого «моста» должно идти с обеих сторон: и со стороны детских учреждений, и со стороны самих матерей. Домохозяйки, работники и колхозницы должны быть ближе к школе и помогать ребятам расти сознательными гражданами нашей великой Родины. У нас должна быть коллективная забота о детях... Нужно добиться правильного соединения домашнего и школьного воспитания».

Совместная работа школы и семьи — вот та сила, с помощью которой можно успешно решать задачи воспитания детей. «Наши дошкольные учреждения, наша советская школа, — писала Надежда Константиновна в статье «Крепкая советская семья», — должны служить показом матери, как надо воспитывать из ребят новых людей — строителей социализма. Сочетание общественного воспитания, которое дается в наших дошкольных учреждениях, в наших школах, с воспитанием семейным, когда сердца матерей горячо бьются за дело социализма, создает замечательное поколение людей».

Сила воспитательного влияния семьи непосредственно зависит от ее внутреннего единства и прочности. Вопрос об укреплении самой семьи Н. К. Крупская считала одним из важнейших в деле семейного воспитания. «Перестраивающаяся жизнь, — писала она в 1936 году в предисловии к брошюре «Новый закон о матери и детях», — поставила перед нами во весь рост вопрос о семье, о взаимоотношениях между мужем и женой, между родителями и детьми». «Любовь любовью, — говорила Надежда Константиновна, — а чтобы жить друг с другом, надо, чтобы было единство взглядов. Без этого не может сложиться настоящая счастливая семья».

Если члены семьи — люди отзывчивые, чуткие, если у них широкие общественные интересы, если труд соединяет семью в дружный союз, она будет иметь хорошее влияние на ребенка. Но, если семья занята только погоней за удовольствиями, если ей чужды высокие идеалы, а царит в ней черствый эгоизм, — такая семья не может дать правильного воспитания.

Для успешного воспитания детей очень важно, чтобы дети видели в отце и матери передовых людей и единомышленников. В статье «Женщинам шахтеров» Н. К. Крупская показывает, как может жена помочь в работе мужа, способствовать его политическому и культурному росту и укреплению морального единства семьи. «Помощницей ей надо быть ему в его работе, в сознательном отношении к труду. И не в одной

только дело, но и в детях. Твердое мнение матери очень влияет на детей — и младших и старших. Сейчас дети учатся и воспитываются в школе по-новому. — Но важно, что они видят дома».

Н. К. Крупская вела переписку со многими матерями и в каждом их письме старалась найти крупницы нового сознания, нового отношения к действительности.

Одна мать написала Надежде Константиновне о том, что ее сын на одной гидроэлектростанции упал в воду и погиб. В связи с этим она просила: пожалейте, примите меры, чтобы на электростанциях везде были ограждения. Мать, пережив страшное горе, хотела, чтобы оно не повторилось у других. Получив письмо, Крупская была взволнована не только горем матери, но и тем, что мать хлопотает о других. Это, говорила Надежда Константиновна, «новая мать».

Новое в людях радовало Надежду Константиновну необыкновенно. Она писала о матери В. И. Ленина, о мужественной и смелой матери Г. Димитрова, беседовала с матерью пионера Павлика Морозова, убитого кулаками, вспоминала матерей, ходивших в тюрьмы к своим сыновьям и дочерям. У этих героических женщин любовь к детям была проникнута пониманием революционных идей, за которые боролись их дети. Думая о таких матерях, Надежда Константиновна говорила: «Да, мать — это большая сила. А с какой глубокой радостью она следила за растущей деятельностью матерей-общественниц!»

Мысли выдающегося деятеля нашей партии и замечательного педагога Н. К. Крупской о женщине-матери имеют для нас и сейчас глубокое жизненное значение.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ АНН РСФСР

Вышли в свет

Долинина Н. Мои ученики и их родители.

Панич М. С. Взрослые и дети.

Рубцова М. М. Как воспитатель воздействует на укрепление авторитета родителей.

Румвольт Э. Из опыта воспитания детей в семье.

Свадковский И. Ф. Записки воспитателя.

Скворцов Н. В. Прогулка с детьми в природу.

Швалев А. А. Воспитание самостоятельности у маленьких детей.

Родители о воспитании детей. Сборник.

Готовятся к печати

Кальянкина М. М. и Лавров И. Е. Родители о трудовом воспитании.

Морозова Н. Т. Воспитание познавательных интересов у детей в семье.

Низова А. М. Наши дети трудятся в школе и дома.

Панфилова Т. С. Идеальное воспитание школьников в семье.

Впечатлительные дети

А. ИЛЬИНА

Большинство детей в жизни и труде, в повседневном поведении всегда активны, радостны, бодры, выносливы. Но порой встречаются и дети пассивные, замкнутые, плохо выдерживающие более или менее длительное напряжение. Обычно они отличаются высокой впечатлительностью и чувствительностью даже к слабым раздражителям. Эти черты в поведении отдельных детей в первую очередь объясняются особенностями их нервной системы. Такие дети являются, по определению И. П. Павлова, представителями так называемого слабого нервного типа*.

Об этом важно помнить, чтобы не смешивать того, что есть следствие условий жизни и воспитания, с тем, что является проявлением особенностей самой нервной системы.

Как ведут себя дети этого типа? Особенности впечатлительных детей изучались нами на примере старшеклассников Люси Ш., Нины А. и Сережи Л. Они с ранних лет были чрезвычайно чувствительными и восприимчивыми: могли быстро и легко замечать незначительные изменения в настроении людей, а также слабейшие шорохи, звуки, оттенки. О Люсе ее подруга говорила:

— Она видит даже то, что для многих остается незамеченным: легкую тень досады или искорку радости на лице, незаметные движения, незначительные изменения в costume или походке.

Сама Люся рассказывает:

— Если какая-нибудь девочка придет в школу немного грустная и глаза у нее немного другие, хотя она и старается быть спокойной, я все равно вижу ее волнение. Пусть через несколько дней, но я узнаю, что не ошиблась.

Эти дети очень сильно переживают, когда читают книги и смотрят фильмы. События настолько захватывают их, что в глазах появляются слезы, хотя они стараются отвлечься от волнующих событий.

— Я совсем не мог читать последние страницы «Американской трагедии» Драйзера, — говорит Сережа. — Это было выше моих сил. Конец романа произвел на меня потрясающее впечатление. До сих пор не могу забыть. Воспоминания вызывают какую-то душевную боль.

Повышенная чувствительность, нервозность проявляются и тогда, когда им приходится что-нибудь самостоятельно решать, делать, особенно в незнакомой и необычной обстановке. Так, на все новое Сережа реагирует с большой, даже избыточной, тратой сил, часто бывая при этом озабоченным.

— Какой-нибудь пустяк, а у него уже напряженное лицо, глубокий вздох, — говорит его отец. — Расплачи-

вался с шофером такси и переживал это как важнейшее событие в своей жизни.

Особенности слабого типа проявляются также в учебной и физической работе. Таких учеников легче приучить к тщательности в повседневных делах, чем детей сильных типов, особенно сангвиников и холериков. Они лучше работают в однообразных условиях, быстро и легко привыкают к режиму дня и работы, так как однообразная деятельность не может вызвать очень большого возбуждения, которое может привести к перерасходу сил и торможению нервной системы. Поэтому и родителям, и учителям приходится считаться с недостаточной выносливостью и с легкой утомляемостью впечатлительных детей.

— Длительная напряженная работа, — говорит классный руководитель, — будь то физическая или умственная, для них утомительна. Если на первых уроках они работают хорошо, то дальше — хуже. Особенно быстро устают они в новых условиях. Всем им трудно было учиться в первом и в пятом классах. Люся и Нина лучше работали дома, когда им никто не мешал, а Сережа — в укромном уголке библиотеки. В шумной

* О представителях других нервных типов рассказывалось в статьях «Впечатлительные школьники» (1957, № 3), «Быстрые дети» (1957, № 12), «Порывистые дети» (1959, № 2).

напряженной обстановке и простые дела казались им сложными, и легкие задачи — тяжелыми. В период экзаменов и других волнующих событий они бывали или пассивными, вялыми (Люся и Сережа), или раздражительными, крикливо (Нина), а если уж случилось какое-нибудь несчастье, то и совсем обессиленными, больными.

В отличие от учащихся сильных типов у Люси, Нины и Сережи обнаруживается быстрая тормозимость, скованность, если им приходится действовать в зависимости от обстановки. Когда перед ними ставили неожиданный вопрос и они затруднялись сразу ответить, у них был растерянный вид, напряженное лицо, они не знали, что делать, куда себя девать. На уроках после заданного вопроса робко поднимали руку, опускали и опять поднимали; услышав свою фамилию, вздрагивали и, медленно встав, отвечали.

Во время экзаменов «они настолько волновались, что теряли аппетит, плохо спали, видели кошмарные сны». Тогда и посильное дело казалось им непосильным и решенная задача — нерешенной. Успешное окончание экзаменов успокаивало их, и они говорили: «Зачем надо было так переживать? Больше этого не будет». Но «это» повторялось.

Были они и обидчивыми. Однажды учительница беседовала с девочками о кинофильме. Когда Люся подошла к ним, они уже кончили беседу и замолчали. Люся обиделась и заплакала. То же самое бывало и у Нины. Как-то на вечере одна из девочек шепнула что-то соседке и рассмеялась. Шутку передали еще нескольким, но Нине — нет. Она заплакала, говоря, что над ней смеются, хотя над ней никто не смеялся.

Мы остановились на некоторых чертах темперамента впечатлительных детей. Надо сказать и то, что каждый из них может иметь и другие особенности: один быстрый, другой медлителен, один уравновешен, другой неуравновешен. Это еще раз свидетельствует о том, что в человеческом обществе нет неизменных, «чистых» нервных типов. Поведение ребенка формируется постепенно, под влиянием общественных воздействий, личного опыта и воспитания.

Как же строить учебно-воспитательную работу с такими детьми?

Нужен осторожный подход к впечатлительным детям. Здесь ошибки в воспитании могут вести не только к таким отрицательным чертам, как пугливость, раздражительность, но и к болезни, к нервному расстройству.

Прежде всего для них прямо-таки жизненно необходим режим дня. Режим, как известно, связан с большой устойчивостью и ритмичностью в образе жизни, что очень важно для экономного расходования нервной энергии, в чем и нуждаются слабонервные дети. Нормальному развитию Люси и Сережи в значительной мере помог продуманный режим в их семьях. В определенное время они готовили уроки, помогали по хозяйству, отдыхали и занимались спортом. В школе они были хорошими учениками и общественниками.

У Нины же успеваемость низкая. Ее родители меньше всего обращали внимание на распорядок дня, который у дочери часто менялся. По сравнению с Люсей и Сережей Нина выглядит неуравновешенной и нервной.

Итак, режим укрепляет нервную систему. Но нужно ли ставить детей в изменяющиеся, новые условия? Нужно, но только с учетом их особенностей и состояния. Изменение режима уместно, когда детей ничто сильно не утомляет: например, во время каникул. И действительно, когда наши учащиеся отдыхали, у них ломался привычный распорядок дня. Они старались

каждый день видеть что-то новое: ходили в поход, в лес, на речку. Это бодрило, придавало силы. Но во всех случаях следует избегать таких резких перемен в жизни ребенка, которые могут привести к нервному перенапряжению, к срыву. Особенно вредна всякого рода штурмовщина и в учебе и в труде.

Нина занималась далеко не систематически. Если учащиеся сильных типов без особого ущерба для нервной системы (хотя и с ущербом для знаний) могут за несколько дней и бессонных ночей «догнать товарищей», то впечатлительные дети этого не могут. На таком пути у них неизбежны головные боли, ослабление организма и даже серьезные срывы, что особенно часто случалось с Ниной.

При соблюдении же постепенности впечатлительные дети овладевают и чрезвычайно трудным делом. Например, Люсе удалось стать очень выносливой спортсменкой.

— На тренировках я начинаю всегда с более легких упражнений, — рассказывает она, — потом перехожу к более трудным. А выйдя на лед, делаю столько кругов, сколько нужно — сначала пять, а теперь восемь, девять и даже десять. Сначала я не верила в свои силы, думала: куда мне быть спортсменкой! А теперь бегаю не хуже других.

Важно, чтобы все впечатления и трудности были посильными для ребенка и не вели к переутомлению. Родители Люси, будучи врачами и вдумчивыми воспитателями, постоянно следили за этим.

— Мы следим, чтобы дочь и веселилась, и восхищалась, и вообще все делала в меру, — говорит мать. — Мы ей отказываем в каких бы то ни было излишествах. — На опыте воспитания Люси, — добавляет отец, — я убедился, что у ребенка не должно быть избытка всего возбуждающего, даже шоколада, кофе, какао.

Для детей особенно вредны, а для впечатлительных прямо-таки пагубны алкоголь и папиросы. Ребята и без того ежеминутно возбуждаются чем-то новым. И если к этому добавить еще искусственные возбуждающие средства, то у них легко может возникнуть переутомление, не говоря уже о нервном расстройстве от яда алкоголя и папирос.

Заботливость и требовательность, с которыми относились к Сереже и Люсе в семье и школе, воспитывали у них уверенность, смелость, активность. Им доверяли и давали общественные поручения, иногда очень ответственные. Так, в 4-м классе Люсю избрали старостой, выполняла она и другие поручения. Постепенно девочку так увлекла школьная жизнь, пионерская и комсомольская работа, что «ей уже некогда было огорчаться из-за пустяков». Подруги говорят: «Теперь Люся совсем не такая... Она стала общительной, уверенной, веселой».

Впечатлительные дети легче других поддаются всякому внушению. Поэтому важно оберегать их от внушений отрицательного характера. Остерегайтесь таких общих замечаний, как: «Из тебя ничего не получится», «Ты ничего не умеешь», «Вечно дрожишь». Конечно, нужно делать замечания, но в более тактичной форме и главное во всех случаях ободрять ребенка, вселять уверенность в своих силах. Например: «Сегодня ты что-то несмелый. Раньше у тебя этого не было», «Да, сейчас у тебя что-то плохо получается. Прошлый раз постарался — и все хорошо вышло», «Ты, Сережа, глубоко понимаешь героев книг, учишь так же хорошо разбираться в окружающих людях». Постарайтесь также отучать впечатлительных учащихся и от отрицательного самовнушения, к чему они особенно склонны: «Я не смогу», «Я боюсь». При этом они зачастую действительно не выполняют даже по-

сильное дело. Внушая же себе бодрость, уверенность, силу («Я смогу», «Мне не страшно», «Не надо бояться»), ребенок сможет добиться многого.

Впечатлительных детей приходится больше, чем других, учить преодолевать боязнь, пугливость и страх. При этом немаловажную роль играют идейные убеждения, навыки коллективизма. Так, чувство ответственности помогало Люсе и Сереже преодолевать боязнь и неуверенность. Как-то на соревнованиях по лыжам Сережа быстро устал и, решив, что ему не пройти дистанцию, хотел вернуться. Но вдруг он вспомнил, что у финиша ждут товарищи. Сережа ускорил темп и думал только о том, что «надо, надо обязательно пройти дистанцию». И он ее прошел. Здесь, как и во многих других случаях, моральная сила победила недостаточную выносливость.

Не случайно руководительница класса, характеризую Люсю и Сережу, говорила:

— Порой они боятся темноты и вздрагивают от стука. Но идейные убеждения их таковы, что, уверена, при встрече с опасностью они не спрячутся в кусты или за спины других. Они будут стойкими и решительными.

Впечатлительным детям часто не хватает уверенности в себе, им постоянно кажется, что они этого не знают, не справятся с заданием. В противоположность им сангвиники и холерики легко берутся и за незнакомое.

Прежде чем Люсе, Нине и Сереже поручить новое дело, воспитатели «старались подготовить их как следует». Только тогда допускались эти дети к выступлениям на собраниях и вечерах, когда твердо знали текст выступления. Только тогда их можно было заставить смело взяться за сложные работы в кружках (моделирования и других), когда они основательно повторили необходимый учебный материал.

У впечатлительных детей важно поддерживать хорошее самочувствие. В бодром настроении они могут легко преодолеть робость, пугливость, неуверенность, утомляемость; легко освоиться с условиями, ранее смущавшими их; хорошо выполнить задания, казавшиеся им невыполнимыми. Однако это не значит, что детей, даже впечатлительных, надо всячески оберегать от ослабляющих отрицательных чувств: огорчения, печали, слез. В жизни, наверняка, всегда будут причины, вызывающие их. Поэтому важно приучить ребенка безболезненно переносить переходные состояния — от печали к радости, от уныния к веселью. Прав К. Э. Циолковский, утверждая, что сила человека определяется тем, насколько он может выдерживать большие колебания противоположных чувств. Чем шире амплитуда колебаний чувств, тем сильнее человек.

Таковы некоторые особенности воспитательной работы с впечатлительными детьми. Эта работа показала, что не имеется каких-то совершенно особых средств подхода к ним, как и к детям других темпераментов. Однако для разных типов темпераментов те или иные педагогические приемы и методы берутся в разных дозах и в разных сочетаниях. Например, различные приемы воспитания смелости нужны в отношении ко всем детям, но особенно к впечатлительным, так как они легко проявляют скованность, пугливость.

При правильном педагогическом подходе ни у одного ребенка темперамент не может являться помехой для формирования любых моральных качеств и способностей. У впечатлительных детей, как и у других, можно развить черты сильной личности.

КНИГА— ПОДРУГА

Ольга ВИСОТСКАЯ

Хорошо, когда есть с кем посоветоваться! В жизни поминутно возникают разные вопросы и затруднения — от крупнейших жизненных задач до бытовых мелочей. Умный, опытный и чуткий друг нередко сумеет лучше разобраться в наших делах, чем мы сами. Но, к сожалению, не у всех и не всегда есть такой друг.

Издательство «Молодая гвардия», пригласив большой коллектив специалистов по самым разнообразным вопросам, решило создать книгу под названием «Подруга», которая стала бы добрым советчиком для многих тысяч советских девушек. Эта книга недавно вышла в свет в количестве трехсот тысяч экземпляров. Авторы помещенных в ней статей касаются самых разнообразных сторон жизни: морали, выбора профессии, искусства и быта.

Тон спокойной и в то же время увлекательной беседы, присущий большинству статей, способствует тому, что книга читается легко и с интересом. В соответствующих местах книги даны выделенные рамкой и напечатанные курсивом цитаты, подтверждающие и закрепляющие отдельные положения статей.

«Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд —

даже самый грубый — возмущается до творчества». М. Горький.

«Надо учиться в школе, но еще больше надо учиться по выходе из школы». Д. Писарев.

«Может быть дружба без любви, но мелка та любовь, в которой нет дружбы». Н. Островский.

«Когда мне было двадцать лет, я признавал только себя. Тридцати лет я говорил уже: «Я и Моцарт». Сорока лет — «Моцарт и я», а теперь я говорю только «Моцарт». Ш. Гуно.

Книга «Подруга» адресована девушкам, но она может стать хорошим помощником и родителей и педагогов.

Известно, что лучше всего воспитывают молодежь живые примеры. В начале книги даны рассказы о жизненном пути замечательных женщин — Надежды Константиновны Крупской, Марии и Ирен Кюри, Долорес Ибаррури, Софьи Ковалевской, Марины Расковой.

Следующий раздел — беседа о выборе профессии. «Не ошибись!» — предостерегает заголовок. Действительно, так легко ошибиться в этом трудном вопросе! Далеко не все юноши и девушки, кончая школу, ясно представляют себе, что их более влечет, к чему они более способны, какой труд может стать целью и радостью их жизни. Как помочь им понять самих себя? Ведь выбор профессии — это серьезное

жизненное решение! И за ошибку предстоит горько расплачиваться! Научные, технические и творческие кружки, организованные в школах, клубах, домах пионеров, помогают ребятам попробовать свои силы, проверить свои интересы. Но одно из самых важных начинаний — это трудовое воспитание, которым сейчас занимается школа. Правда, здесь тоже есть еще помощи и нерешенные вопросы. Как добиться того, чтобы «уроки по труду» не только давали учащимся те или иные профессиональные навыки, что тоже очень важно, но и воспитывали «вдохновение труда», «радость труда»? Различные соображения высказываются по этому поводу. С большим интересом делают что-нибудь школьники, когда из их рук выходят полезные вещи. Пусть это будет хотя бы скамеечка, совок для мусора, фартук для дежурного, что-нибудь очень простое, но нужное в обиходе.

Когда учащиеся старших классов начинают работать на производстве, очень важно, чтобы они ощущали, что все здесь «всерьез», что они трудятся наравне со взрослыми и приносят реальную пользу. Они начи-

нают ощущать неведомую им раньше «рабочую гордость».

— А сколько стоит моя деталь? — спросил один школьник, выполнив первую самостоятельную работу на заводском станке.

С чувством собственного достоинства несет «молодой рабочий» свой первый заработок в семью. Он уже помощник. Его зарплата входит в бюджет семьи.

Я не раз слышала от педагогов, что многие ребята, считавшиеся «трудными» в школе, быстро выправляются, попадая в рабочий коллектив. Но как бы ни было хорошо поставлено трудовое воспитание в школе, если дома ребенок растет «барчуком», если все делается за него, он не приобретет привычки к труду. Многим родителям хотелось бы приучить детей к работе. Но с чего начать? И вот приходит на помощь раздел книги: «Умей все сам!»

Каких только полезных советов мы здесь не найдем! Как выбрать материю на платье, чтобы оно получилось простым и красивым? Как научиться шить, вязать и вышивать? Обо всем этом рассказано подробно и толково, и текст, для наглядности, сопровождается рисунками. Здесь же молодая хозяйка узнает, как готовить простейшие блюда, как заботиться о маленьком братишке, как ухаживать за цветами и птицами. «Никто не рождается с умными руками. Руки умнеют в труде», — правильно замечает помещенная здесь же поговорка. Приятно уметь все делать самому! Такая противная вещь, как скука, никогда не заглянет в дом, где все постоянно трудится.

Искусству в книге посвящен раздел «Учись понимать прекрасное!» Велика в жизни человека роль искусства. Оно не только дарит нам самые светлые радости, но и воспитывает наши чувства.

Молодежь впечатлительна и горяча. Она хочет понять прекрасное и стать его соучастницей. Она ждет произведений искусства ярких, глубоких, взволнованных, правдивых. И как важно направить ее интерес, научить ее любить искусство и хорошо разбираться в нем. Молодежь хочет обо всем иметь свое мнение, быть в курсе всего. Не получая толкового ответа на свои вопросы, она иногда неверно представляет себе многие явления.

Вопросам эстетического воспитания в нашей стране уделяется все больше внимания. Какую бы профессию ни избрал в жизни человек, он не будет по-настоящему счастливым,

ОНИ ПОЧУВСТВОВАЛИ РАДОСТЬ ТРУДА

(Заметки о трудовом воспитании)

С. ИВАНОВА,

учительница 101-й школы Краснопресненского района г. Москвы

В практике семейного воспитания встречаются такие факты, когда, например, многие девочки любят вышивать, но их бывает нелегко заставить заштопать себе чулки или пришить свежий воротничок; мальчики часами могут разбирать и собирать старый велосипед, радиоприемник, выпиливать какую-либо фигурку из фанеры, но в доме порой поднимается чуть ли ни целый скандал, когда родители пытаются заставить их убирать за собой, привести в порядок свои вещи, починить развалившуюся табуретку. Иногда родители жалуются: «Ну что за ребенок! Для дома пальцем о палец не стукнет, а соседям, поди ты, помогал в комнате ремонт делать, в магазин бегаешь. Чем вы это объясните?»

Дети часто не любят делать то, что их заставляют, а хотят работать по

своей инициативе, по своему доброму желанию. Кроме того, они очень остро реагируют на оценку своей деятельности, и, если их труд остается незамеченным, они быстро охладевают к нему. Эти свойства детской психики могут быть с успехом использованы для воспитания полезных трудовых навыков и привычек, сознательного отношения к трудовым процессам. Об этом свидетельствует и наш небольшой опыт по трудовому воспитанию учащихся 5-х классов 101-й школы Москвы.

В семье К. двое детей. Первый сын Костя появился в семье, когда каждому из родителей было около 20-ти лет, оба работали и учились, не всегда успевали вовремя накормить ребенка. Естественно, что вопросы воспитания, тем более трудового, оставались в стороне. Все старалась

сделать за ребенка бабушка, а сами родители были еще слишком молоды и неопытны, чтобы противопоставить «бабушкиной системе» какую-то свою, более правильную. В результате к 11-ти годам в 5-й класс поступил эгоист и лодырь, отлынивающий от любой работы.

Были в моем классе и другие мальчики и девочки, на которых жаловались родители. Сначала я стала в тупик: с чего начать? Пришла в голову мысль дать ребятам возможность самим высказаться, определить свое отношение к домашнему труду. Предложила классу написать сочинение на тему «Как я помогаю родителям дома».

Ребята были откровенными, и многие честно признались, что почти ничего не делают дома. Было немало упреков и в адрес родителей. Саша К.

если не разовьет в себе способности радоваться красоте — красоте природы, музыки, живописи. А эта способность развивается в раннем детстве и юности.

Первая песня, услышанная ребенком, первое посещение музея, первая книга, оставившая след в памяти и в сердце, — все это сделает впоследствии человека восприимчивым к прекрасному, сделает его душевно богатым, а значит, и счастливым.

Книга «Подруга», над которой поработало немало знающих людей, помогает ориентироваться и в таких областях, как музыка и живопись. Думаю, что с большим интересом прочтут люди разных возрастов статьи М. Игнатьевой «Музыка — язык души» и И. Борисовой «Правда жизни на холсте».

Очень интересен в книге раздел, посвященный разговору о хорошем вкусе. «Что такое уют?» — спрашивает автор статьи. И рассказывает о том, что обстановка комнаты — один из показателей характера и склонностей человека. В статье говорится о чистоте как о первом и непереносимом условии уюта. Второе условие — согласованность вещей, их соответствие друг другу. Простота, безусловно, лучше вычурности, и самая дорогая вещь — не всегда самая красивая. Вещи должны помогать человеку жить. Все должно быть подчинено требованиям удобства и целесообразности.

Много умных и ценных мыслей высказано авторами книги. Хорошо поработали ее составители. Огорчила меня только одна досадная оплошность. В статье В. Михайловой «О настоящей дружбе» приводятся строки из известного стихотворения поэта Щипачева. Вот, как звучит цитата:

Скажи, ну как могли бы
Мы друг без друга жить?
А в прошлое порой
Мне страшно оглянуться.
Родилась ты далеко —
И в жизни так легко
Могли бы разминуться.

Читаю стихи и не узнаю. Что с ними случилось? Ни рифмы, ни размера! У Щипачева эти строки звучали совсем по-другому. Сказав в начале о двух растущих рядом липах, поэт, обращаясь к любимой женщине, говорит:

Но разве знают липы,
Как счастьем дорожить?
Скажи, ну как могли бы
Мы друг без друга жить?
И в прошлое порой
Мне страшно оглянуться:
Росла ты далеко —
И в жизни так легко
Могли мы разминуться.

Как видите, все на месте: и рифмы, и размер. В цитате же изменено несколько слов, и стихи перестали быть стихами. Но, к счастью, это единственная небрежность, замеченная мной в книге. Вообще же издана она очень продуманно, со вкусом и оформлена хорошо.

«Подруга» — ценный вклад в наше общее большое дело воспитания молодежи.

написал: «Только соберешься что-нибудь сделать, а бабушка уже тут как тут — все сделает, а вечером еще маме жалуется». «Я много помогаю маме, — начинается сочинение Толи А., — но она редко меня хвалит, а часто и не замечает, а я так стараюсь». Вова П. жалуется: «Я очень люблю помогать маме, но она всегда недовольна моей работой, всегда ругается, а за что, я так и не понимаю».

Решили мы с ребятами в течение месяца провести пионерский рейд по домам с целью взаимопроверки, как кто живет и трудится. Ребята ходили друг к другу домой, записывали со слов старших, как их товарищи помогают родителям по хозяйству, как обслуживают сами себя, как ведут себя по отношению к старшим и младшим братьям и сестрам. «Фотоглаз» фиксировал состояние письменного стола, постели, книжной полки, и горе было неряхе, когда его заставляли в неубранной комнате. После такого месячного рейда родители стали говорить, что их дети заметно изменились во многом к лучшему. Особенно были довольны родители Кости. Выяснилось также, что некоторые пионеры пренебрежительно, по-барски, относятся к «черной работе», считая для себя постыдным вынести ведро с мусором или вымыть пол. На пионерском сборе была объявлена «война» неженкам, белоручкам и «барчукам». Да и сами родители после этого стали больше доверять своим детям, уважать их посильную помощь старшим.

Мы с ребятами стараемся сделать и самообслуживание не просто ответственным, но и увлекательным выполнением трудовых операций. Раз в четверть производим генеральную уборку: чиним мебель, подкрашиваем ее, моем все помещение с мылом и с содой. В первый раз я раздала весь материал ребятам, разбила их на бригады, а сама ушла в учительскую. Как и следовало ожидать, они сначала взялись горячо, потом перессорились, начали считать, кто больше сделал, и вскоре бросили работать. Первым моим побуждением было накричать на них, «прочитать им мораль» и заставить работать. Но, поборов это желание, заставила себя рассмеяться. Они очень удивились такой странной реакции и подошли ко мне. Я объяснила им, что они потому все побросали, что ничего не умеют хорошо делать. Потом отделила четырех мальчиков, у которых наиболее сильные и ловкие руки, и стала вместе с ними мыть стены, показав им, как отлично отмывается грязь и как сохранить блеск масляной краски. Нескольким ребятам послабее показала, как ловко можно промыть бата-

Н. Кордо

*Я б хотел построить город,
главный город всей земли!
Основательно и скоро —
глянь, приезжий, и замри!*

*Пусть охватывает город
вод прозрачных полоса.
Пусть вдали синеют горы
и кубрявятся леса.*

*Пусть выходят сизой ранью
из рассветной темноты
бледно-розовые здания
небывалой красоты.*

*Чтоб стояли всем на диво:
скал красивая гряда,
порт красивый,
мост красивый
и красивые суда.*

*Нищета, война и голод
властвовать не будут тут.
И прочтет входящий в город:
«КОММУНИЗМ. СВОБОДА.*

ТРУД».

реи. Самые осторожные и ловкие протирали внутренние стекла и переплеты рам.

Самые сильные и умелые мыли полы, а «художники» в это время с удовольствием красили парты и табуретки. Я не делала за них ничего, но все время была с ними, показывала, как лучше сделать дело. Мы не заметили, как пролетели 3 часа. Класс сверкал, а когда я обернулась, то увидела, что и глаза у всех тоже поблескивают. Как-то само собой получилось, что все собрались в кружок возле доски, и ребята с удовольствием послушали и меня, и рассказы своих товарищей: как лучше и легче натереть пол, как отчистить кастрюлю, отмыть ванну и т. д.

Потом мы приняли решение устроить сбор, на котором каждый расскажет, что он хорошо умеет делать, и покажет свое изделие, а я пообещала побывать у всех дома и посмотреть, как они применяют свои знания и умения в домашней обстановке. Это было замечательное пу-

тешество, оно очень сблизило меня и с учениками и с родителями. К сбору ребята выпустили фотомонтаж «Мы все умеем», где поместили фотографии своих товарищей за работой, а некоторых и в карикатурном виде. Сбор прошел исключительно интересно и весело.

Главное — ребята почувствовали прелесть физического труда, радость при виде результатов этого труда, гордость сознания: выполнено нужное, хорошее дело.

Теперь предстоит большая ежедневная работа по закреплению и развитию полученных навыков, пока они не разовьются в привычку. Важно постоянно поддерживать у детей глубокое уважение к любому труду, к делу, которое отлично сделано. Тут детское самолюбие, желание всегда быть впереди — наш верный помощник. Нужно только быть постоянно внимательным к делам детей, не оставлять их работу без внимания, не быть равнодушными, несправедливыми, и дети будут трудиться с радостью и удовольствием.

КАК МЫ ОБЪЕДИНЯЕМ РОДИТЕЛЬСКУЮ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

И. Минцев,

председатель комиссии по народному образованию Арзамасского горсовета

Вот уже ряд лет работу родительских комитетов школ г. Арзамаса объединяет постоянно действующая комиссия по народному образованию городского Совета. Два раза в год мы проводим заседания комиссии с участием председателей родительских комитетов школ совместно с председателями профсоюзных комиссий по работе с детьми. Они делятся опытом своей работы, высказывают деловые пожелания, получают советы и указания со стороны старшего инспектора школы и нашей комиссии.

Так, в прошлом году на первом заседании — в апреле — был обсужден вопрос «Об успешном окончании учебного года и об организации летней оздоровительной работы». Участники заседания рассказали, как они помогают школе в борьбе за повышение успеваемости и в организации педагогической пропаганды среди родителей. Большое внимание родительские комитеты школ стали уделять обмену опытом семейного воспитания. На заседаниях комитетов, а иногда и на родительских лекториях обсуждаются сообщения одного-двух родителей, хорошо поставивших воспитание детей в своих семьях. Сюда же приглашаются родители, плохо справляющиеся с этим делом. Они слышат, как в передовых семьях организуют распорядок дня детей, контролируют подготовку уроков, поддерживают тесную связь со школой, добиваются исправления отдельных недостатков детей. Эти сообщения помогают родителям перенять лучший опыт семейного воспитания. Такую форму работы мы рекомендуем и профсоюзным комиссиям.

Многие родительские комитеты успешно проводят «родительские дни». Обычно они приурочиваются к определенному дню недели. Родители приходят в школу без особых приглашений, зная, что в этот день они

могут встретиться с любым учителем, классным руководителем, прослушать лекцию на педагогическую тему.

Председатели профсоюзных комиссий рассказали, как они поддерживают связь со школами, как намерены организовать отдых детей в летнее время.

Комиссия по народному образованию рекомендовала родительским комитетам школ и профсоюзным комиссиям взять под особый контроль детей, родители которых не оказывают им должного внимания, помочь учащимся в организации групповой подготовки к экзаменам, привлечь внимание всех родителей к задаче успешного окончания учебного года.

Что касается летнего отдыха детей, комиссия, по опыту прошлого года, рекомендовала организовать общегородской пионерский лагерь на 200 человек и оздоровительные площадки при каждой школе. В работе с детьми советовали особое внимание уделять овладению «пионерскими ступенями», а также эстетическому воспитанию, в частности, рекомендовали создавать кружки художественной самодеятельности, устраивать встречи с деятелями искусства, выставки репродукций картин.

Кроме лагерей и школьных площадок, в городе работало 11 оздоровительных площадок при домоуправлениях, созданных комиссией по народному образованию совместно с горкомом ВЛКСМ, домом пионеров и советом пенсионеров. Смотр их работы, проведенный в августе, показал большую ценность организации таких площадок при домоуправлениях.

На втором заседании комиссии по народному образованию — в октябре — исполняющая обязанности старшего инспектора школ тов. Кушлис сделала доклад на тему «О задачах родительских комитетов школ и профсоюзных комиссий по работе с детьми в связи с Законом о перестройке системы народного образования». Представители родительских комитетов рассказали, как они помогают школам организовать самообслуживание, занятия по домоводству, как привлекают к руководству кружками актив родителей.

Председатели профсоюзных комиссий сообщили, что в связи с переборами профсоюзных органов состав комиссий значительно обновился. Они взяли на учет детей рабочих и служащих своих предприятий, раскрепи-

ли членов комиссий по школам, где учатся их дети.

Комиссия по народному образованию рекомендовала прежде всего взять на учет детей малообеспеченных и не имеющих должного надзора в семье, вовлечь их в группы продленного дня, созданные в школах, чаще ставить на общешкольных родительских собраниях, в родительских лекториях и на профсоюзных собраниях вопросы семейного воспитания. Мы советовали родительским комитетам и профсоюзным комиссиям проводить совместные заседания, обмениваться опытом, оказывать взаимную помощь, особенно в трудоустройстве молодежи и в работе с теми родителями, которые недостаточно ведут себя в семье, не выполняют свой долг перед детьми.

Мы считаем, что в «Положении о родительском комитете» следует подчеркнуть роль постоянных комиссий по народному образованию в руководстве деятельностью родительской общественности района и города.

НУЖНА КОМИССИЯ ПО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ОБУЧЕНИЮ

С. Шахов,

*заместитель председателя
родительского комитета
411-й школы Прикинского района
в Ленинграде*

Я поддерживаю предложение товарищей о создании при родительском комитете комиссии по политехническому обучению.

Еще в начале учебного года на заседании родительского комитета нашей школы было высказано такое пожелание. Члены комитета поддержали его, и мне было поручено заняться этим вопросом. Было решено привлечь в комиссию родителей, которые имели бы определенную производственную подготовку. С помощью классных руководителей нам удалось выявить 15—20 родителей, вполне подходящих для такой работы. Собрали их в школе, и директор В. Е. Белецкий подробно рассказал о задачах комиссии. Почти все согласились работать в ней.

* «Семья и школа» № 9—12 за 1959 год и № 1—2 за этот год.

Договорились о том, что комиссия организует связь с предприятиями, где ученики проходят производственное обучение, поможет дирекции школы наладить его, будет содействовать оборудованию и снабжению учебных мастерских, созданию учебно-опытного участка, организует среди учащихся техническую пропаганду, окажет им помощь в трудоустройстве. Члены комиссии были распределены на две группы: одна занялась оказанием помощи школе в оборудовании и снабжении мастерских, другая — помощью школе в организации производственного обучения учащихся на предприятиях.

Мы уже имеем некоторые успехи. Так, член комиссии т. Тараканов помог в оборудовании механической мастерской. По его инициативе предприятие, где он работает, выделило для школы токарный станок, а группа рабочих помогла установить оборудование в мастерской. Член комиссии т. Пыхтенков занимается оборудованием лаборатории машиностроения. Товарищи Черныш и Чарель установили контроль за обучением группы радистов, помогли руководству цеха приобрести для каждого ученика необходимый инструмент, закрепили за ними рабочие места, заботятся о качестве обучения. Тов. Минаева, по специальности портниха, занялась организацией производственного обучения учащихся на швейной фабрике. Товарищи Васильева и Вайнерман, по специальности инженеры-электрики, связаны с предприятием бытовых электроприборов, где проходит обучение группа электриков. Другие члены комиссии также регулярно бывают на предприятиях, где учащиеся проходят производственное обучение.

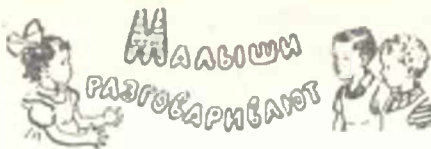
Таким образом, практика подтверждает большую пользу создания при родительских комитетах постоянных комиссий по политехническому обучению.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ ШКОЛЫ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

С. Константинов,

директор 56-й московской школы рабочей молодежи

Школы рабочей молодежи год от года «молодеют». Уже сейчас в них учатся в основном юноши и девушки 16—19 лет, а в ближайшем будущем в эти школы придет молодежь из восьмилетки, начавшая трудовую деятельность на производстве, но по возрасту почти такая же, как и в обычной школе.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

— Бабушка, вы кем бы хотели быть? Летчиком, да?

— Что ж, можно и летчиком...

— А я хочу быть археологом.

— Почему?

— Археологи отыскивают разные красивые вещи и даже раскапывают целые города, каких сейчас и нету. И они все, все знают: и что после нас были древние люди, а еще после них — дикие люди...

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

— Мама, будет такое время, когда в магазинах все бесплатно раздавать будут?

— Да, конечно.

— Вот люди начнут толкаться, особенно за игрушками! Тот кричит: «Я хочу паровоз!» Другой кричит: «Я хочу конструктор!» Наверно, нужно будет, чтобы какой-то человек раздавал им всем по очереди? Да?

— Да, наверное.

— Знаешь, мама: вот я и буду этот человек! Хорошо?

ЗАКОННАЯ ОБИДА

— Взрослые говорят: «Быстренько умойся, поскорее вытри лицо и руки и садись завтракать». А потом сердятся: почему плохо умылся, почему плохо руки вытер.

СОБСТВЕННАЯ ОЦЕНКА

— Нам воспитательница в садике вчера рассказывала, что раньше были цари. Был, например, такой царь Иван Грозин.

— Ну, что же? Хороший был царь?

— Не-ет... Он со всеми дрался.

ПОЧЕМУ ТЕТЯ НЕ СПИТ

— Тетя Оля никак не может заснуть: к ней сонница не приходит.

СЛУШАЯ РАДИОПЕРЕДАЧИ

— Папа, что ж это по радио все время передают последние известия? А когда же передадут первые?

НА МОСКОВСКОМ ВОКЗАЛЕ

— Теперь я москвичанка, правда, мам? Ведь в Мурманске я была мурманчанка!

Естественно, роль семьи, родителей в учебно-воспитательной работе этих школ будет не менее значительна, чем в общеобразовательных школах.

У нас уже есть некоторый опыт в этом деле. Кроме посещения на дому родителей, вызовов в школу, мы провели два общешкольных родительских собрания и избрали родительский комитет в составе 6 человек. Для нас стало ясно, что родительский комитет в школе рабочей молодежи вполне жизненный орган, который может быть активным по-

мощником педагогического коллектива и администрации во всей учебно-воспитательной работе.

Мы считаем, что в проект нового положения о школьном родительском комитете необходимо включить пункт, предусматривающий создание при школах рабочей молодежи родительских комитетов с указанием некоторых особенностей их работы. Вот почему хотелось бы, чтобы на страницах журнала со своими мнениями по этому вопросу выступили руководители школ рабочей молодежи и родительская общественность этих школ.

Все — в интересах ребёнка

В № 7 «Семьи и школы» за прошлый год было опубликовано письмо супругов Асташкиных из Луганска. В 1958 году Асташкины удочерили пятимесячную девочку Галию — мать отказалась от своих родительских прав. Но через несколько месяцев мать Гали обратилась в суд с требованием вернуть ей дочь. Суд вернул девочку родной матери. Асташкины, естественно, не могли примириться с таким решением.

Редакция получила свыше 300 писем, в которых читатели журнала выражают свое мнение по поводу того, что произошло в Луганске. Они пытаются понять, что заставило мать Гали сначала отказаться от дочери, а потом вернуться к ней, каковы те мотивы, по которым суд принял такое необычное — и крайне редкое! — решение, как решение об отмене усыновления. Пишут нам из разных мест страны люди самых различных профессий и занятий. Мы получили письма и от целых коллективов: от работников отделения связи г. Барнаула, работников зерносовхоза имени Кирова Труновского района, Ставропольского края, рабочих и служащих орска Нижне-Даубинского лесопромышленного хозяйства, Яковлевского района, Приморского края, сотрудников детского сада № 24 треста «Липецкстрой», коллектива педагогов из Ростовской области, группы женщин-матерей, работающих на строительстве железной дороги Абакан — Тайшет, коллектива машинно-счетной станции металлургического завода г. Череповца, группы учителей 114-й средней школы г. Харькова, коллектива депо станции Петров Вал, Сталинградской области, бригады коммунистического труда Пермского нефтемаслозавода и от других коллективов. А из Магаданского района нам прислали даже полный протокол профсоюзного собрания (на котором присутствовало 98 человек), посвященного обсуждению «луганского дела».

Разные точки зрения у авторов писем. Но не это главное. Всех их глубоко волнуют вопросы воспитания детей и вопросы морального долга родителей. Редакция журнала благодарит авторов писем за их горячие, взволнованные строки!

Письма читателей вместе с тем свидетельствуют о том, что у многих усыновителей исход «луганского де-

ла» вызвал тревогу. Усыновители стали опасаться, что с ними может случиться то, что случилось с супругами Асташкиными. Вот одно письмо. А. Л. Ш. (Московская область) вложила много сил и забот в восстановление здоровья приемного сына. Мальчик стал ей близок и дорог. «Мы теперь даже не представляем себе жизни без него: это неотъемлемый член нашей семьи. Но вот я прочитала письмо супругов из Луганской области, и мне стало страшно за себя и сынишку: вдруг через некоторое время наша «сердобольная» мамаша пожелает отнять его у нас...» Таких писем много. Читатели беспокоятся, требуют гарантий прав усыновителей, вносят предложения об изменении законов и т. д. Это беспокоит нас. Мы считаем, что усыновление лишено серьезных оснований.

Наши законы стоят на охране прав усыновителей. Да и как же может быть иначе, если во главу угла советское гражданское законодательство ставит интересы ребенка! Если в семье усыновителей ребенок чувствует себя как в родной семье, если ему созданы условия для нормального развития, то отмена усыновления в любом случае не может совершиться, так как тогда пострадают интересы ребенка. Иными словами, отмена усыновления не будет иметь законного основания.

Закон гласит, что с иском об отмене усыновления может обратиться в суд любое лицо (в том числе, конечно, и родители) и учреждение. Но суд всегда решает дело, исходя из интересов ребенка, как это следует из статьи 66 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР. Даже в том случае, когда усыновление произошло без согласия родителей или в их отсутствие, суд может отменить усыновление по просьбе родителей лишь в том случае, когда «возвращение им ребенка соответствует интересам последнего» (статья 65 Кодекса).

Обратите внимание на статью 44 указанного Кодекса. Она гласит: «Родители вправе требовать в исковом порядке возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя не на основании законов или по постановлению суда, причем суд не связан формально правом родителей и решает дело каждый раз, исключительного исходя из интересов детей».

(Подчеркнуто нами. — Ред.) Во-первых, на усыновителей эта статья не распространяется. Во-вторых, легко видеть, что даже в том случае, когда ребенок удерживается кем-либо без формальных оснований, — решающую роль играют опять-таки интересы ребенка. Что же тревожится усыновителей, в семьи которых дети пришли в результате постановления соответствующих органов!

Усыновителям следует помнить, что наш закон стремится приравнять в правах и обязанностях усыновителей к родителям. Так, статья 64 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР гласит: «Усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновляемым и их потомству в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению».

Из всего сказанного следует категорический вывод, что для волнений и опасений у усыновителей нет совершенно никаких оснований. Усыновление — светлое и благородное дело. Наше государство всемерно поддерживает его. Как же понять тогда решение луганского суда? Почему обижены честные и хорошие люди Асташкины? Почему Верховный суд УССР не отменил этого решения? Дело в том, что решение суда было вызвано очень своеобразными обстоятельствами.

Многие наши читатели, пытаясь понять причины того, почему мать Гали отказалась от своей девочки, предполагают, что это было вызвано крайне тяжелыми жизненными обстоятельствами. «Ее заставило принять такое решение, — говорит А. В. Велан (г. Полтава), — что-то крайне ужасное. После этого она, может быть, не спала, не ела, боролась с собой и, наконец, почувствовала, что не в силах жить без девочки». Действительно, жизнь Галиной матери складывалась очень неудачно. Ее бросил муж, она оказалась одна в чужом городе (где у нее совсем не было родных) в трудном материальном положении. Она искала добрых людей, которые позаботились бы о ее девочке. Такими людьми оказались Асташкины. Гале было хорошо у них.

Но могли ли успокоиться сердце и совесть матери? Мать Гали поняла,

что совершила большую ошибку, что она не могла, не имела права оставить свою дочь, как бы трудно ни жилось. И очень скоро она вернулась в Луганск из другого города (она уехала из Луганска к брату), потребовала дочь обратно. Как с ней поступить? Все читатели в своих письмах осуждают мать Гали, справедливо указывая, что ее поступок очень серьезен, что мать, отказавшаяся от своей дочери, не может сохранить уважение и доверие людей. Но ведь она поняла, что поступила так, как не должна, не может поступать мать. И не просто поняла, она прочувствовала это, выстрадала. Вот что написал нам офицер Советской Армии И. И. Яночкин (г. Уссурийск, Приморского края). Сурово осуждая поступок матери Гали, он считает, что она «ошиблась и пожелала загладить свою вину перед ребенком и обществом». «Долг общества, — говорит он далее, — помочь этой женщине осознать обязанности матери». Мы уверены, что многих тронули бы слезы молодой женщины, ее отчаяние, ее горячее стремление исправить ошибку, совершенную в самом начале жизни. Тронуло это и судей из Луганска. Они поверили Галиной маме, отдали ей дочь. Они сочли, что в данном случае интересы ребенка не пострададут.

А как же Асташкины? Ведь они так заботились о маленькой девочке, выходили ее, надеялись, что она войдет в их семью. Супруги Асташкины заслуживают самого глубокого уважения. Вот что пишет наш читатель Н. С. Лебедев из г. Алма-Аты: «Пусть эти прекрасные люди знают, что их благородство чувствуют миллионы людей. Я и моя семья желаем этой благородной чете долгой жизни и доброго здоровья». Такие слова во многих, многих письмах. И мы хотим вместе с нашими читателями (кстати, и вместе с луганским судом) поблагодарить Асташкиных за их доброе сердце, за их заботливые руки. Мы понимаем, им тяжело, очень тяжело, хотя Галя прожила в их семье всего несколько месяцев. Но все-таки их горе несоизмеримо с материнским. И, разумеется, никак нельзя упрекать судей за их подлинно гуманное решение.

...Тот, кто читал газету «Труд» за 17 июня 1959 года, не мог не порадоваться, узнав, что жизнь в новой семье налаживается, что Галя привязалась к своей маме, что сама мама повзрослела, на многое стала смотреть по-иному. Много пережила молодая женщина, много огорчений она доставила добрым Асташкиным, сотни и сотни совсем незнакомых ей людей заставила она волноваться. Хочется верить, что все это не пропало даром, что счастье прочно вошло в дом маленькой Гали.

Стихи французских поэтов

Рисунки Н. Борисовой

Ласточка и улитка

Пьер Мэнанто

Робер Десно

Раковина

Муравей

Ласточка взлетела
И сказала: «Ах!
Как земля красива
В солнечных лучах!»
Говорит улитка:
«Все наоборот!
На земле красиво,
Если дождь идет».
Ласточка с улиткой,
Спорите вы зря:
При любой погоде
Хороша земля.

Если ты у моря
Будешь загорать,
Постарайся раковину
В море отыскать.
Потому что раковина,
Раковина эта
Знает все морские
Тайны и секреты.
Приложи к ней ухо
И глаза закрой:
Ты услышишь голос
Глубины морской.

Муравей, муравей
Ростом выше крыши.
Муравей, муравей
Прогуляться вышел.
Муравей, муравей
По дороге бегал.
Муравья, муравья
Запрягли в телегу.
А в телеге той сидят
Курицы да утки,
И кричат, и галдят:
«Это вам не шутки!»
Но, пока они галдят.
Скажем по секрету,
Что такого муравья
Не было и нату.

Врунишка

Поль-Мари Фонтэн

Зерно кукурузы
В курятник влетело,
На жердочку село
И курицу съело.
Не верите мне!
А я не соврал.
Я видел, как в страхе
курытник дрожал.
Улитка куда-то
Неслась без оглядки
И селезня сшибла.
Ну и порядки!
Не верите мне!
А я не соврал.
Я видел, я видел:
он очень страдал!
Летучие мыши
Кота полюбили
И к празднику крылья
Ему подарили.
Не верите мне!
А я не соврал.
Я видел, как из дому
кот улетал.

Ягненку безрогому
Волк повстречался,
Волк умер на месте:
Он так испугался!
Не верите мне!
А я не соврал.
Я видел, я видел,
как волк умирал.

Перевел с французского
М. Кудинов

ОНИ КОДИЛИСЬ ЦЕЛИННИКОВ В СЕМЬЯХ

Совхоз «Куйбышевский»
Павлодарской области.
Акушерка Вера Ивановна
Пеева и работница совхоза
Анна Ивановна Багурина с
сыном Сережей.

Вот они — первые «ко-
ренные» жители совхоза!

Вкусен целинный хлеб!
Работница совхоза Екате-
рина Константиновна Габ-
рова с дочкой Светланой,
родившейся на целине.

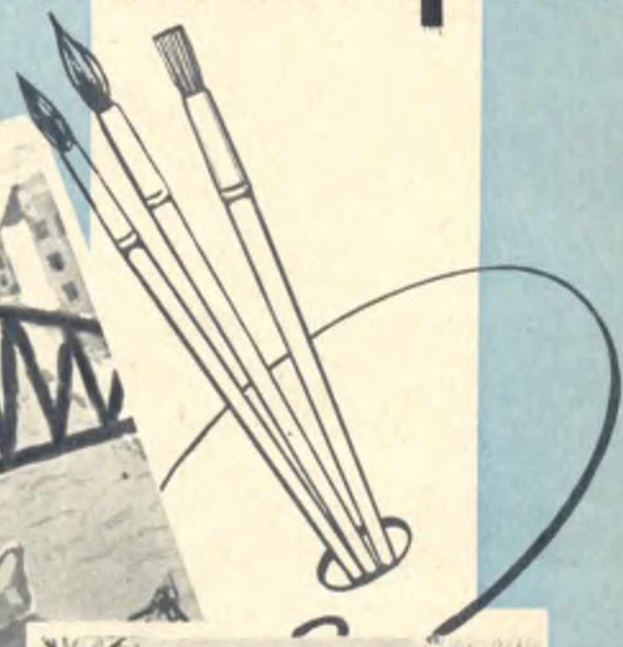
Утро в совхозе «Иртыш-
ский». Папы идут на ра-
боту.

ртэн, 12 лет. Париж, «Улица Каму».

Рисуют дети ФРАНЦИИ

Элен Вазнолек, 13 лет. «Мост Мари в Париже».

Жан Колле, 13 лет. «Париж».

П. КАЗАКОВ

Рисунки Ю. Божанова

У Саттара Мамедова родные — торговые работники. Дядя заведует в Баку овощным магазином. Отец — директор гастронома. Старшая сестра служит в магазине электротоваров. И когда Саттар получил аттестат зрелости, в семье возник спор: каждый хотел «пристроить» парня получше.

— Рубить мясо — вот настоящая мужская профессия, — говорил отец.

— Лучше, если Саттар будет заведовать овощным ларьком от моего магазина, — высказался дядя.

Сестра была другого мнения.

— Приходи к нам, — звала она брата. — Какие радиолы! Весь день будешь пластинки слушать.

Работа «по торговой части»... Другому, может быть, это дело и подходит, но у Саттара не лежала к нему душа. Конечно, нужны хорошие торговые работники. Только при чем же здесь он, Саттар?.. А тут как-то пришел к Саттару Гасан Ибрагимов, брат закадычного друга, девятиклассника Нияза, и говорит:

— По твоей комплекции работать только дамирчи.

— Дамирчи? — переспросил Саттар.

Старинное слово звучало необычно. Как будто тяжелый молот с силой опускался на упругую наковальню — дамм!.. дамм!.. Словно шипел раскаленный металл, разбрасывая во все стороны слюхи искр, — ирчи-и... ирчи-и...

Дамирчи — это кузнец. О нем рассказывала старинная горская легенда. Без сделанных дамирчи инструментов никто не мог работать, а воины — охранять землю. Народ по праву отметил его труд, усадил в кресло почета.

Веками дамирчи обходились первоздным железом, и только при Советской власти выросла в Азербайджане своя металлургическая промышленность. На пустынных землях Апшерона, на берегу Каспия, в новом индустриальном городе Сумгаите выросло первое в республике металлургическое предприятие — трубопрокатный завод. Рядом с ним воздвигнут крупный алюминиевый завод. Два брата — первенцы азербайджанской черной и цветной металлургии — ждали в свои цехи лю-

В один из теплых южных дней Гасан Ибрагимов взял с собой Саттара Мамедова на завод. Когда электропоезд подходил к Сумгаиту и Саттар увидел мощные корпуса, услышал мерный, словно из-под земли льющийся гул, сердце его радостно забилось.

И вот юноша переступил порог прокатного цеха. Мастер блюминга, отрывая взгляд от потока раскаленных стальных слитков, спросил:

— Десятиклассник?

Он показал на оператора-вальцовщика Андреева, приехавшего в Сумгаит со старорусского завода Азовстали передать опыт молодым металлургам, да так и оставшегося на Апшероне. Глядя на Андреева, еще молодого, но уже приравненного к старой рабочей гвардии, Саттар подумал, что профессия, которую он выбрал, самая что ни на есть благородная. Недаром Гасан Ибрагимов тоже считает ее необычной — эта профессия напоминает военную: всегда в огне, всегда в борьбе... Чтобы уметь укрощать раскаленную, огнедышащую стихию, нужны сильный характер, крепкие нервы и сердце.

Но у Саттара не было еще рабочей закваски, нервы пошаливали. Может быть, поэтому он не понравился бригаде: слишком юн, слишком наивен, нисколько не походит на быстрых, расторопных прокатчиков. Для приличия стояли рядом с ним эти загорелые, плечистые парни, а потом, выкурив по сигарете, молча разошлись по своим местам. Только Андреев задержался чуток, потом глянул на свою прокатную машину и заторопился. Но сказал:

— Ну что же, Мамедов, оставайся...

Новичок брался за любое дело, работал старательно, хотел во что бы то ни стало заслужить расположение товарищей. Андреев и Ибрагимов показывали ему, как надо убирать от агрегатов окалину, помогали, когда Саттар выбивался из сил. Все видели упрямство юноши. Но еще по-детски припухшие губы, угловатая фигура не внушали доверия, и поручать ему что-нибудь ответственное бригада не решалась.

Кончился испытательный срок. Бригада убедилась: Саттар никому не хочет уходить из цеха. Андреев пошел и сказал:

— Поднимись, Мамедов, за мной на операторский мостик!..

Скоро Саттар привык к шуму прокатных станов, с помощью новых своих друзей, по едва уловимым признакам научился распознавать, как идет работа машин. С восхищением присматривался к протянувшимся на сотни метров агрегатам. А их много на заводе, построенном по последнему слову техники. Здесь все поражает мощью, масштабностью. Но что бы значила вся эта сложная техника без людей, без дамирчи, разумом, сердцем, своими умелыми руками умножающими богатства Родины.

ны! Здесь, в этих пролетах, у первых мартенов созрел талант первого азербайджанского сталевара-скоростника Мурада Зейналова, удостоенного высокого звания Героя Социалистического Труда, Анатолия Савченко, Василия Болдырева... На стане «140» работают последователи Николая Мамаева — комсомольско-молодежная бригада Таги Гулиева. За смену бригада выдает полторы тысячи нефтепроводных труб. И все — отличного качества. А на стане «250» трудится знатный оператор — депутат Верховного Совета СССР Офеля Рустамова.

Еще не так давно, окончив девять классов средней школы, Офеля начала работать на хлопковых полях, а потом пришла на завод и вскоре стала помощником машиниста компрессора. Потихоньку стала изучать обязанности оператора трубопрокатного стана. В первое время трудно было разобраться в большом количестве сложных механизмов, автоматов, электродвигателей. Но Офеля прочно освоила новое дело. В цехе знали: когда у пульты оператора несет вахту Рустамова, — задание будет выполнено! Бывшая школьница и хлопкоробка навсегда связала свою жизнь с металлургией: ведущая индустриальная профессия приглянулась ей по душе.

Чем больше узнавал людей Саттар Мамедов, тем сильнее привязывался к ставшему родным заводу. С затаненной завистью наблюдал он за новаторами производства в прокатном цехе, прекрасно изучившими технику и выжимавшими из нее все, что она может дать. Часами наблюдал за машинистом клещевого крана Али Байрамовым. «Покоритель секунд», — так любовно говорят о нем товарищи.

Саттар сравнивал работу Байрамова с действиями шахматиста, осуществляющего сложную комбинацию. Бывает, шахматист жертвует фигурой, делает на первый взгляд ошибочный ход, чтобы через некоторое время поставить противника перед неизбежностью мата. Так и машинист Байрамов: он расчленяет выдачу слитков на отдельные операции — ходы. Каждую из этих операций Байрамов, подобно искусному шахматисту, продвигает с большим мастерством и строгим расчетом. Например, опускание клещей в ячейку и захват слитка он делает за 12 секунд: несколько медленнее, чем другие. Что это, оплошность? Нет. Машинист-новатор обладает редкой дальновидностью. Не очень спеша с захватом слитка, он за счет передвижения крана к ячейке, совмещения отдельных операций в конечном итоге все-таки выигрывает время и выходит победителем. Таким образом экономленное новатором время позволяет Байрамову

увеличить производительность труда больше чем наполовину. По методу передового крановщика создана школа, его опыт становится достоянием всех.

Опыт! Пожалуй, это самое главное для Саттара Мамедова. «Присматривайся, впитывай в себя все то, чем богаты старые производственники», — внушал себе молодой дамирчи и был благодарен каждому полезному совету друзей. А друзья советовали учиться. Так Мамедов поступил в вахтенную школу и успешно окончил ее. Теперь он — оператор-манипуляторщик блюминга, но может работать и за старшего оператора. Он хочет как можно лучше освоить многогранное прокатное производство. Увлечен слесарным делом, что может пригодиться при выполнении сложной операции — «перевалки».

В дни, когда по всей стране разгорелось пламя социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение заданий семилетки, бригада, членом которой состоит бывший школьник, включилась в борьбу за почетное право называться коммунистической. Бригада стала вдвое больше выпускать продукции. Это значит, что страна получила тысячи дополнительных труб для десятков километров новых нефтепроводов.

...Под кабиной оператора движутся брызжащие искрами раскаленные слитки. Как замороженный смотрит на них Саттар. Четкие, согласованные действия его с действиями старшего оператора-вальцовщика Андреева, оба держат слово, работают по-коммунистически! Саттар сидит перед пультом управления манипуляторской и чувствует себя несколько не

хуже, а пожалуй, лучше того дамирчи из старинной легенды, которого народ усадил в кресло почета. Почет пришел и к нему, скромному парню. Через шесть лет в стране будет выплавляться в год стали почти по полтонны на душу населения. И всегда будут окружены почетом дамирчи-кузнецы, металлурги — люди огненной профессии.

— Хорошо тебе, — прерывает мысли оператора рабочий по уборке окатины, старый дружок Нияз Ибрагимов. — Какой прокат даешь!

Недавно по примеру своего старшего брата и товарища по школе после окончания десятилетки он тоже пришел на завод. Конечно, от Саттара не ускользнула зависть в словах приятеля.

— Придет время, ты тоже будешь прокат давать, — отвечает он. — Научу своей профессии. Металлурги, как по эстафете, передают свои знания: меня научил Андреев, я научу тебя... Слыхал, к нам прибывает новая техника, еще один прокатный агрегат. Техника коммунизма!

Поток раскаленных слитков в вальцы не прекращается. Друзья замолчали. Они думали о завидной своей судьбе, профессии дамирчи — советских металлургов-трубопрокатчиков. Благодаря их труду нефтяная и газовая промышленность Азербайджана, Татарии, Башкирии получают в семилетке тысячи километров стальных трубопроводов. С маркой родного завода уйдут трубы в Народный Китай, Индонезию, Индию, Объединенную Арабскую Республику. В триста географических точек поступит азербайджанский металл — металл мира, дружбы, созидания.

БАБУШКИН ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Рассказ

О. ЗОБНИН

В один и тот же день к бабушке в деревню приехали два внука. Славик Озерский из поселка Озеры — загорелый, рослый, с облезлым носом и Славик Коломенский из города Коломны — худенький, наголо стриженный.

Было уже совсем поздно, и бабушка сразу уложила их в постель.

С дороги спалось удивительно сладко. Утром бабушка встала, отогнала в стадо Пеструшку, накормила кур, вскипятила самовар, а Славик все спят да спят.

Но вот под окном закудаhtала курица, и они проснулись.

— Стри-и-женный! — удивился Озерский, увидев Коломенского.

— А ты облезлый! Нос облез.

— Ты кто? — спросил Озерский.

— Славик!

— Нет, я Славик!

— Не спорьте! — сказала бабушка. — Оба Славик, ты — Озерский, а ты — Коломенский.

— Ба-а... а он облезлый!

— А он стриженный!.. Бабушка, — спросил Озерский, — а ты седенькая?

— Седенькая, сынок, стара стала... В воскресенье восьмой десяток распечатаю.

— Значит, у тебя, бабушка, день рождения... А подарки будут?

— Будут!.. Вставайте, — приказала бабушка, — слышите, курочка Ряба

кудахчет — яичко на завтрак снесла.

— Мне яичко! — вскочил Славик Озерский.

— Нет, мне! — закричал Славик Коломенский.

И оба они побежали за бабушкой в сарай.

— В корзину загляните, — сказала бабушка, показав в дальний угол сарая.

— Чур мое! — подскочил к корзине Озерский и забрал яичко.

— Вон еще за саями посмотрите.

— Есть за саями, бабушка, есть! Два!.. Нет, три, три!..

— Ну вот, это курочка Ряба и снесла вам на завтрак. Слетайте-ка на сеновал.

Озерский первый подбежал к лестнице.

— Есть, и на сеновале есть! — закричал он.

— А ты — под амбар, — сказала бабушка Коломенскому.

Коломенский юркнул под амбар и вытащил оттуда еще три яйца.

У бабушки теперь их целый фартук.

— Все собрали? — спросил Озерский.

— Обождите чуток, надо найти гнездо ломоножки, — сказала бабушка. — Никак не усмотрю, где несутся... А ну, попытайте за поленницей!

— Мы за поленницей смотрели — нету!

— А за тесом?

— И за тесом нет!

Обшарили весь двор, но гнезда ломоножки нет.

— Ба-а, а почему ломоножка?

— Хроменькая, ногу сломала, вот и ломоножка.

Славик припустили через двор и, влетев в избу, уселись сразу за стол.

— Чур мое место! — сказал Озерский.

— Нет, мое! Ба-а!

— Ах, вы, неумытая команда! — сказала бабушка. — Марш к рукомойнику!

Славик побежали во двор. Когда они вернулись, бабушка уже собрала на стол.

— Вот вам курочкин завтрак! — сказала она и, приподняв крышку самовара, положила вокруг трубы четыре яичка. — А это подарок Пеструшки — парного по кружке.

Озерский, ухватив обеими руками кружку, выпил, не отрываясь.

— Молодец! — похвалила бабушка. — Кто поспевает за столом, тот на работе первый.

— А он не первый! — сказал Озерский.

— А я не хочу парного, — сказал Коломенский.

Бабушка, прихватив фартуком, сняла крышку, достала яички и опустила в ковшик с холодной водой.

— Готовы ли? — сказала она, крути-
нув яичко.

— Готово! — закричал Озерский. —
Раз крутится, — значит, сварилось.

— Теперь ешьте, поспешайте,
солью посыпайте! — сказала бабуш-
ка. — Сейчас за грибами пойдём.

— Я за грибами!

— Нет я!.. Ты молоко не выпил.

— Нет, выпил!

Натянув длинные штаны и рубахи,
чтоб не кусали комары, Славики от-
правились с бабушкой за грибами.

Лес начинался прямо за домом.
Как только свернули за огороды, Ко-
ломенский закричал:

— Нашел, бабушка, смотри, на-
шел!

— Ого! Счастливики! Это бялячок-
землячок! А вот и я нашла. Лисичка-
сестричка! А вот и опять — малые
ребята...

Побродили по лесу, набрали гри-
бов — и домой.

Дома разместились на крылечке и
принялись помогать бабушке мыть и
чистить грибы. А потом, когда ба-
бушка стала жарить грибы, мальчики
побежали обшаривать двор.

— Пойдём за сарай, — сказал
Озерский. — Там ход подземный, я
с сеновала видел... — Он свернул за
угол и остановился: — Вон там!

Недалеко, в густой высокой кра-
пиве чернело отверстие. Пещера!
Они вооружились палками, и, кося
крапиво, пошли на штурм. Из крапи-
вы с кудахтаньем высочила курица
и, прыгая на одной ноге, убежала в
сарай.

— Ломоножка, смотри, ломонож-
ка! — закричал Озерский.

— А где подземный ход?

— Нет подземного хода. Ой, смот-
ри, яйца! Много яичек!

Они удивленно заглядывали в яму,
на дне которой лежало десятка пол-
тора яиц.

— А я знаю! — сказал Озерский. —
Это и есть гнездо ломоножки. Бе-
жим к бабушке!

Прыгая через крапиво, они припу-
стились домой.

— Постой! — сказал вдруг Славик
Коломенский, останавливаясь. — Да-
вай лучше бабушке про яички не
скажем...

— Сами съедим?

— Да нет, что мы — обжоры... По-
том скажем... В день рождения...

— Правда, давай! Подарим! — об-
радовался Озерский.

Через минуту они были на кухне.
— Ба-а, а сколько осталось до
твоего рождения?

— А вот считайте! Нынче четверг,
потом пятница, после суббота и —
воскресенье.

— Четверг, пятница, суббота, вос-
кресенье! — повторил Коломенский,

НЕ ДАВАЙ СЕБЯ В ОБИДУ, АННА ИВАНОВНА!..

Самое дорогое — человечность

...Учительница В. М. Баганец воз-
вращалась домой после посещения
учащихся на дому. Она думала о
семьях, в которых побывала. От од-
них веяло теплом и душевной ра-
достью. Другие вызвали ощущение
чинного благополучия и некоторой
холодноватости. Но были и такие,
которые рождали в сердце щемя-
щую боль.

Сама жена и мать, учительница
хорошо знала, как нужен семье и
детям добрый отец. Но разве мож-
но было назвать этим дорогим име-
нем некоторых из родителей ее пи-
томцев? Пьяница или деспот, такой
«папаша» отравлял всю атмосферу
семьи, гасил улыбку на материн-
ском лице, зажигал страх в детских
глазах.

Дома учительница увидела на сто-
ле свежий номер журнала «Семья
и школа». Первое, что ей бросилось

в глаза, это письмо «В защиту ма-
тери», письмо, в котором донская
колхозница Анна Ивановна с горечью
писала об унижительных оскорблени-
ях, наносимых ей «культурным» му-
жем, о том, как перед лицом детей
топчет он ее материнскую честь...

И все, о чем только что думалось
в дороге, с новой силой прихлынуло
к сердцу. Учительница взялась за
перо.

«Дорогие товарищи из редакции!
Я — сельская учительница... И вот
передо мной письмо «В защиту ма-
тери». Всполновалась я настолько,
что не могу себя сдержать, чтобы
не написать, чтобы не высказаться.

Дорогая Анна Ивановна!

Я — жена, мать и учительница.
Всем сердцем на вашей стороне.
Особенно я взволнована тем, что
обратиться за помощью вас побуди-
ла не горечь за «пропавшую
жизнь» — личную, а неудержимое
чувство во имя спасения детишек.
Вы — настоящая мать!»

Учительница писала, как тяжело
влияют на детей семейные траге-

отгбывая на руке пальцы. — У-у-у,
сколько много! Ба-а, а мы что тебе
подарим? Скажешь?

— Я те скажу! — погрозила Озер-
ский.

Через минуту они снова были у
гнезда. Но на этот раз ломоножка
не улетела, а осталась сидеть, испу-
ганно поглядывая на незваных
гостей.

— Не подходи! — сказал Озер-
ский. — Она еще хочет нам снести
яичко.

— А она каждый день несется? —
спросил Коломенский.

— Конечно, каждый!

— У-у-у, сколько снесет: четверг,
пятница, суббота, воскресенье —
четыре яичка...

* * *

Трудно было ждать бабушкино
рождение, но Славики терпели. Они
каждый день по несколько раз бе-
гали к ломоножке и считали дни:
пятница, суббота, воскресенье.

И вот — воскресенье!

Первый на бабушкино рождение

приехал папа Озерский. Он спрыг-
нул с велосипеда, подошел к бабуш-
ке, поцеловал ее и, развернув бу-
мажный сверток, накинуд ей на пле-
чи большую пуховую шаль. Потом
подкатил «Москвич». Остановив ма-
шину, папа Коломенский вышел с
большой картонной коробкой. Торт!
— Сейчас и мы бабушке пода-
рим! — сказал Славик Озерский и,
схватив с крылечка корзину, побе-
жал за сарай.

За ним кинулся Коломенский.

— Сейчас!

Через минуту они вернулись с
пустыми руками.

— Нету! — сказал Озерский. — И
ломоножки нету и яичек...

— Ой, смотрите, смотрите! — за-
кричал вдруг на весь двор Коломен-
ский и бросился к воротам.

Из подворотни показалась ломо-
ножка и с ней целая стайка малень-
ких, желтеньких цыплят.

— Нашлись яички! — весело за-
смеялась бабушка. — Вот это подарок
так подарок! Спасибо, внуки, спа-
сибо!

дии, возникающие по вине эгоистичных родителей, призвала мать не терять веры в себя. Писала ей: «Докажите ему (мужу), что вы одаренная по-своему женщина, докажите обществу, на какое благородное дело вы способны как мать». Требовала привлечь мужа к суду общественности: «Пусть он ответит перед друзьями отцами и матерями, как воспитывает в своих детях самое дорогое — человечность».

...Письмо В. М. Баганец из Ново-зыбковского района, Брянской области,— один из многих откликов, которые редакция получила в ответ на письмо «В защиту матери», опубликованное в № 10 «Семьи и школы» за 1959 год.

*Свет
нашей
реальности*

Остры и сложны вопросы семейного быта. Здесь часто развертывается борьба нового и старого, передового и отжившего. Но это не прежняя борьба передовых одиночек, кончавшаяся нередко их поражением. Новое наполняет всю нашу жизнь, оно широко проникает и в быт, в семью, облагораживая все стороны человеческих отношений. И призыв о помощи находит взволнованный отклик повсюду — люди пишут из всех уголков нашей страны. Письмо колхозницы Анны Ивановны никого не может оставить равнодушным.

«Оно меня сильно тронуло,— пишет из Оренбурга мать двоих детей Надежда Маркеловна Иванова.— Отрываясь от своих домашних дел, которых всегда хоть отбавляй, я печатала на машинке то, что думала, переживала, делала это с увлечением, по-юношески, хоть мне уже и 49-й год».

Надежда Маркеловна вспоминает, как старший сын — инженер — рассказывал ей о своем товарище по работе:

— Ты знаешь, мама, какой это хороший парень. Я считаю за счастье с ним ходить по заводу, работать рука об руку. Он любит свое дело, разбирается в нем. У него всегда имеется желание делать, творить, придумывать. С ним очень интересно.

«Мне,— пишет мать,— было радостно от мысли, что мой сын, молодой инженер, влюбленный в свою профессию, говорит не о себе, а о

товарище, ценит его труд и любит его за это. Как это важно, не только самому любовно трудиться, но и уважать труд других; неважно, какой это труд — высокой или низкой квалификации».

Вот почему с таким негодованием говорит она о муже колхозницы Анны Ивановны. Омерзительны люди, способные презирать близкого человека только за то, что его труд более простой, домашний, хотя он нужен и семье и обществу. Но эти люди забывают, где и в какое время они живут.

«Сама наша жизнь,— пишет Надежда Маркеловна,— растаптывает людей с такой низкой душой, как ваш муж. Ему и так уже приходится лицемерить: ведь он куражится перед вами только дома, чтобы никто не знал об этом, чтобы его не осудила общественность. Но свет нашей действительности неумолимо проникает в самые затаенные уголки нашей жизни, в том числе и в наш быт».

Судьбы тысяч матерей

Глубокая вера в побеждающую силу советской жизни звучит и в других откликах матерей. Некоторые из них попали в ту же беду, что и Анна Ивановна. Но наша действительность дала им необыкновенные силы, и они вышли победительницами из трудной борьбы.

...Ольге Степановне С. из г. Благовещенска пришлось уйти от мужа, оскорблявшего и унижавшего ее достоинство, уйти с тремя детьми. Нелегко ей, но дети растут хорошими, дисциплинированными. В школе они примерные ученики, а дома — трудолюбивые помощники матери. «Конечно, бывают и трудности, но это меня не страшит,— пишет Ольга Степановна.— Люблю детей по-матерински, но не балую, и дети меня жалуют и заботятся обо мне... Анне Ивановне советую гордо поднять голову и не терять достоинства человека, а это куда дороже «образованности» ее мужа».

...Мария Яковлевна Л. из Сталинградской области муж также превратил в домработницу, грубил ей и в пьяном виде даже избивал. Много лет она терпела это, боясь оставить детей без отца. Но дети лишь нервничали, и сама она опустилась. Однако пришел конец и терпению. Порвала Мария Яковлевна с мужем и сама стала жить и воспитывать

детей. Первое время думала: не выдержит. Но на помощь пришла мать, родные, школа. «И вот я все выдержала. А через год вторично вышла замуж. У меня очень хороший муж, он уважает меня и моих детей, живем мы дружно уже третий год. Дети стали спокойными, заботятся обо мне, хорошо относятся к моему новому мужу. Они даже говорят: «Мама, как мы стали хорошо жить с дядей Сашей». И я стала на десять лет моложе, одеваюсь, слежу за собой. Муж всегда внимателен ко мне. А встретив моего бывшего мужа, он сказал ему: «Эх ты, не мог ценить такого человека! Так теперь не мешай нам жить дружно».

«Анна Ивановна! — говорит в заключение Мария Яковлевна. — Не давай себя в обиду. Не роняй достоинства матери, советской женщины. Теперь нежнее время...»

...У Ксении Андреевны К. из Свердловской области почти та же история, что и у колхозницы Анны Ивановны. И она не могла в свое время получить образование, и она вышла замуж за человека грамотного, музыканта, который так же стал пренебрегать своей «некультурной» женой, издевался над ней. А когда она заболела и слегла в больницу, он совсем порвал с женой, бросив двух детей на руки сестры. Только трогательная забота врачей, медицинских сестер и других больных помогли матери встать на ноги. И она твердо решила больше к мужу не возвращаться.

«Трудно описать, как тяжело было мне,— рассказывает Ксения Андреевна,— но я не оказалась одинокой. Мне помогли устроиться на работу, а потом устроить детей в детский сад. Позднее я стала учиться в вечерней школе в 4-м классе. Сейчас учусь в 5-м классе и работаю. Дети мои все учатся — в 5-м, 4-м и 2-м классах. И какая теперь у меня интересная жизнь! Нет больше унижений и оскорблений, а главное — нет страха за будущее своих детей».

Матери способны на очень многое. Как видите, и я оказалась способной не только мыть полы и стирать белье, но и на много большее, чем думал муж. И живу я не только для детей, но и для себя живу и вношу свой, хотя и скромный, вклад в строительство коммунизма, при котором будут жить наши дети, а может, и я... От души желаю Анне Ивановне, чтобы и ее жизнь стала такой же светлой и неоскорбленной, как моя в настоящее время».

Жить неоскорбленной жизнью — это хорошо сказано! Сколько в этом выражении гордости и достоинства нашей женщины, освобож-

О ПОДАРКАХ

А. Попова (Московская область): Следует ли давать детям деньги для покупки подарков своим товарищам или учителям и какие подарки делают родители детям?

Очень хорошо, если ваш ребенок любит преподносить подарки другим детям, делать им приятное. Но, пока он не вырос и не стал сам зарабатывать, лучше всего, если он подарит вещь, сделанную своими руками. Чем больше выдумки, старания и умения проявили ребята, изготавливая ту или иную вещь, тем она дороже и ценнее. И такой подарок может оказаться интереснее покупного.

То же самое относится и к подаркам, которые дети делают взрослым. Готовясь отметить день 8 марта, часто дети одной семьи, а иногда и всей квартиры,

делают коллективные подарки мамам, бабушкам, тетям. Коллективная работа над приготовлением подарка сплачивает детей, у них рождается хорошее чувство соревнования, желание сделать подарок как можно лучше.

В некоторых детских учреждениях, детских садах и школах дети преподносят коллективно или индивидуально воспитателям и учителям ценные подарки, купленные на деньги родителей. Такие преподношения недопустимы. Каждой учительнице в день 8 марта, как и всем женщинам в этот день, приятно слышать поздравления и чувствовать к себе внимание со стороны учеников, но какие-либо преподношения совершенно излишни. Хорошей памятью и для учителей, и для учеников будет совместная фотография, коллективные походы и поездки в другие города. Воспоминания об этих поездках и походах будут куда дороже, чем дорогая, купленная на деньги родителей ваза. В память о себе ребята могут сделать для школы самодельные наглядные пособия, посадить деревья на пришкольном участке, вывести новые сорта цветов, которые украсят коридоры и классы.

Родители и родственники могут приурочить покупку полезной вещи или игрушки ко дню рождения ребенка или другому празднику. Но и здесь очень важно проявить педагогический такт. Уж сколько раз в педагогической литературе осуждалось и высмеивалось одаривание детей за каждую хорошую отметку, за один день прилежного поведения! Другое дело — сделать подарок ребенку, успешно окончившему учеб-

денной Советской властью от прежнего униженного рабства и не желающей примиряться ни с какими пережитками прошлого в семейном быту.

Теми же мыслями и чувствами полны отклики учительниц В. Литвиненко с Полтавщины, П. Беловой из Тюменской области, работницы московского комбината «Красная Роза» Н. Сидоровой, домохозяйка М. Печенкиной из г. Кемерово, А. Белогородовой из Бодайбо и многих других женщин и матерей.

Говорят мужчины...

Но не только женщин взволновала судьба колхозницы Анны Ивановны. Мужчины, отцы семейств горячо откликаются на ее письмо.

«Мне сейчас 35 лет,— пишет офицер А. Филатов из г. Хабаровска,— из них я 17 лет нахожусь в Советской Армии и много видел женского горя и скорби по мужьям и сыновьям, отдавшим свои жизни за счастье нашего народа. И не могу я спокойно видеть, когда унижают и оскорбляют женщину-мать, нашего друга и спутника жизни».

Инвалид Отечественной войны И. Ивашкевич из г. Кременчуга противопоставляет позорному поведению мужа Анны Ивановны благо-

родные действия других мужчин. Его друг Шиманский, образованный человек, женился на девушке-колхознице, не имевшей и семи классов образования. Он любил ее и поставил своей целью дать ей высшее образование. Жена занималась в вечерней школе, закончила 10 классов, затем поступила в институт, окончила его и сейчас работает учительницей. Много было трудностей, но счастье не дается легко. Сейчас они живут счастливо, имеют хорошую, дружную семью.

С гордостью говорит т. Ивашкевич и о собственном сыне — третьекласснике. С малых лет отец приучил его проявлять заботу и уважение к женщине и прежде всего к родной матери. Мать возвращается домой уставшая, а сын подходит к ней и предлагает: «Давай, мама, помогу тебе». Он и пол помоев, и картошку начистит, и в магазин сбегаев. «Как это приятно для матери!» — пишет отец. Но по всему тону его письма видно, что это еще более приятно ему самому.

Вот искреннее и душевное письмо другого отца — Мамия Адамовича Бердзенишвили, инструктора Аджарского обкома партии. «Я отец двух детей,— пишет он.— Признаюсь, и я имел серьезные неполадки с женой, хотя мы сошлись по любви, хотя оба участвовали в Отечественной войне и видели виды. Но дети скрепили нашу дружбу, мы уступили друг другу, поняли друг друга.

Теперь не жалуемся на «судьбу», которая нас свела, радости больше с каждым днем, дети понимают нас... Я глубоко убежден, Анна Ивановна, что сила коллективного воздействия разобьет эгоизм вашего мужа и высвободит в нем человека. Ваше мужество, человечность, преданность интересам будущего детей при содействии коллектива приведут к радостной всем нам победе».

Уверенность эту целиком разделяют и тт. К. Бурмистров из г. Советска, Л. Левин из Томской области, многодетная мать Н. Ермошина из Горьковской области, родители учащихся 9-го класса 1-й школы г. Пушкино, члены общественного совета детской комнаты Кировского отделения милиции г. Казани и другие.

* * *

...Волнующее чувство рождает эти письма, пришедшие в редакцию из самых разных городов и сел нашей страны. Коммунизм — это не только гиганты индустрии, преобразованная земля, великопленные города, оснащенные новейшей техникой. Коммунизм — это и новый мир человеческих отношений, чувств, стремлений. Он проявляет себя в трудовых подвигах советских людей. Он зримо выступает и в строчках этих писем — страстных и трогательных, полных непоколебимой веры в человека, в его победу над всем, что еще мешает нам трудиться и жить по коммунистически.

ный год. Отмечать подарком следует только действительно знаменательные даты. И если вы решили сделать ребенку подарок, преподнесите его так, чтобы у ребенка осталась светлая память не только о самом подарке, но и о том чувстве любви и тепла, с которым бы его готовили и преподносили.

БАЛОВСТВО ЛИ ЭТО?

А. Кочеткова (Нои АССР): У меня двое детей — Женя пяти лет и Леша четырех лет. Я их очень люблю. После каждой получки покупаю им разные игрушки и вообще стараюсь удовлетворить все их желания. Но муж меня ругает и говорит, что я порчу детей, балую их, приучаю к расточительству. Кто из нас прав?

КОГДА ГОТОВИТЬ УРОКИ?

А. Яновлева (Ставропольский край): У нас в семье сложилась такая обстановка: мы с мужем весь день работаем, а старший сынишка Витя учится во второй смене. Поэтому домашние задания он готовит без нас и не всегда добросовестно. Не лучше ли установить для мальчика такой распорядок, чтобы он учил уроки вечером, когда мы все в сборе? И второй вопрос. Витя очень любит рисовать, но совсем равнодушен к чтению. Как его приохотить к книге?

1. Переносить приготовление домашних заданий Вити на вечер вряд ли целесообразно. Во-первых, неравномерно распределится его труд в течение дня. Первая половина дня совсем не будет загружена, а вторая — чрезмерно перегружена, да еще перед сном. Во-вторых, мальчик может привыкнуть готовить уроки только при матери, отце и под их непосредственным контролем, а это — нежелательно. Лучше, если он привыкнет работать самостоятельно, независимо от присутствия или отсутствия родителей. В-третьих, безделье утром при отсутствии надзора со стороны родителей может толкнуть Витю на всякие шалости.

Таким образом, все говорит за то, что лучше оставить приготовление домашних заданий на утренние часы. А для того чтобы улучшить условия работы сына, попробуйте договориться с родителями какого-нибудь одноклассника Вити: нельзя ли сделать, например, так, чтобы он готовил уроки у них, вместе с их сыном (или дочерью). Хорошо, конечно, договориться с такой семьей, где дома остается взрослый, который может последить за детьми во время приготовления уроков.

2. Витя ленится сам читать, потому что процесс чтения для него еще труден и требует заметных усилий. Позже, когда навык беглого чтения хорошо укрепитсЯ, Витя будет охотно читать самостоятельно. УчИтывая это, не надо пока оказывать на него давление, это может совсем оттолкнуть его от самостоятельного чтения. Лучше использовать различные приемы заинтересовывания мальчика. Так, прочитав вслух до какого-нибудь интересного места, оборвите чтение, отговарившись занятостью. Попросите Витю, чтобы дальше он сам почитал, а вечером рассказал вам, чем кончился рассказ. Скажите, что вас это тоже очень интересует. Пусть кусок, который Витя должен дочитать самостоятельно, будет вначале небольшим. Постепенно его можно будет увеличивать. Свяжите чтение Вити с его любовью к рисованию. Пусть он делает рисунки на темы прочитанных произведений и составляет из этих рисунков свой читательский альбом. С помощью библиотекаря подберите ему книжки, рассказывающие о живописи, о жизни художников.

Так разными путями и средствами вы сможете укрепить у сына интерес к чтению.

Ваш муж прав, говоря, что вы лишь балуете детей. Конечно, ребенку игрушки нужно покупать, однако в этом, как и во всем другом, надо соблюдать разумную меру. Когда у ребенка слишком много игрушек, его внимание рассеивается, он легко бросает одну игрушку, чтобы перейти к новой, не ценит старую игрушку, так как она быстро заменяется новой. Чрезмерное обилие игрушек только мешает развитию детской самостоятельности, творческой фантазии, внимательности. Ограничьте покупки новых игрушек. Из имеющихся игрушек уберите и спрячьте те, которыми дети в настоящий момент не пользуются. Вместе с мужем тактично подсказывайте детям, как можно с имеющимися игрушками обогатить игру, сделать ее более содержательной, интересной. Если какая-нибудь игрушка надоела ребенку, потихоньку уберите ее, а взамен подложите другую — из «резерва».

Обязательно привлекайте детей к посильному домашнему труду.

О ЧУТКОСТИ

Е. Пономарева (г. Тбилиси, Грузинская ССР): Однажды сынишка сообщил, что пришел «бедный дядя» и, как всегда, попросил для него рубль, но на этот раз я ответила, что денег у меня нет (этот человек вел паразитический образ жизни и жил на подачках «сердобольных» граждан). Мальчик как-то странно посмотрел на меня и сказал с упреком: «Ведь он бедненький!» Что он подумал о своей матери?!

Вы поступили правильно, но не объяснили сыну, почему не стоит прибегать к такой безалаберной «сердобольности». В доступной форме объясните, что бывают люди, которые могут, но не хотят жить собственным честным трудом, а вместо этого занимаются попрошайничеством, используют подаяния для покупки водки и т. д. Такие люди, злоупотребляя доверием и отзывчивостью окружающих, по сути обманывают их.

Чуткость у ребенка надо воспитывать не на «подаяниях», а на внимательном отношении к товарищам, к близким людям, к соседям. И пусть он учится помогать не чужими рублями, а собственными услугами и заботой. Поднести воды или дров соседке-старушке, почитать книжку больному, прикованному к постели, присмотреть за чужим малышом, пока его мать отлучилась, поделиться с товарищем лишним пером, карандашом — сколько таких добрых возможностей есть у ребенка.

ПОДВИГ В АРКТИКЕ

Антин НИКОЛАЕВ

На многие сотни километров раскинулась бескрайняя тундра. Стоит полярная ночь. Тихо, сонливо. Но вдруг сердито вздохнет океан, зашумит метель, налетит пурга.

Не так давно, в один из ненастных вечеров в эфир понеслись тревожные радиосигналы.

— Я Кама, я Кама, слышите меня?

— Слышу вас хорошо, прием...

С отдаленного арктического острова Вайгач радист передавал о том, что в затерянном во льдах поселке Варнак тяжело заболела колхозница оленеводческой артели «Арктика» Елена Андреевна Вилко. Каждую минуту у нее могли произойти тяжелые роды. Это угрожало ей гибелью, так как поблизости не оказалось квалифицированного медицинского работника. Спасти две жизни мог лишь вертолет.

Летчик Геннадий Сумин готовился идти на праздничный вечер в клуб авиаторов. А жена его с увлечением рассказывала дочурке сказку о золотом петушке. Все дышало спокойствием в этой семье. Но вот торопливо вошел посыльный. Он кратко изложил пилоту содержание радиogramмы и передал указание старшего начальника немедленно прибыть на командный пункт.

— Вылетаешь на спасение жизни матери, — подойдя к Геннадию, тихо проговорила жена...

Врезались в воздух длинные широкие лопасти. Вертолет, покачиваясь, отделился от земли. На борту «Ми-4» поднялись летчик Геннадий Сумин, штурман Виктор Крылов, борттехник Валентин Столяров, врач и акушерка. Экипаж бывалый. Только за истекший год они спасли жизнь пяти жителям Севера.

Несколько часов длился полет. Но скорая медицинская помощь пришла вовремя. Внизу, на берегу моря, виднелись рыбацкие лодки, домики колхозников. Машина остановилась на холме, около группы встречавших ее людей.

Находившиеся на борту «Ми-4» врач Кравченко и акушерка Шестакова поспешили на помощь Елене Андреевне, у которой уже начались первые схватки. Как можно быстрее ее нужно было доставить в операционную. А погода ухудшилась. Ветер покачивал вертолет.

Больная была посажена в машину. Каждый понимал, что надо вылетать, но на запросы летчика никто не отзывался. Все радиостанции молчали. «Непроходимость волн... Но что бы ни было, мы должны спасти их жизнь. Для этого и посланы», — подумал Сумин и принял решение на вылет.

Вскоре пилот почувствовал, что началось обледенение винтов. Сумин включил противообледенительное устройство и спустился почти что до самой воды. Машина пошла легче. Показался берег Большой земли. На

лице пилота мелькнула первая улыбка. Глубоко вздохнул и штурман.

Позади остался мыс Белый. По берегу Карского моря вертолет обошел заснеженные песчаные хребты и взял курс в арктический поселок. Пурга усиливалась. Увы, вынужденная посадка была все же неминуема. И Сумин посадил вертолет в заснеженной пустынной тундре.

Как только вертолет коснулся земли, у Елены Андреевны начались роды. Родилась девочка. Медработники заботливо ухаживали за ней, укутывая теплыми вещами. Растапливали снег и поили роженицу, испытывавшую сильную жажду. Особенно беспокоился экипаж за малютку.

На утро, когда утихла пурга, Елена Андреевна с дочуркой были доставлены в поселковую больницу. Сейчас обе чувствуют себя хорошо. Молодая мать от души радуется и благодарит экипаж вертолета и врачей за своевременно оказанную помощь. Да и как же не радоваться ей, счастливой матери! И как же не благодарить замечательных людей, которые в неимоверно трудных условиях спасли две жизни.

Летчик Геннадий Сумин

Мама или Валентина Владимировна?

Очерк

В. ПОЛУЯН

Хлопнула входная дверь. Это навсегда ушла Люся.

Дарья Ивановна все еще оставалась у окна. На той стороне Ленинградского проспекта из-за невысокого забора поднимался первый этаж строящегося дома. Люся любила за ним наблюдать: «Взгляни-ка, мама, уже первый этаж построили». Склонившаяся стрела крана как будто с трудом подпирала низкое свинцовое небо. Листья со щедрых деревьев золотыми монетами падали под ноги прохожим. Но эти монеты никто не подбирал. Только мальчишки, быстро нагибаясь, швыряли их в темные лужи, и монеты превращались в золотые кораблики.

Перед самым лицом старой женщины, оставляя дрожащий след на оконном стекле, непрошеной слезой медленно сползала тяжелая капля. Значит, явилась осень, холодная, хмурая гостья. Но Дарья Ивановна не замечала ее. Она все еще видела перед собой глубокие, большие глаза, которые всегда смотрели на нее с нежностью; чуть жестковатые, светлые волосы, которые она так любила гладить; и все еще слышала последние слова девушки:

— Мама, ведь ты не сердись, что я уйду? Мне кажется, я должна это сделать.

— Да, да, конечно.

Разве она могла на нее сердиться, разве имела на это право? Было время, когда, собираясь что-либо предпринять, Люся говорила: «Подождите, я посоветуюсь с мамой». Теперь ей шестнадцать лет и она вправе принимать самостоятельные решения.

Шестнадцать лет. И каждый из них оставил в памяти Дарьи Ивановны что-то свое, связанное с Люсей, незабываемое.

...1943-й. В тесную полуподвальную комнатку Пономаревых он неожиданно принес радость. Вернулся отец, честно прошедший свой путь солдата: из дома на фронт, с фронта в госпиталь, из госпиталя домой. Здесь шестеро ребят каждый день требовали его заботы. Как он отнесется к появлению седьмой — Люси? И все-таки Дарья Ивановна решилась взять к себе эту годовалую девочку, оставшуюся без родных.

— Я знаю, нам придется еще трудное, но...

Дарья Ивановна Пономарева с Люсей

Фото М. Егорова

— Но, — Василий Митрофанович весело подбросил на широкой ладони новую «дочку», — где шесть, там и семь. Главное — не унывать.

— Главное, что ты вернулся, — обрадованно подхватила жена.

С тех пор маленькая жизнь Люси каждый год доставляла большой семье Пономаревых не только новые радости, но и новые хлопоты.

...1952-й.

— Ваша дочь танцует в раскрытом окне третьего этажа, как вам это понравится? — Видя, что губы Дарьи Ивановны побелели, учительница поспешила ее успокоить: — Ничего страшного пока не случилось, но все-таки...

— Люся!

— Я больше не буду танцевать на окнах. Ну вот честное пионерское!

Дарья Ивановна покачала головой. Разве это впервые? Со старшими детьми было уже гораздо легче. Одни подросли, другие окончательно встали на ноги. А вот Люся! Сколько еще лет пройдет, пока перестанет о ней каждый день болеть сердце?

...1953-й. В душной больничной палате о чем-то спорили. Дарья Ивановна не понимала о чем. Она в слезах сидела у изголовья мужа, и его тихие слова заглушали все остальное.

— Даша, как бы трудно тебе ни пришлось, Люсю никуда не отдавай. Что бы там ни было... все-таки она наша...

— Ах, Вася, нужно ли говорить об этом?

Она не стала сообщать ему то, что узнала недавно. Приехала Валентина Владимировна, которая могла прийти каждый день.

...1954-й. И она пришла. Зачем-то на минутку вбежала Люся.

— Здравствуйте, тетя.

Гостья с любопытством посмотрела на девочку. Дарья Ивановна молчала. Не успела она пережить одну потерю, как предстояло переживать другую. И еще одна мысль заставляла ее молчать: может быть, не сейчас, может быть, они еще договорятся с Валентиной Владимировной? И в то же время она понимала: рано или поздно Люся все равно должна узнать правду. Она почувствовала усталость. Рано или поздно, не все ли равно когда? И она сказала как можно спокойнее:

— Люсенька, вот твоя мама.

Что сделала с Люсей? Почему она выбежала из комнаты?

— Не зовите меня, я не хочу, я не пойду туда больше,— кричала она сестрам, которые пытались ее привести.

Валентина Владимировна встала.

— А я и не настаиваю,— усмехнулась она.— Пусть растет, пусть решает. Если хотите, буду помогать материально.

— Нет,— покачала головой Дарья Ивановна.— Мне ничего не нужно.

В тот день Люся узнала все.

Это было в тяжелые дни войны. У соседей случилось несчастье. Семья распалась. Соседку за что-то судили, а муж ее женился на другой и годовалую девочку собирался отдать в детприемник. Вот тогда-то и произошел в квартире Пономаревых короткий семейный совет, тогда они и решили: «Где шесть, там и семь».

Теперь Валентина Владимировна вернулась. Собственно, в Москву она пришла давно, но долгое время не могла отыскать Люсю. Ведь старого их домика уже не было. Прошли годы, прежде чем Валентина Владимировна Хайгора пришла в одну из квартир большого здания на Ленинградском проспекте. И жизнь задала двенадцатилетней Люсе непосильно тяжелую задачу. Решать ее приходилось самой. Никто из взрослых не в силах был за нее это сделать.

Люся осталась. Она заметила только:

— Так вот почему фамилия моя Хайгора, а не Пономарева. Раньше ты не хотела мне этого объяснить.

Дарью Ивановну смутил ее «взрослый» тон, смущало ее и то, что характер девочки несколько изменился. Она стала молчаливее, скрытнее. Чувствовалось, что окончательное решение ею еще не принято, что серьезный разговор еще

состоится. И он состоялся, когда Люся уже кончала девятый класс.

До сих пор она ни разу не напомнила Дарье Ивановне о приходе матери, не сообщила, виделась с ней после этого или нет. Но однажды на ней появилось новое платье, а в другой раз она возвратилась домой в новом пальто. Дарья Ивановна ни о чем не спрашивала, хотя ей больше всего на свете хотелось бы знать, что творится сейчас в душе девочки, как она в конце концов собирается поступить?

Как поступить? Вот этого-то долгое время Люся и сама не знала. Задача по-прежнему была для нее непосильно трудной. И на помощь девочке все-таки пришли взрослые. Однажды, когда она возвращалась из школы, ее остановила знакомая женщина.

— Вот мы и снова встретились,— ласково улыбнулась она.— И снова должна я тебе сказать: нехорошо ты себя ведешь по отношению к матери. Ведь она так о тебе заботится. Пойми, Люсенька, родную мать никто заменить не может.

Да, это была известная истина. Люся неоднократно и читала и слышала эти слова. В тот день она несколько раз подходила к Дарье Ивановне, смущенно заводила разговор о незначительных, случайных вещах и, наконец, решилась. Странно звучало то, что она сказала:

— Мама, я должна уйти к матери.

И вот Дарья Ивановна стоит у окна, смотрит, как непрошеной слезой стекает по стеклу тяжелая осенняя капля, и вспоминает, и думает: «Только было бы счастье, только бы все хорошо...»

И первое время действительно было все хорошо. Радостная встреча, целый маленький пир в честь появления Люси. Валентина Владимировна казалась взволнованной. Еще бы! Она так давно добивалась, чтобы дочь оказалась с нею. И вот Люся у родной матери. И все любители сплетничать могут на этот счет успокоиться.

— Вы не представляете, как радуется меня эта встреча,— убеждала Валентина Владимировна своих гостей, ласково поглядывая на Люсю.

Но для встречи бывает достаточно одного вечера, а на другой день продолжают обычные будни, и радость должна уступить место заботам.

— Ты неплохо одета,— заметила как-то Валентина Владимировна.— А мне, ты думаешь, не хочется одеться получше? Но,— она усмехнулась,— вся беда в том, что зарабатываю я не так уж много. Стоило бы и тебе пойти поработать, а?

— Обязательно пойду,— с готовностью согласилась Люся.— Вот за-

кончу десятилетку, мне уже меньше года осталось, и сразу же поступлю на завод, выучусь специальности.

— Улита едет, когда-то будет,— искоса взглянув на нее, вздохнула Валентина Владимировна,— а денежки-то нужны и сегодня, и завтра, и каждый день.

Люся не стала спорить. Она только подумала, что Дарья Ивановна при любых трудностях никогда бы ей этого не сказала. А мать? Ведь и она не должна желать ей плохого, просто хочет сделать как лучше. И Люся оставила школу, поступила в больницу приемщицей передач.

Пооткровенничать с матерью — это у Люси осталось с детства. «Мама, сегодня в школе у нас такое случилось...» И Дарья Ивановна, прерывая, бывало, свое домашнее дело, сразу обращалась к ней, вся — внимание, вся — интерес. Жизнь дочери — это же и ее жизнь, и нет тут ничего удивительного. Вот и сейчас Люся прибежала домой, чем-то очень взволнованная.

— Мама, ты знаешь, сегодня у нас на работе...

— Ах, дай мне покой,— с подушки приподнялось недовольное лицо Валентины Владимировны.

— Извините,— смущенно пробормотала девушка.

Человеку, привыкшему жить одному, трудно нарушать свое одиночество, трудно менять привычки или приспосабливаться к привычкам другого. Валентина Владимировна поняла это скоро. Она никак не могла привыкнуть к поселившейся у нее почти взрослой шестнадцатилетней девушке, дочери, и с раздражением наблюдала, что та тоже с трудом привыкает к ней, к матери. Раньше ее нередко смущали вопросы соседей:

— Что это дочка-то, не признает тебя, что-ли?

Теперь дочка пришла, значит, признала. И никогда не думалось, что это может чему-нибудь помешать. Казалось, все в общем-то будет оставаться по-привычному. Живут же вместе чужие люди, ничем не стесняя друг друга, а тут... Однако с появлением этой почти незнакомой девушки появились и некоторые мелкие неудобства, непредвиденные расходы, необходимость в чем-то себе отказывать. Правда, несколько утешало то, что Люся пошла работать. Но много ли сможет принести домой вчерашняя школьница, не имеющая никакой специальности?

— Что это, весь твой аванс?

— Весь,— вспыхнула Люся. — Разве вы мне не верите?

— А почему, скажи пожалуйста, я обязана тебе верить?

Казалось бы, от родной матери обида переживается легче. Мало ли

что мать может произнести сгоряча. Она отругает, она же и приласкает. Но Валентина Владимировна и не подумала приласкать Люсю. Она даже виду не подавала, что хоть в чем-то была не права.

А через несколько дней девушка услышала разговор на кухне:

— Одеваю ее, кормлю, а толку что? Вы думаете, она это ценит?.. Навязалась на мою голову.

И Люся уткнулась в подушку. «Мама, мама, вспоминаешь ли ты меня, сможешь ли простить?..»

Вспоминала ли о ней Дарья Ивановна? Вырастить и воспитать шестерых детей и в особенно суровое, в особенно трудное время взять годовалую седьмую, чтобы заменить ей родную мать, — это можно назвать многолетним и очень нелегким подвигом. За подвиги у нас выдаются награды, за это не скупятся на самые высокие звания и ордена. Какой же награды могла ожидать для себя эта женщина, если бы решила назвать подвигом то, что она совершила? Она ждала одного: откроется дверь, войдет Люся и скажет просто:

— Вот я и вернулась.

Это было бы для нее самой высокой наградой, потому что судьба Люси беспокоила ее сейчас больше всего.

И дверь открылась. Люся вошла.

— Мама, если ты только не будешь на меня сердиться... Я не могу больше. Она мне совсем чужая.

И Дарья Ивановна не удивилась, не стала ни о чем спрашивать.

— Я знала, что ты придешь. И разве я могу на тебя сердиться?

Когда они снова сидели рядом, совсем близко друг к другу, и когда Дарья Ивановна снова смотрела в большие, ставшие родными глаза и гладила чуть жестковатые светлые волосы девушки, Люся сказала:

— Раньше у меня было две матери, теперь осталась одна. Так будет лучше, правда?

Дарья Ивановна отвернулась к окну. На той стороне Ленинградского проспекта невысокий забор выглядел теперь еще ниже — так велико было здание, выросшее за ним. Последний этаж этого здания дотянулся почти до макушки крана. И кран простер над ним свою руку, как будто удерживая его от дальнейшего роста.

— Мама, взгляни-ка, дом-то на той стороне совсем построили, осталось только крышей покрыть.

А перед самым лицом старой женщины, оставляя дрожащий след на оконном стекле, непрошеной слезой медленно катилась большая прозрачная капля. Но это была не осень, это была весна.

Мы говорим: Фрейндшафт!

Ф. Меженцев

рочитал в «Семье и школе» письмо почтальона Н. Скобелева «Дети и почта». Мне захотелось рассказать о переписке моих учеников с пионерами Германской Демократической Республики.

Летом 1958 года в Москве на сельскохозяйственной выставке я познакомился с Гюнтером Фридляндом, преподавателем сельскохозяйственной школы в городе Дебельне (ГДР). Как преподаватель немецкого языка сельской семилетней школы я попросил немецкого товарища, чтобы он, возвратясь в родной город, поговорил с пионервожатой одной из школ: нельзя ли наладить переписку с учениками 5-го и 7-го классов нашей школы. Гюнтер выполнил мою просьбу. В октябре ученики нашего 7-го класса получили письмо от немецких друзей-одноклассников. Какая была радость! Наши школьники стали лучше учить уроки по иностранному языку, старались больше работать над словарем, чтобы самостоятельно перевести текст письма.

Писали ответные письма. Некоторые ребята решили писать по-русски, но я предложил попробовать написать на немецком языке. Это послужило толчком к еще более тщательной работе над словарем. Не так-то просто выразить свои мысли на иностранном языке, да еще грамотно. Немецкие пионеры присылали нашим свою газету «Ди Троммель» («Барабан»), почтовые открытки, детские журналы.

Долго ждали письма от немецких друзей и наши пятиклассники. В начале марта пришла посылка из Дебельна. В ней было несколько писем и подарки: пионерский голубой галстук, пионерский вымпел и множество других вещей, изготовленных немецкими школьниками. Каждый пя-

тиклассник старался прочесть письмо сам, без моей помощи. А сейчас мы организовали в школе уголок, посвященный дружбе с пионерами ГДР. Наши пятиклассники готовят подарки зарубежным друзьям.

Надо признаться, что раньше не у всех школьников было желание изучать немецкий язык. Одни сомневались: «Зачем нам изучать иностранный язык?» А другие рассуждали так: «Не надо учить язык бывшего врага». Здесь сказывалось то, что наша область в годы войны жестоко пострадала от гитлеровских оккупантов, и это оставило глубокий след в памяти местного населения.

Мне приходилось настойчиво разъяснять пользу изучения немецкого языка, причем беседовал на эту тему не только с учениками, но и с их родителями. Рассказывал им о высоком уровне немецкой культуры, о Германии Гёте, Шиллера, Гейне, Бетховена, о великих вождях рабочего класса Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе, о выдающихся пролетарских борцах Карле Либкнехте, Розе Люксембург, Эрнсте Тельмане, Вильгельме Пике. Постепенно у школьников изменилось отношение к урокам немецкого языка. Теперь ребята хорошо знают, что ГДР — это социалистическое государство рабочих и крестьян, унаследовавшее все лучшее, передовое из прошлого немецкого народа.

В этом году у нас нет неуспевающих по немецкому языку.

Тов. Скобелев спрашивал в письме: следует ли разрешать вести переписку с иностранными детьми только хорошим ученикам или всем, кто пожелает, в том числе и неуспевающим? Я считаю, что переписку с зарубежными друзьями могут вести и неуспевающие. Если учитель или родители скажут школьнику, что они напишут его зарубежному другу о плохих отметках, то, естественно, каждый призадумается: «А как бы мне улучшить учебные дела?»

— Привет от Гюнтера! — часто слышится в коридорах нашей школы. — Фрейндшафт! (Дружба!)

Этот привет помогает ребятам лучше учиться и воспитывает прекрасное чувство дружбы.

Лещёвская 7-летняя школа
Краснинского района
Смоленской области

А как в вашем детском саду?

С. Гуксаян

пыт работы в детском саду у меня небольшой — всего год и несколько месяцев. За это время я столкнулась с некоторыми трудностями в области музыкального воспитания.

В конце первого года работы я заметила, что дети старшей группы очень вяло ведут себя на музыкальных занятиях, и решила на свой страх и риск ввести новую песенку, не указанную в программе, — «Песенку об охотнике» (музыка С. Каца) из кинофильма «Серый разбойник». Дети оживились. С удовольствием пели они эту песенку на каждом занятии, и даже теперь, когда встречаю своих бывших воспитанников — они уже учатся в первом классе, — я вижу радостные огоньки в их глазенках при одном упоминании об «Охотнике».

В этом году я стала смелее вносить дополнения в песенный репертуар старшей и средней группы. Мы разучили с детьми такие песенки, как «Летние цветы» (музыка Тиличевей, слова Некрасовой), «Ручеек» (музыка Тиличевей, слова Пожаровой), «На мостике» (музыка Филиппенко, слова Бойко).

Мне кажется, что песенный репертуар для детей младших групп также необходимо обновить. С большим удовольствием дети младшего возраста поют такие песни, как «Хорошо у нас в саду» (музыка В. Герчик), «Белочка» (музыка Зары Левиной).

Скажу несколько слов и об играх. Такие, например, игры, как «Журавель» и «Как пошли наши подружки», мне кажется, пора уже вывести из обязательного репертуара, потому что они неинтересны ни по звучанию, ни по движениям.

Очень хотелось бы знать мнение относительно песенного репертуара детского сада моих коллег, работающих в этой области и имеющих больший, чем у меня, опыт работы.

г. Дербент

И. ШИШКИН

Миллионы юных читателей знакомы с увлекательной книгой Т. Хейердала «Путешествие на «Кон-Тики». Несколько меньше, но все же широко известна другая книга норвежского путешественника, «Аку-Аку», печатавшаяся в журналах «Юность» (1958, № 1—3) и «Вокруг света» (1958, № 1—4), а затем вышедшая отдельным изданием тиражом в 100 тысяч экземпляров (издательство «Молодая гвардия», 1959).

Свое удивительное плавание на плоту «Кон-Тики» через Тихий океан Хейердал предпринял для того, чтобы доказать возможность пересечения океана на бальзовых плотах предками полинезийцев и тем самым получить новый аргумент в пользу гипотезы о переселении полинезийцев на Тихоокеанские острова из Южной Америки. Все работы Хейердала — его экспедиции, научные труды, статьи, а также и упомянутые выше популярные книги — посвящены одному: доказательству переселения полинезийцев из Америки.

«Аку-Аку» — произведение, несомненно, интересное. Ярко, доходчиво, увлекательно Хейердал рассказывает о работах возглавляемой им экспедиции по изучению древней культуры острова Пасхи, возбуждая у читателей интерес к истории и археологии. Но столь же несомненно, что со многим в книге Хейердала согласиться невозможно. И прежде всего это относится к вопросу происхождения полинезийцев.

Благодаря литературному мастерству Хейердала, его умению убедительно преподнести свои идеи значительная часть советских читателей, в том числе и наши школьники, уверовали, во-первых, в то, что полинезийцы или хотя бы часть их — это выходцы из Америки, и, во-вторых, в то, что Хейердалом сделаны на острове Пасхи замечательные от-

крытия. Этому заблуждению способствует незнание некоторыми нашими читателями современных научных данных о происхождении полинезийцев. Книга выдающегося полинезийского ученого Те Ранги Хироа «Мореплаватели солнечного восхода», дважды изданная в СССР (1950 и 1959 гг.) и дающая правильное представление о происхождении полинезийского народа, «противоядием» послужить не может, так как написана более сложным языком, нежели книга Хейердала, и поэтому имеет гораздо более узкий круг читателей.

Заранее хотим точно и определенно подчеркнуть, что мы никоим образом не выступаем против издания книг знаменитого норвежского путешественника на русском языке. Издавать их надо, но непременно с предисловием, чтобы у наших юных (да и у взрослых, конечно) читателей подчас не создавались неверные взгляды и представления об одной из проблем истории.

Прежде всего коротко расскажем о проблеме происхождения полинезийского народа. Возможно, что многие наши читатели искренне удивятся, услышав, что вопрос о происхождении полинезийцев не вызывает никаких сомнений. Конечно, многие детали еще не ясны, но в целом вопрос уже решен. В Большой советской энциклопедии говорится: «Данные языка, антропологические и этнографические признаки свидетельствуют о миграции полинезийцев в начале нашей эры из юго-восточной Азии двумя путями: южным, через Меланезию, и северным — через Микронезию» (БСЭ, издание 2, т. 33, стр. 545). То же самое мы можем прочесть в таких монументальных трудах советских ученых, как «Всемирная история» (М., 1958, т. V, гл. XIV) и «Народы Австралии и

Океании» (М., 1956, гл. 12). Об этом убедительно говорит и Те Ранги Хироа в уже упомянутой нами книге «Мореплаватели солнечного востока». Подобные же выводы можно найти и в других книгах («Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., 1951, стр. 513—519, «Очерки общей этнографии», М., 1957, стр. 91), причем не только советских, но и зарубежных ученых (Ф. Шульце-Мезье, А. Метро, С. Энглерт и др.). Вопрос, повторяем, давно решен и сомнений не вызывает.

О гипотезе же американского происхождения полинезийцев ученые пишут в таких словах: «Доказательства американского происхождения полинезийцев нет» («Всемирная история», т. V, стр. 332), «Гипотеза Хейердала о переселении в Полинезию североамериканских индейцев совершенно неубедительна». И далее: «Теория заселения Полинезии из Южной Америки не подтверждается фактами». (Из предисловия Н. Бутинова к книге Т. Хейердала «Путешествие на «Кон-Тики», Л., 1958).

Два слова о памятниках острова Пасхи и Южной Америки, которые, по мнению Хейердала, необыкновенно похожи друг на друга. Это, видимо, слишком субъективное воззрение, ибо другие ученые считают, что никакого сходства нет. Немецкий ученый Г. Д. Диссельгоф пишет: «Статуи острова Пасхи и статуи из Тиахуанаку имеют общие черты лишь в том, что и те и другие больших размеров и изготовлены из камня». («Советская этнография», 1959, № 1). Такого же мнения придерживается и крупнейший знаток древностей острова Пасхи А. Метро.

Остановимся теперь на гипотезе Хейердала о светлокожих, бородатых людях, якобы создавших высокую культуру в Северной и Южной Америке, а затем переплывших океан и перенесших эту культуру на острова Полинезии. В книге «Аку-Аку» борьбе светлокожих «длинноухих» с темнокожими «короткоухими» уделяется очень большое внимание. Как вы помните, Хейердал так рассказывает об этом: вначале на остров Пасхи прибыли из Южной Америки светлокожие «длинноухие», которые и были создателями своеобразной и относительно высокой культуры. Затем с запада приплыли темнокожие «короткоухие» (полинезийцы). Вначале оба народа жили вместе, затем «короткоухие» уничтожили «длинноухих» (исключая одного человека) и разрушили их культуру.

Получается, что создателями всех высоких культур Америки и восточных островов Полинезии были некие светлокожие европеоиды. Темноко-

жие же полинезийцы, явившиеся из Азии, сыграли лишь роль разрушителей. На это проф. С. А. Токарев пишет, что «совершенно необосновано» мнение Хейердала о создании всех высоких культур Центральной и Южной Америки «бородатыми и рыжеволосыми» европеоидами. «Это предположение отдает расизмом» («Юность», 1955, № 5). Советские ученые Н. Бутинов, Р. Кинжалов и Ю. Кнорозов, выступившие с развернутой критикой идей Хейердала, пишут: «Утверждения Хейердала о том, что высокие культуры Америки и Полинезии созданы не индейцами и не полинезийцами, а таинственным белым народом, независимо от желания автора, по существу поддерживают антинаучную расистскую пропаганду». (Рецензия на «Аку-Аку» в журнале «Советская этнография», 1959, № 1).

Никакого разгрома культуры острова Пасхи до прихода европейцев, о чем пишет Хейердал, не было: еще в середине XIX века на острове имелись знатоки иероглифического письма, которые в специальных «школах» передавали свои знания молодому поколению. На остров, видимо, действительно пришло несколько волн переселенцев-полинезийцев, но культура острова была разгромлена отнюдь не полинезийцами, а европейскими и перуанскими захватчиками.

Рассуждения Хейердала о чистокровных «длинноухих» наивны: ведь даже согласно преданию, «длинноухие» прибыли на остров Пасхи... без женщин! А раз женщины были не из числа белых «длинноухих», то вопрос об их чистокровности отпадает. К тому же в настоящее время на острове Пасхи наблюдается смешение самых различных народов, принадлежащих к разным расам, так что судить по современным обитателям острова о его прежнем населении очень трудно.

Читая «Аку-Аку» и не имея никаких других материалов под руками, юные читатели могут подумать, что Хейердал сделал на острове Пасхи крупные открытия. Конечно, неверно было бы отрицать всякое значение экспедиции Хейердала. Но столь же бесспорно, что в книге «Аку-Аку» норвежский путешественник преувеличивает значение своих работ, окончательную оценку которым можно будет дать лишь после выхода в свет научной книги Хейердала о его раскопках на острове.

В «Аку-Аку» немало неточностей. Хейердал, например, считает, что открытие «оборонительной траншеи», построенной около 400 года нашей эры, говорит о связи с культурой Тиахуанаку в Южной Америке. Но...

эта культура существовала в X—XIII веках, то есть гораздо позднее, и в V веке ее никто не мог занести на остров Пасхи. Восхищаясь гигантскими скульптурами острова, Хейердал восклицает: «Как могли они сделать это до наступления эры техники, никто не знает!» Во-первых, до «эры техники» сооружены и египетские пирамиды и огромные храмы Мексики и Индии, древнеримские дороги и акведуки. И, во-вторых, никакой тайны создания и передвижения статуй не было: и раньше было известно, как их создавали и передвигали, о чем писал в своей книге «Земля Хоту-Матуа», изданной в Чили в 1948 году, С. Энглерт, столь часто упоминаемый в «Аку-Аку» («отец Себастьян»).

В «Аку-Аку» Хейердал часто ссылается на священника, отца Себастьяна Энглерта, старожилу и большого знатока острова Пасхи, написавшего ценный труд по истории острова. Между прочим, этот отец Себастьян в беседе с советскими моряками с корабля «Обь» вполне определенно выражал недовольство книгой Хейердала. Кинооператор Э. Эзов, побывавший на острове Пасхи, так пишет об этом: «Дон Себастьян несколько обижен на Хейердала: он считает, что тот зря обвинил островитян в «вороватости», Себастьян Энглерт не согласен с выводами Хейердала о том, «что часть переселенцев прибыла на остров из Южной Америки». С. Энглерт считает, что «многое написано Хейердалом несерьезно, просто «как читов». По его словам, нынешние жители давно забыли старые сказания, объясняющие загадки острова». («Новое время», 1959, № 22). Этот отзыв вполне понятен: Энглерт, как и все ученые, считает несомненным, что жители острова Пасхи приплыли с запада, а не с востока.

Юные читатели крайне восприимчивы. Восприняли они и некоторые ошибочные идеи Хейердала. Об этом говорит опыт чтения лекции «Путешествие на «Кон-Тики» в Московском планетарии. После лекции лекторам частенько приходится дискутировать с юными слушателями, доказывать неосновательность многих утверждений Хейердала.

«Аку-Аку», разумеется, будет переиздаваться. Потому совершенно необходимо снабдить ее ясным, интересным предисловием, как это сделал Лениздат, выпустивший «Путешествие на «Кон-Тики» с предисловием. И хорошо было бы в популярных среди молодежи журналах дать очерки о полинезийцах — замечательных мореходах, создателях самобытной и оригинальной культуры, упорно боровшихся с европейскими и американскими колонизаторами.

Что читать об ИЛЬИЧЕ

Н. МЕДВЕДЕВА,

кандидат педагогических наук

ратник Владимира Ильича — неоднократно указывала, что дети начиная с восьми лет уже могут понять образ Ленина как борца против всякого угнетения, против всякой эксплуатации, борца за светлую жизнь для всех трудящихся.

Она написала очерк «Владимир Ильич Ленин». В нем жизнь вождя предстает в тесной связи с историей революционного движения в стране. В произведении создан образ рабочего, от имени которого ведется повествование. Он рассказывает сыну о жизни в стране до революции, о тяжелом труде рабочих на хозяина, бесправии трудящихся, произволе царского правительства. Ленин предстает перед читателями организатором партии, возглавившей борьбу народа за освобождение.

Крупская показывает, что дала Советская власть народу, не скрывает она от детей и трудностей, с которыми столкнулась партия в борьбе за новую жизнь.

Очерк Крупской расширяет знания детей о Ленине. Перед ними встает образ вождя партии, связанного теснейшими узами с рабочим движением, создателя советского государства.

Много ценного о характере В. И. Ленина, об его отношении к подрастающему поколению читатели узнают из воспоминаний Бонч-Бруевича — «Наш Ильич» и «Ленин и дети». Детям интересно будет узнать и о том, что Ленин любил пошутить и посмеяться, придумал для них веселое общество «чистых тарелок», умел поиграть в кошки-мышки у новогодней елки.

Хорошо отобраны воспоминания о Владимире Ильиче в сборнике «Круглый год», изданном Детгизом в 1958 году. Среди них отрывок из очерка М. Горького «В. И. Ленин». Рисуя облик Ленина, писатель под-

черкивает его волю к жизни, активную ненависть к мерзости ее, азарт юности, которым он насыщал все, что делал. Горький передает и то ощущение неотразимой правды, которая чувствовалась в его речах.

В сборнике помещены воспоминания Я. Панасова «Обыкновенные ватрежки», в которых рассказывается, как заботился Владимир Ильич о людях. Значительный интерес представляют и отрывки из воспоминаний Н. Подвойского — «Ленин приехал» и «В Смольном». Ценность воспоминаний Подвойского возрастает оттого, что в период Октябрьского восстания он был председателем Военно-революционного Комитета. В сборнике помещены и другие интересные материалы об Ильиче.

В прошлом году в Детгизе вышел сборник Н. Крупской «Письма пионерам». В каждом своем письме пионерам Крупская вспоминает конкретные эпизоды из жизни Ленина, раскрывает важнейшие стороны его личности. Эти письма одинаково интересны и доступны как ученикам 3—4 классов, так и подросткам.

Не меньшее эмоциональное воздействие на детей имеют художественные произведения о В. И. Ленине. Книгу А. Кононова «Рассказы о Ленине» отличает подлинность и достоверность материала. С большой чуткостью по отношению к своему маленькому читателю автор отобрал те факты и детали биографии Ленина, которые помогли ему создать конкретный и живой образ. В рассказах Кононова Ленин предстает не только в пору своего детства и отрочества, но и в другие периоды жизни. Образ Ленина находит отражение и в поэтических произведениях для детей. К лучшим из них относятся поэмы: Н. Тихонова — «Сами», А. Твардовского — «Ленин и печники», С. Михалкова — «В музее В. И. Ленина».

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова написала книгу «Детские и школьные годы Ильича». Автор — старшая сестра В. И. Ленина. Она знакомит юных читателей с замечательной семьей Ульяновых, сильных своей дружбой, вниманием к людям, непримиримостью к эксплуатации и угнетению. И в центре повествования Володя Ульянов — умный, веселый, шаловливый. Но за играми и шалостями Володи автору удалось рассмотреть те особенные черты, из которых затем сложился характер вождя.

Живые картины, то драматические, то смешные, овеянные теплотой личных воспоминаний, делают книгу лирической и эмоциональной.

Как бы дополнением к этой книге могут служить воспоминания двоюродного брата Владимира Ильича, его сверстника Н. Веретенникова — «Володя Ульянов».

Но даже школьников младших классов не могут удовлетворить рассказы только о детстве и школьных годах Ильича. Надежда Константиновна Крупская — жена, друг и со-

Особое значение приобретает образ Ленина в книгах для подростков. В подростковом возрасте складываются многие черты мировоззрения и характера человека. Подростка, в отличие от ребенка младшего школьного возраста, начинают все больше интересоваться вопросы морали, личности, отношения личности к коллективу и т. п. У него просыпается жадный интерес к большому миру человеческих отношений, начинает складываться жизненный идеал. В ряду тех людей, которые становятся жизненным идеалом подростков и юношества, на первом месте стоит имя Ленина.

В круг чтения подростков вошли многие воспоминания о Ленине. Они расширяют их знания о вожде, создают образ, овеянный теплотой личных воспоминаний. Среди них — книга А. Белякова «Юность вождя», изданная в 1958 году. Автор книги — Алексей Александрович Беляков жил в Самаре, когда там находился Владимир Ильич (1889—1893) и был связан с ним как участник первого марксистского кружка молодежи. Автор показывает Самару 80-х годов, рисует образы родных Ленина, его друзей и соратников по революционной борьбе.

Воспоминания о более поздних периодах жизни Ленина собраны в сборник под общим названием «От поколения к поколению» (М., Детгиз, 1958). Пожалуй, наиболее интересным является здесь рассказ «Самый человеческий человек», написанный Н. А. Емельяновым, членом КПСС с 1904 года. Ему было поручено спрятать Ленина в Разливе и неустанно охранять его. Подробно рассказывает Емельянов, как они вместе с Ильичом добирались из Петрограда до Разлива, как жили сначала на чердаке, а потом в шалаше.

Из воспоминаний Д. А. Лазуркиной «Ленин и дети» читатели узнают о том, что с первых же дней советской власти Ленин неустанно заботился о детях и их воспитании. Он стремился, чтобы всех детей, даже дошкольников, приучали к труду и самостоятельности и чтобы все дети воспитывались на равных началах, вне зависимости от тех государственных постов, которые занимают их родители.

О сердечности и внимании Ильича к людям рассказывает Н. Р. Дождилов, работавший в первые послереволюционные годы на радиостанции. Ему выпала великая честь передать по радио на весь мир первые ленинские декреты.

«Груша» — так озаглавлены воспоминания А. И. Кругловой о ее встречах с Владимиром Ильичом. Ей довелось слышать его выступление на митинге в 1906 году и его речь с броневика в 1917 году. Она видела

Ленина в домашней обстановке и в Смольном, когда принимался декрет о мире. Особенно выделяет Круглова требование Ленина правильно говорить на родном языке, знать творчество классиков и обращать внимание не только на содержание, но и на язык произведений.

В книгу А. Колосова «Девочка из Полесья» (М., Детгиз, 1959) включен рассказ «Ленин и крестьяне». Это воспоминания крестьян, жителей деревни Кашино, которые в 1920 году построили у себя небольшую электростанцию. На открытие электростанции приехал Владимир Ильич.

В круг чтения подростков вошла поэма В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», стихи М. Светлова, П. Тычины, Д. Гулиа, пьеса И. Попова «Семья» и многие другие произведения.

Студенческим годам Владимира Ильича посвящена книга Б. Волина «Студент Владимир Ульянов» (М., Детгиз, 1959). Умело пользуясь документами, автор помогает читателям представить себе жизнь тех городов, в которых протекали студенческие годы Владимира Ильича, — Симбирска, Казани, Самары, Петербурга, создает образы его родных и друзей. Этому помогают и хорошо выполненные фотографии, служащие иллюстрациями к книге.

В 1959 году вышла из печати повесть Н. Нечволодовой и Л. Резниченко — «Юность Ленина», 1 и 2 части (М., «Молодая гвардия»). Живым и волнующим предстает в книге образ матери Ленина — Марии Александровны Ульяновой. Она учит своих детей благородству и честности, мужеству и прямоте, справедливости и трудолюбию. Она стремится воспитать деятельных и полезных обществу людей. Авторы показывают ту обстановку, в которой вырос Ленин, ту нравственную атмосферу, в которой формировался его характер.

Необходимо вспомнить и историческую повесть М. Прилежаевой «Начало» (М., Детгиз, 1958). Это единственная пока книга, помогающая представить петербургский период в жизни Ленина. Не забудутся и стихи о Ленине Демьяна Бедного, которые вошли в его сборник «Про землю, про волю, про рабочую долю», изданный Детгизом в 1959 году. Они глубоко лиричны и полны любви поэта к Ленину. В любви поэта — любовь всего трудового народа, которую он глубоко прочувствовал и постарался передать читателям:

...Забуду ли народный плач у Горюх
И проводы вождя, и скорбь, и
жуть.

И тысячи лаптишек и опорок,
За Лениным утаптывавших путь...

Дневник матери

Г. ЛЯМИНА

«Дневник матери»* привлекает уже своим внешним видом: со вкусом оформленная обложка, красочные рисунки и диаграммы, которые в то же время служат иллюстрациями, хорошо дополняющими и поясняющими текст. Но главное, конечно, в содержании книги.

До сих пор различные издательства (Учпедгиз, Медгиз, изд-во Института санитарного просвещения и др.) выпускали популярные брошюры преимущественно по отдельным вопросам, касающимся ухода за ребенком и его воспитания. В одной книге мать должна была найти ответ, какие игрушки покупать ребенку в раннем возрасте, в другой — чем его кормить, в третьей — как организовать его режим, в четвертой — как уберечь от заболеваний. Среди этих многих, нередко противоречивых, источников искала мать отрывочные сведения по уходу и воспитанию. «Дневник матери» является как бы кратким справочником, маленькой энциклопедией, в которой родители найдут ответы по многим интересующим их медицинским и педагогическим вопросам, причем медицинские сведения (автор Р. Н. Берковец) и педагогические (автор Н. Р. Эйгес) хорошо согласованы и взаимно дополняют друг друга.

Авторы дают комплекс советов применительно к каждому возрасту ребенка. Это значительно облегчает матери усвоение знаний и создает у нее конкретное представление о всестороннем развитии и особенностях ребенка данного возраста. И, наконец, как в настоящем дневнике, здесь отведено место для записей матери о развитии и поведении ребенка. Авторы постарались на ярких примерах показать, что именно нужно записывать и как.

Книга отличается простым и четким стилем изложения материала. Очень ценно, что много внимания в «Дневнике матери» уделено

* Р. Н. Берковец, Н. Р. Эйгес. Дневник матери, изд-во Института санитарного просвещения, М., 1959.

ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ

вопросам воспитания детей первого года жизни. Именно этот раздел хуже всего и знают родители, а незнание вредно отражается на здоровье и развитии малышей. Например, если с первых месяцев жизни ребенка усаживают, обкладывая подушками, — это вредно, так как вызывает искривление позвоночника и сжатие грудной клетки. Если же ребенок с раннего возраста приучается активно менять положение: поворачиваться со спины на живот, ползать — это полезно.

Кажется, не все ли равно, как кормить ребенка первого года жизни — до или после сна? Оказывается, это далеко не безразлично. Если его кормят перед сном, то в полусонном состоянии ребенок не высосет столько молока, сколько ему необходимо. Если грудного ребенка кормят после сна, он, выспавшись, хорошо ест, долго сыт и спокойно играет. Наигравшись, усталый засыпает и крепко спит до следующего кормления.

Многие матери испытывают большие затруднения, стараясь приучить малыша к определенному режиму. Относительно легко, например, организовать игру 2—3-летнего ребенка, который умеет рассматривать картинки в книге, заниматься с кубиком, строить из кубиков. А чем занять 5—7-месячного ребенка в те полтора-два часа, которые по режиму отводятся для игры? И на этот вопрос также отвечают авторы «Дневника матери».

Несомненно, эта книга найдет широкий круг читателей и выдержит не одно издание. А в порядке пожеланий и замечаний хотелось бы сказать следующее. Жаль, что другому, не менее важному периоду раннего детства, а именно развитию и воспитанию детей второго и третьего года жизни, авторы уделили меньше внимания. Не всегда изложение материала по развитию и воспитанию детей на втором и третьем годах служит логическим продолжением того, что говорилось о детях первого года. Например, гимнастика дается на первом году и отсутствует на втором. На втором и третьем годах уделяется большое внимание развитию самостоятельности при еде, одевании, но не сказано, что многие активные движения можно развить уже на первом году: умение снимать пищу с ложки губами к 5—6 месяцам, пить из чашки, есть корочку хлеба к 8 месяцам, нагибать по просьбе взрослого голову, протягивать руку, ногу, подавать требуемые части одежды при раздевании и одевании к концу первого года и т. д. А ведь без этого не выработать у ребенка положительного отношения к этим процессам, как бы бережно взрослый ни относился к нему.

Толстые пачки писем ложатся ежедневно на редакционный стол. Отклики, советы, пожелания, жалобы, рассказы об интересном опыте... Без ежедневной почты немыслима работа журнала. Однако есть и другая, живая форма связи с читателями — личные встречи. «Семья и школа» регулярно организует такие встречи, читательские конференции в различных районах страны.

В конце прошлого года состоялась читательская конференция в Московском городском доме учителя. Вместе с редакционными работниками на эту встречу пришли и некоторые авторы журнала: кандидат педагогических наук т. Талызина, член географического общества т. Шишкин, писатели и поэты Ольга Высотская, Владимир Файнберг, Николай Кордо, Владимир Коркин, Лариса Румарчук. Выступления из президиума и из зала чередовались. Много пожеланий высказали председатель родительского совета Калининского района Москвы т. Милованов, член школьного родительского комитета т. Шалаев, заведующая детским садом т. Иванова, учительница т. Стрельцова. В числе других было высказано пожелание увеличить объем «Семьи и школы» или сделать журнал двухнедельным изданием, ибо круг вопросов коммунистического воспитания детей непрерывно растет. Ведь в журнале надо освещать и дошкольное воспитание, и жизнь школ рабочей и сельской молодежи, и то новое, что рождается сегодня в школах-интернатах, в практике политехнического и профессионального обучения, в деятельности родительской общественности, в семейной педагогике.

С участием работников редакции журнала «Семья и школа» состоялись две читательские конференции в г. Горьком.

На конференции в Доме работников просвещения выступавшие рассказывали о том, как материалы, помещенные в журнале, помогли им в воспитании детей. Так, учительница Л. И. Максимова прочитала в классе стихотворение «Сын» Бориса Каурова, опубликованное в № 7 за 1959 год. А после уроков она случайно увидела, как ребята устроили «зеленую улицу» пожилому инвалиду, помогли ему перейти улицу, сесть в трамвай. Чувство заботы о людях, которым проникнуто стихотворение «Сын», дошло до сердца детей.

Интересно прошла конференция и в одной из школ в районе автозавода. С большим вниманием встретили

присутствующие выступление Н. И. Разумовского, который остановился на некоторых вопросах перестройки школы. Как только 126-ю школу объявили одиннадцатилеткой с производственным обучением, многие родители постарались перевести своих детей в школы-десятилетки. Почему? Школам рабочей молодежи предоставлены большие льготы, что дает возможность успешно трудиться и учиться. Поэтому бывшие семиклассники идут на производство и поступают в школы рабочей молодежи, а по ее окончании — без перерыва в обучении и с трехлетним стажем — в вузы.

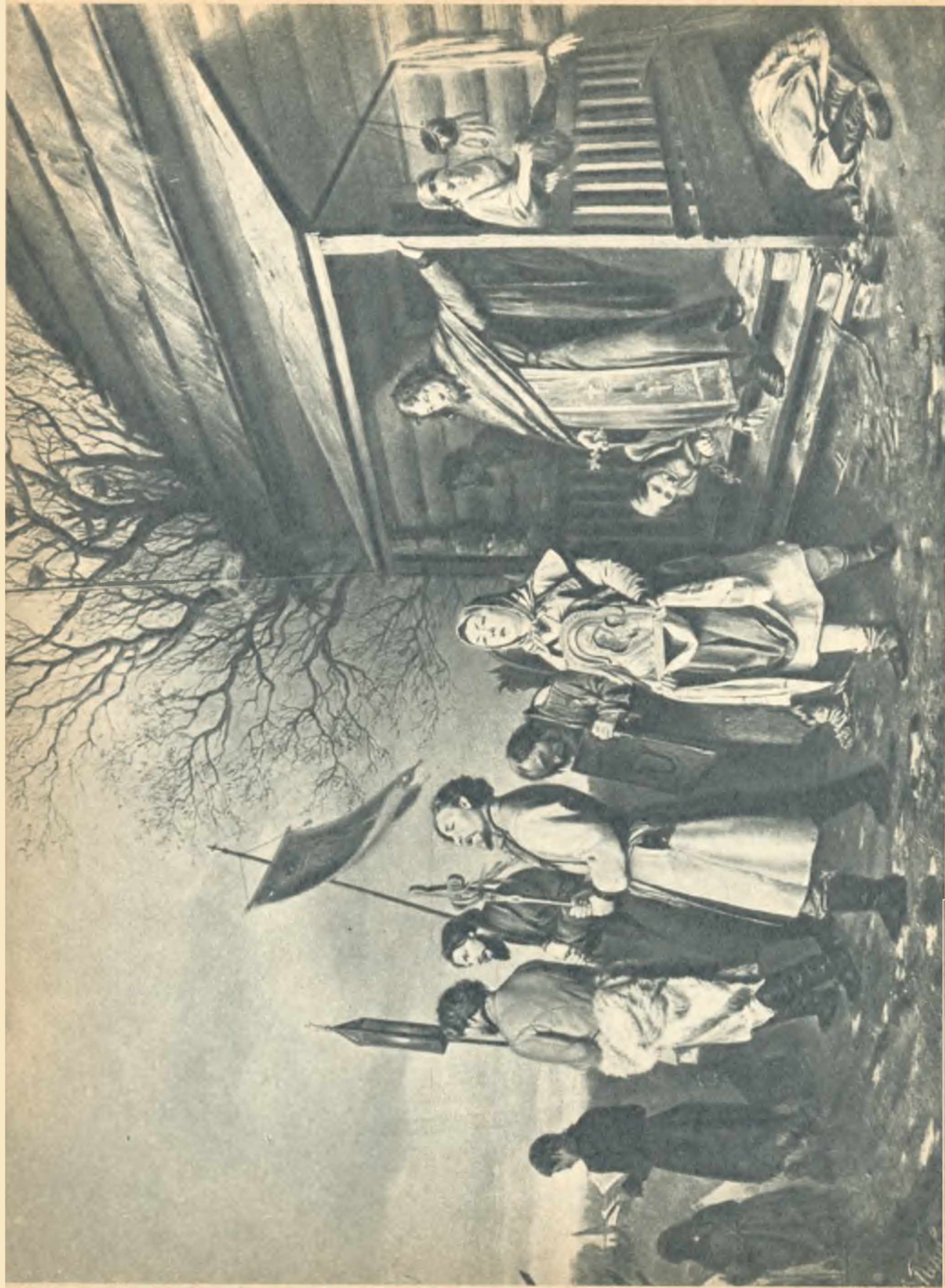
В дни работы исторического декабрьского Пленума Центрального Комитета КПСС прошла интересная конференция читателей в Доме работников просвещения прославленной Рязани. Известно, какую ощутимую помощь получили труженики сельского хозяйства Рязанской области от школьных ученических бригад. Теплые слова, сказанные Никитой Сергеевичем Хрущевым ученице Ермишинской школы Рае Кувшиновой на приеме в Кремле, можно с полным правом отнести ко многим подругам и товарищам Раи, к воспитателям юных энтузиастов.

Выступавшие на читательской конференции активисты родительских комитетов, педагоги, ветераны труда высказали в адрес журнала ряд дельных критических замечаний. Товарищи Яцкевич, Грибовский, Ворко советовали помещать на страницах «Семьи и школы» больше материалов о деятельности родительских комитетов по трудовому воспитанию. Учительница-пенсионер т. Девекки говорила о необходимости шире пропагандировать в журнале работу с детьми вне школы. Председатель родительского комитета 4-й школы т. Кудрявцева привлекла внимание редакции к вопросам, связанным с проведением в жизнь всеобщего обязательного обучения, в частности к вопросу о формировании фондов всеобщего в школах. Ценные предложения внесли также товарищи Гуськова, Безбородова, Занина.

Большое место в творчестве народного художника РСФСР Н. Н. Жукова занимают дети. На нашем снимке запечатлен момент, когда Николай Николаевич делает наброски с юных посетителей своей выставки.

Фото И. Чиркова

В. Г. ПЕРОВ. Сельский крестный ход на пасхе, 1861.

СТАРОЕ, НО ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

А. ВАРШАВСКИЙ

Хмурое утро. Низкие облака. Грязь на дороге. Вдоль бедной русской деревушки бредет, спотыкаясь и пошатываясь, процессия. Несколько мужиков, с крестами и хоругвями, пьяная, с опухшим дебелим лицом молодлица. А в центре картины — духовный пастырь. Одной рукой он ухватился за столб на крыльце, в другой держит крест. Он пьян, мертвецки пьян, — так же, как и дьячок, который, не выдержав искуса, растянулся тут же, на крыльце... Светлый праздничек, ничего не поделаешь.

«Светлым праздником в деревне» хотел первоначально назвать эту свою знаменитую картину Василий Григорьевич Перов. Он рассчитывал представить ее в качестве дипломной работы в Академию художеств. Но Совет Академии и слышать не хотел о таком сюжете. Художнику пришлось подчиниться и избрать другую тему: «Проповедь на селе» должно было именоваться его дипломное полотно. Академия утвердила эскиз.

Но Перов не захотел расставаться со своим замыслом. Он стал работать сразу над двумя картинами и закончил их — в 1861 году — чуть ли не одновременно. Правда, от первоначального названия пришлось все же отказаться: духовная цензура не пропустила бы. Картина теперь называлась «Сельский крестный ход на пасхе». Но от этого она не стала менее убедительной. Ее разоблачительный характер был великолепно понят современниками.

Гневно и страстно выступил в ней Перов против никчемных обрядов, изобличая истинную роль духовных праздников как одного из методов оглушения масс, низведения людей до скотского состояния.

Не менее разоблачительный, антицерковный характер носила и «Проповедь на селе». Совет Академии, утверждая эскиз, считал, что речь идет о жанровой картинке, об идиллическом изображении патриархального быта. Хороша была идиллия! С поистине убийственной иронией, смело и резко показал в этой картине Перов классовую роль церкви, истинную сущность религии. Дело происходит в церкви, небольшой сельской церкви, — может быть, того самого села, вдоль которого движется крестный ход. «Несть власти, аще не от бога», — провозглашает священник с амвона, одной рукой указуя на небо, другой — на сидящего непо-

далеку помещика. Но помещик сладко спит в кресле: ему эта проповедь ни к чему, ведь в его руках власть. Охраняя его покой, здоровенный лакей гонит прочь старушку. Жена помещика, прикрывшись молитвенником, кокетничает с местным донжуаном.

А остальные прихожане? Вот стоят на переднем плане двое крестьян в худой одежке. Только они во всей церкви внимлют речам батюшки. Но и то почесывает с недоверием затылок один из них: он хорошо знает, что такое господская власть — не единожды гуляла по его спине помещичья плетка.

А на заднем плане картины несколько крестьян слушают какого-то грамотея. У него в руках бумага, быть может, это манифест об освобождении крестьян.

Великолепно подметил и отобразил в этой картине Перов и еще одно немаловажное обстоятельство.

Нечего, как бы говорит он, изображать русских крестьян богобоязненными, забитыми. Придавленный тяжелейшим гнетом правящих классов, одурманиваемый елейными речами своих духовных пастырей, русский народ, несмотря ни на что, сохраняет веру в свои (а не божеские) силы, присущий ему здравый смысл, любовь к свободе, презрение к религиозному ханжеству.

Впечатление, произведенное обеими этими правдивыми и обличительными картинами Перова, было огромным. Великий художник и в дальнейшем вновь и вновь возвращался к антиклерикальным сюжетам.

Вслед за «Проповедью на селе» и «Сельским крестным ходом на пасхе» (за последнюю картину власти хотели привлечь его к суду и даже сослать) он создал знаменитое «Чаепитие в Мытищах».

Кто не помнит этого впечатляющего полотна? Жирный, грузный, самодовольный монах, отдыхая от трудов «праведных», попивает чаек. И гонят прочь по его приказанию обратив-

шегося к нему за помощью солдаты-инвалиды, слепца, с орденами и медалями на груди. Перов использовал здесь тот же прием резкого противопоставления, что и в «Проповеди на селе». Бездельник, тунеядец-монах — и калека-солдат, человек труда. Все тому, кто век свой был празден; ничего тому, кто работал.

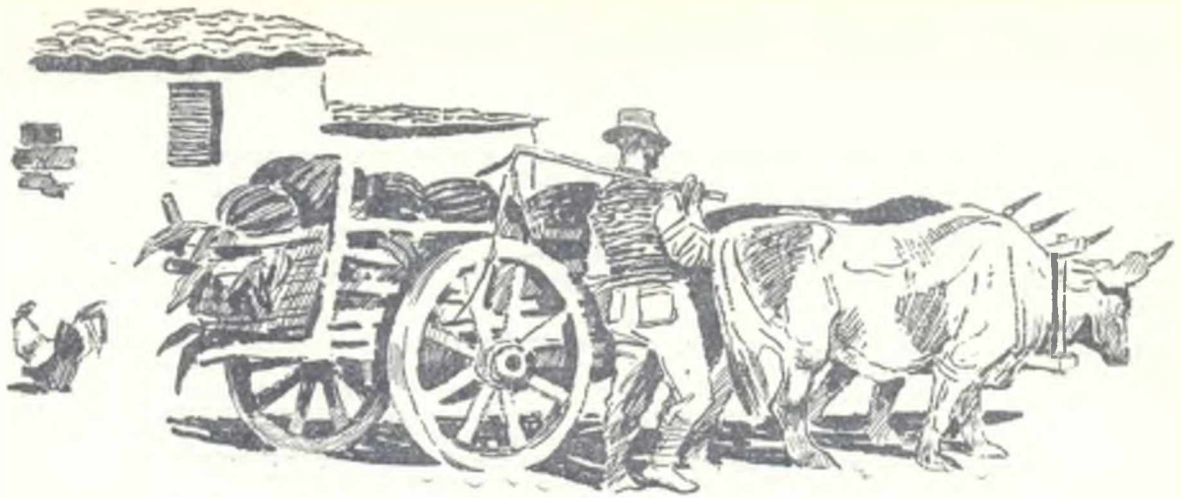
По сути дела ту же линию, разоблачая ложное смирение, ложные добродетели монахов, Перов продолжил и в «Монастырской трапезе». И здесь то же: нищая с ребенком на руках напрасно протягивает руку за помощью. Пирующим монахам не до нее. Какая уж тут любовь к ближнему! Монахам лишь бы себя ублажить! А на стенах роскошной трапезной церковной вязью выведено: «Да не смущается сердце мое». Поразительно сильною по замыслу, по исполнению полотно!

Сохранился и эскиз Перова «Смерть монаха» (1868). Слово вены, ворвались в келью к умершему собрату шестеро здоровенных чернорабочих. Еще не остыло тело усопшего, еще не положены на его глаза медяки, а уже рыщут они, обшаривая сундуки и баулы (немало богатств скопил покойный от «добродетельных деяний»). И на все это равнодушно взирают святые угодники и дева Мария, чьи иконы висят на стенах кельи.

Неприкрытый, неприкрашенный, страшный лик монашества!

И еще один эскиз, более поздний, — «Спор о вере»: монах и двое студентов ведут спор о религии. Правда — на стороне студентов, подчеркивает Перов, на стороне тех, кто выступает за материализм против идеализма и поповщины, за науку против религии.

Перов умер сравнительно молодым — 48-ми лет, в 1882 году. Кисти этого замечательного мастера, одного из самых выдающихся русских художников, принадлежит немало картин, составляющих гордость русского реалистического искусства. Одно из первых мест среди его творений занимают картины на антирелигиозные сюжеты. И хотя многое изменилось с тех пор, когда Перов создавал свой «Крестный ход» и «Проповедь на селе» — и в помине нет уже ни помещиков, ни царского самовластья, — картины эти не потеряли своего значения. Это старое оружие, но это грозное оружие!

МЫ ПОСТРОИМ ДОМ

Рассказ

Рисунки Г. Козлова

Мария ДЖАКОВИЧ

Мне тридцать лет, три года я заму-
жем, и у меня двое детей, а треть-
его жду через несколько месяцев.
Мой муж — каменщик, но сейчас
он безработный. Предприятие, где
он работал, прогорело. Хозяева го-
ворят, что слишком большие налоги,
а банки жадничают. А на что нам
знать это? Мы знаем только, что мы
в нищете. Мы, правда, получаем по-
собие по безработице, но его даже
на еду не хватает, и вот Джованни
с детьми остается, а я хожу рабо-
тать к господам, каких знаю. Стираю,
глажу, полы натираю, кухарничаю...
К этой работе я приучена, и у меня
получается хорошо и быстро.

В нашей семье я старшая. Мой
отец женат второй раз, и я единст-
венный ребенок от его первой жены.
Моей настоящей матери я даже не
помню. А моя вторая мать — очень
хорошая женщина, и я охотно помо-
гала ей нянчить детей и стирать пе-
ленки. Заберешься в реку, а вода
нет-нет да лизнет подол. Весной и
летом, когда вода теплая, нам даже
весело было, песни пели. Потом моя
мачеха стала прихварывать, каждый
год у нее рождался ребенок, и она
всегда была усталая и больная. Жили
мы тесно, в одной комнате, тут же
кухня, чистоту никогда не наведешь.

Отец мой копался на огороде,
разводил арбузы и дыни. Как только
они поспевали, он выпрашивал у со-
седа быков, запрыгал в телегу, скла-
дывал весь урожай и отправлялся
продавать, куда-нибудь в город. Мы
смотрели с порога, как он уезжает,

телега вся в зеленых бамбуковых
листьях, кнут у отца в разноцветных
лентах. Мы тогда очень гордились
нашим отцом. А через несколько
недель он возвращался, и в телеге
вместо арбузов лежал творог, сыр,
сало. Привозил он с собой немного
денег. Мы сейчас же спешили отдать
все долги, и от этих денег быстрень-
ко ничего не оставалось. В то время,
помню, я всегда была голодная, и от
этого мне все время было стыдно,
словно грешу я, потому что братиш-
ки и сестренки маленькие еще были,
и тоже все голодные, а ведь им
расти надо. Каждый кусок, что съем,
мне кажется, у них украла. Но маче-
ха моя добрая была, понимала, на-
верно. Все говорила:

— Поешь еще немного. Видишь,
всем хватает.

А иногда потихоньку от всех за-
ставляла меня яйцо выпить, свежень-
кое, только что из-под курицы.

К тринадцати годам я уже совсем
подросла, и отец отвез меня в город,
в прислуги. В школу я никогда не
ходила, ни читать, ни писать не уме-
ла. Отец мой — другое дело, он в
армии научился, и говорил-то
мудрено, по-культурному. Послушать
его — любо-дорого, особенно, когда
он разговаривал с моей хозяйкой.

— Обращайтесь с ней хорошо,
синьора, — говорил он, — потому
что моя дочь привыкла к хорошему
обращению. Я ее растил, как редкий
цветок.

У этой хозяйки я больше десяти
лет прожила. У нее тоже иной раз

было плохое настроение и из-за му-
жа, и из-за ребят, сорванцов что на-
до, но вообще-то она была женщина
добрая. Она меня и конфирмовала*,
и цепочку золотую подарила с ме-
дальоном, а на нем Мадонна.

Сперва люди надо мной смеялись,
и на улице, да и дома тоже, потому
что я была маленькая, да и сейчас-
то хотя я невысокая, но толстая, очень
толстая. Как шар была. Стоило мне
показаться на улице, как разные
бездельники начинали мне говорить
гадости и делать неприличные жесты,
а я притворялась, что ничего не вижу.
А иной раз и плакала потихоньку,
мне казалось, что нет на земле места
хуже, чем город. Потом хозяйка по-
дарила мне кое-что из белья, вот
тогда я могла немножко подтянуться
и скрыть свою полноту. Я была та-
кая некрасивая, что хозяин запретил
мне появляться в комнатах и при-
служивать у стола. Он сказал, что
ему неприятно и что у него пропа-
дает аппетит, когда он меня видит.
А через некоторое время я, нако-
нец, похудела и стала симпатичная.
Мне говорили, что молодые ослы
тоже кажутся симпатичными, что в
юности все красивые. Это мне гово-
рили, чтобы я не зазналась.

Мне было семнадцать лет, когда
мне в первый раз объяснились в
любви. Юноша этот мне нравился, но

* Конфирмация — католический обряд при-
общения к церкви юношей и девушек, до-
стигших 16 лет.

прежде, чем ответить ему, я должна была спросить разрешения у хозяйки.

— Ты еще очень молода, — сказала она. — Поработай пока, научись быть хорошей хозяйкой. А подыскать тебе мужа — это уж моя забота.

Ну я работала, стала хорошей хозяйкой, а тем временем этот юноша забыл меня и даже не узнавал, когда мы встречались на улице.

Вторым моим женихом был Антонио. Я его полюбила по-настоящему. Хозяйке я ничего не говорила, а то она бы мне опять велела работать и выбросить из головы всякие глупости. И я ему ответила. Ведь как-никак, а я была уже взрослая, мне уже двадцать лет было, если не больше.

По воскресеньям, вечерами, я встречала его на сквере, но со мной всегда ходила Анжела, моя подруга; она ходила с нами, чтобы не было разговоров. С одной стороны, нам было удобно, что она рядом, а с другой — мы с Антонио не могли даже поговорить по душам. Я о нем ничего не знала, а когда его вдруг арестовали, мне сказали, что он состоял в банде воров и был самый закоренелый бандит. А казался таким добрым и честным. Но разве можно узнать, что у мужчины на сердце?

Один парень, которого освободили из тюрьмы, передал мне записку. А читать-то я не умела, повертела-повертела ее, так ничего и не поняла. Показала записку Анжеле, она прочитала молча, а потом разорвала ее на мелкие кусочки, а мне сказала:

— Это такой... Забуди его, и чем скорее, тем лучше. Да оно и лучше, что все так получилось.

Горько мне было, но я думала, что она права. Разве можно было связываться с преступником? Но вот был ли он на самом деле таким? Я вспоминала его лицо, его слова, и мне казалось, что это невозможно...

Долго я думала о нем, ни смеяться не могла, ни есть. Все мне казалось невкусным, ничего не хотелось, даже жить. Не знаю почему, но у меня тогда все из рук валилось. Один раз я уронила поднос с дорогим кофейным сервизом. Четыре чашки и сахарница — все вдребезги. Потом я сожгла утюгом шелковое белье хозяйки. Однажды утром ходила за покупками и потеряла сдачу. Меня послали к священнику, чтобы он беса из меня выгнал, и срочно вызвали отца. Ой, как же на меня кричали, били даже! Два дня я ничего проглотить не могла, даже воды. А хозяева все приговаривают, да так, чтобы я слышала:

— Кто на людях ест, а кто втихомолку. Пуст мешок стоять не будет.

Слушала я их, и у меня от злости сердце заходилось, но я смолчала. В душе-то хозяйка неплохая была, за все, что я перепортила, она у меня из жалованья ни копейки не вычла. А то бы мне и за два месяца с ними не рассчитаться.

Вот так прошло некоторое время, и об Антонио я думала все меньше и меньше, как вдруг в один прекрасный день столкнулась с ним нос к носу. Испугалась я, словно привидение встретила. А он зло так посмотрел на меня и засмеялся.

— Ты что же думала? — говорит. — Что я никогда уже не выйду? Выходят, представь себе, даже такие разбойники, как я, выходят...

Повернулся и ушел, даже ответить мне не дал. А потом уже я узнала, что на суде признали его невиновным и теперь он жених Анжелы. Пока следствие было, она ему все письма писала. Я тогда так жалела, что я неграмотная. Умей я читать и писать, Анжела ничего бы против меня не сделала. Я бы ему писала, он бы мне отвечал, я бы ему верила, ждала бы...

В то время о вечерних школах и речи еще не было, поэтому я попросила хозяйку поучить меня. Посидела она со мной несколько вечеров, а потом сказала, что я глупая и никогда ничему не выучусь.

— Да и зачем тебе уметь читать и писать? — сказала она. — Для работы тебе этого не нужно.

Не смогла я ей объяснить, что живу не за тем только, чтобы служанкой быть, что такая неграмотная, как я, все равно, что слепая. А потом у нас с хозяйкой совсем разлад вышел. Она стала говорить, что я много воли себе взяла, что уже теперь не она, а я хозяйкой стала, что я свое место забыла... Может быть, и права она была, ведь мне казалось, что я и родилась здесь, в этом доме, так, наврное, я и вправду много воли взяла.

И вот однажды собрала я свои вещи, и мы расстались подобру-поздорову. Хозяйка обошлась со мной вежливо, даже чемодан мой не проверила, чтобы узнать, не украла ли я чего. Только сказала:

— Вот видишь, пришла ты голая, как церковная крыса, да и делать ничего не умела, неотесанная деревянная была, а сейчас полный чемодан вещей у тебя, да и деньги на почте лежат. И это не считая моей науки, ей-то вообще цены нет.

Все это была сущая правда, я заплакала и бросилась ее обнять, но она холодно так протянула мне руку, и все.

В этот дом я пришла тринадцатилетней девочкой, а когда уходила, мне было уже двадцать шесть. Ростом-то я немного больше стала, а вот внутри очень изменилась. Я стала умнее, лучше людей узнала.

Стала я искать другую хозяйку, которая бы мне платила хорошо, и

наконец подписала договор. Новая хозяйка была настоящая «синьора». Ее очень уважали. Жила она в новом прекрасном доме и научила меня натирать полы. Мне кажется, что она была немного помешана на чистоте. Частенько, когда ей казалось, что я плохо полы натерла, она брала ведро с водой и разливала везде, и под мебелью — везде. И вот я должна была все начать сначала: и мыть, и покрывать, и натирать. Или не понравится ей, как я выгладила, возьмет выглаженное белье и бросит в воду. Но все-таки в душе она была неплохая. Я бы у нее дольше осталась, да приехал отец и забрал меня. Синьора была незамужняя, а мужчина, который с ней жил и подарил ей этот дом, был ее любовником.

— Они — богатые, что хотят, то и делают, люди хоть болтают, а богатым все прощается. А ты — другое дело. У тебя, кроме чести, никакого приданого. А коли будешь жить с этой женщиной, так ее слава и тебя замарает, а уж тебя-то от злых языков защитить некому.

После этого я стала делать, как все: меняла хозяев каждые несколько месяцев. Если что мне не нравилось или плохо платили, я уходила и искала другое место. Чего-чего не нагладелась я за эти годы! Нужно войти в семью, тогда только узнаешь, какие грустные вещи за веселым лицом прячутся.

Половину заработка я все еще отцу посылала, а что оставалось, клала на книжку. Никто не знал, сколько у меня денег, я об этом даже подругам своим не говорила, когда мы по воскресеньям сидели на лавочке в садике. И о том, что я продолжаю отцу помогать, тоже никто не знал, поэтому все думали, что у меня бог знает сколько.

Я думала, что и Джованни тоже так думал в тот день, когда мне предложение сделал. Обмануть его у меня духу не хватило, и я сразу сказала:

— Сколько, ты думаешь, у меня отложено? Сто двадцать тысяч лир всего, вот. И ни сольдо больше. Работаю я с тринадцати лет, это верно, но только все

время отцу помогала, а до двадцати лет и вообще заработка своего и в глаза не видела. Хозяйка целиком его отцу посылала. А потом ведь на что-то я еще и одевалась. Правда, на себя я мало тратила, потому что каждую вещь берегу и она долго носится. И еще я никогда сдачу не воровала, никогда не хотела нечестных денег...

Ни разу в жизни я так долго не говорила. От напряжения и со стыда покраснела вся, щеки и уши огнем горят. Даже пот прошиб.

После случая с Антонио я о замужестве и мечтать забыла. Думала только о том, чтобы отложить кое-что, и под старость, когда сил не станет, снять квартирку и сдавать кому-нибудь угол, студенту или какому мелкому служащему, или пенсионеру.

Джованни слушал меня и молчал. Только глаза у него улыбались, а когда я кончила, он как засмеется, да так громко, что все, кто рядом и тебя замарает, а уж тебя-то от сидел, все повернулись. Зубы у него,

как жемчуг, блестят, а мне грустно стало, думаю, надо мной смеется. Того, что он сказал, я и не ждала.

— Такую-то жену, — говорит, — мне и нужно. Женщину здоровую, честную, работающую... А если у тебя что отложено, так тем лучше. Значит, ты и сберечь умеешь, а не транжиришь весь заработок, как теперешние девицы. Нет, право, ты такая жена, о которой я думал.

Я ушам своим не верила: такой человек, как Джованни, и хочет на мне жениться!... Мне очень нравились, как он говорит, и зубы его нравились, белые-белые, и руки, загрубевшие в работе. Я знала, что он не лгания и никаких у него пороков нет, кроме того, что несколько сигарет выкурит. Чего же мне еще-то хотеть? Сказала я ему «да», и через четыре месяца мы и повенчались.

Хоть и были мы бедняками, а праздник устроили на славу. Я своих подружек пригласила, а он друзей своих. Даже моя первая хозяйка пришла с дочерью, конверт мне принесла, а в нем десять тысяч лир и букет цветов. Другие гости тоже подарки нам принесли. Одним словом, свадьба вышла, что надо. Ребята достали патефон с пластинками и устроили во дворе танцы. В том доме мы жили недолго. Очень уж дорого платить было, а удобства никаких. И прежде даже, чем родилась Франческа, мы переехали. Тут как раз Джованни потерял работу, и только когда Пьетрино родился, ему опять удалось устроиться — начали общественные дома строить.

А сейчас Джованни опять безработный, и, пока он за детьми приглядывает, я хожу работать к господам, каких знаю...

Но мы не отчаиваемся. Мы любим друг друга и живем кое-как, ждем лучших времен. Вечерами, когда малыши засыпают, мы болтаем, планы строим. Мечтать мы не боимся. Мечты наши всегда начинаются так:

— Если у нас будет работа, то когда-нибудь мы купим кусочек земли, участок под дом разобьем. А потом полгоньку, помаленьку, в свободные часы начнем его строить. Сегодня кирпич, завтра мешок извести, мало-помалу и дом будет...

Перевел с итальянского
А. Нортон

ОСВЕЩЕНИЕ В ДОМЕ

С. СЕВЕРОВ

Правильное освещение имеет большое значение для сохранения зрения. Самое лучшее — дневное освещение.

Искусственное освещение целиком зависит от подбора различного вида светильников и распределения их в комнате.

Самые экономичные светильники — с полупрямым светораспределением (большая часть светового потока направлена вниз, а остальная часть — на потолок и стены). Они выпускаются с рассеивателями из светопропускающих материалов (силикатного и органического стекла, светотехнической бумаги, органической пленки, тканей), создают менее резкие тени и световые контрасты. Подвешенные высоко, они не оказывают слепящего действия и экономичнее светильников прямого освещения.

Другой вид освещения — прямое (почти весь световой поток направлен вниз). Оно достигается рефлекторами — отражателями из непрозрачных материалов (пластмасс, полированного или эмалированного металла, посеребренного стекла, светотехнической бумаги). Но прямое освещение создает в комнате резкие тени и световые контрасты, при нем возможно ослепление отражением.

Защитить глаза от слепящего действия светового потока светильников с прямым и полупрямым освещением можно, перекрыв источник света рассеивателями и отражателями или закрывая лампочки аба-

журом из матового стекла или из стекла, окрашенного в молочный цвет.

Кроме того имеются светильники с отраженным светораспределением (весь световой поток направлен вверх); с полуотраженным (большая часть направлена вверх, часть — на стены); с рассеянным светораспределением (поток распределяется во все стороны) и светильники с комбинированным светораспределением.

В жилых комнатах (столовой, рабочей комнате, спальне, детской и кухне) рекомендуется использовать электрические лампочки 10 ватт на 1 м² площади. Для вспомогательных помещений (прихожей, коридора, ванной, санузла) — лампочки мощностью примерно 6 ватт на 1 м².

По своему назначению светильники бывают общего и местного освещения. Общего освещения — люстры, подвесы и плафоны; местного — настольные лампы, ночники, бра, прикроватные лампы, книжные лампы и напольные торшеры.

Если вы смотрите в темноте телевизор или читаете при лампе с абажуром, оставляющим в тени комнату, то невольно время от времени рассматриваете находящиеся в комнате слабо освещенные предметы. Такое быстрое переключение плохо отражается на зрении и вызывает головную боль. Поэтому в комнате хорошо иметь, кроме яркого местного освещения, более слабое общее.

Выбирайте светильники в зависимости от характера помещения (столовая, спальня, коридор, прихожая), места его установки (потолок, стена, пол), а также назначения (общее или местное освещение).

В основном руководствуйтесь следующими примерными правилами: для гостиной, столовой, детской или общей комнаты используйте люстры, подвесы, бра (последние — около кроватей, диванов); в прихожей, коридоре или санузле уместны потолочные или настенные плафоны, подвесы. Если у вас есть письменный стол, лучше всего приобрести для него настольную лампу с прямым или полупрямым светораспределением.

При выборе формы, размера и цвета светильника помните не только

о рациональном освещении, но и о целесообразности и красоте. Правильно подобранные светильники украшают жилище. Цвет, например, светильника с абажуром выбирайте в соответствии с назначением комнаты, цвета обоев или стен, мебели и драпировок, которые изменяют свою окраску при цветном освещении. Помните, что зеленоватые тона приятны для глаза и действуют успокаивающе, синие — считаются холодными, красноватые действуют немного раздражающе, желтые и оранжевые почти не меняют характера помещения. Поэтому в основных жилых комнатах целесообразнее применять светильники, придающие зеленоватые, желтоватые оттенки.

Размеры светильника выбирайте в соответствии с величиной комнат. В небольшой комнате огромная люстра или абажур будут неприятно подчеркивать ее маленькие размеры. Люстру вешайте посередине комнаты. Если несколько ламп, сделайте к ней клавишный выключатель, который позволит включать необходимое количество ламп.

Регулярно следите за чистотой всех имеющихся в доме светильников. Грязные лампы и потолок значительно понижают силу освещенности. От пыли они теряют от 11 до 22,5% светового потока. Поэтому светильники чистите каждые две недели. Абажуры мойте теплой водой с мылом, особенно абажуры в форме открытой сверху чаши, в которых скапливается много пыли. После мытья абажур хорошо вытрите или высушите, иначе к нему пристанет пыли еще больше, чем раньше. Абажуры из бумаги или тонкого картона, которые блекнут от времени, периодически обновляйте бесцветным лаком. На летний период, когда люстры и другие подвесные светильники более всего пылятся, выгорают, сшейте для них марлевые мешки-чехлы.

Содержите все осветительные приборы в исправности. Ламповые патроны прочно укрепите; проверьте, не натянуты ли провода и шнуры в местах их присоединения к контактам патронов и выключателей, а также в местах выхода соединительных шнуров переносных светильников. Малейшие неисправности немедленно устраняйте.

ВДОХНОВЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

*Широко распространяет химия
руки свои в дела человеческие...
Куда ни посмотрим, везде обра-
щаются перед очами нашими
успехи ее прилежания".*

М. В. Ломоносов

Выдающимся представителем науки, о которой так хорошо сказал Ломоносов, является Алексей Евграфович Фаворский.

Он родился сто лет назад (3 марта 1850 г.) в селе Павлове Нижегородской губернии. Сын сельского священника Фаворский ценою больших усилий и трудолюбия поступает в Петербургский университет, который и оканчивает в 1882 году. Ученик Менделеева и Бутлерова уже в те годы проявляет свои незаурядные способности. И Бутлеров оставляет его лаборантом в своей лаборатории.

В период с 1891 по 1896 гг. Фаворский защищает диссертации магистра, доктора, а затем становится профессором Петербургского университета.

Говоря о развитии советской химической науки, нельзя не назвать одним из самых ярких ее деятелей А. Е. Фаворского.

Труды академика Фаворского особенно злободневны сегодня, когда наш народ развернул борьбу за большую химию.

Результаты его долгого многолетнего труда в области органической химии нашли и находят все большее применение во многих отраслях химической промышленности: в производстве различных пластических масс,

органического стекла, синтетического каучука и других материалов, необходимых для народного хозяйства.

Научное наследие Фаворского велико. Но Фаворский находил время и для педагогической деятельности. Многие ныне известные советские ученые-химики являются не только его учениками, но и буквально воспитанниками. Это и С. В. Лебедев, и И. Н. Назаров, и Т. А. Фаворская и многие другие.

Фаворский прививал им то, что было характерным для его собственной деятельности — постоянное стремление связать научные изыскания с практическими нуждами промышленности.

«Мы переживаем время, когда нужно работать и, работая, строить новую жизнь», — говорил Фаворский. И не только говорил, но так и жил до последних своих дней (умер в 1945 г.) Герой Социалистического Труда, награжденный четырьмя орденами Ленина, лауреат Сталинской премии, академик А. Е. Фаворский.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

19 марта 1900 года родился замечательный физик, доблестный борец за мир Фредерик Жолио-Кюри.

В 1923 году, окончив Высшую школу физики и прикладной химии, он начинает работать в лаборатории знаменитой Марии Кюри-Склодовской, вдовы Пьера Кюри, вместе с которой ею еще на рубеже XIX—XX веков была открыта радиоактивность, это естественное «расщепление» атомов некоторых веществ. В 1926 го-

ду Фредерик Жолио женится на дочери Марии — Ирен. Вся жизнь они были самыми близкими сотрудниками в научных исканиях, самыми задушевными друзьями в радостях и горестях жизни.

И в январе 1939 года мир облетела важная весть: в лаборатории Фредерика и Ирен Жолио-Кюри и в лабораториях нескольких других ученых удалось атом металла урана расщепить искусственно! В руки человека давался мощнейший источник энергии.

В 1940 году во Францию вторгаются германские фашисты. Жолио-Кюри мог бы бежать из Франции за океан. Но он остался на охваченной пламенем войны родине и стал патриотом-борцом.

Он спрятал от гитлеровцев запас «тяжелой воды», необходимой для атомных опытов, и сам вместе с женой тайно делал взрывчатку для французских партизан — бойцов Сопротивления. Дважды его арестовывали. Он вступил в подпольную Коммунистическую партию Франции, хотя это грозило расстрелом.

Председатель Всемирного Совета мира, активный член Общества дружбы Франции с СССР, член Парижской академии наук, иностранный член АН СССР, лауреат Международной премии мира — таким Фредерика Жолио-Кюри знает человечество, знает советский народ. К нам он не раз приезжал, встречался с советскими людьми, с новым миром, радовался, вдохновлялся на новые подвиги. Его недавняя смерть (1958) была тяжелой утратой для народов. Его предсмертное прощальное послание — это завещание людям, завещание крепить мир во всем мире, бороться за светлое будущее.

В ПЕРВЫЕ В НЕБО

135 лет назад, 21 марта 1825 года, родился Александр Федорович Можайский. Около трех четвертей столетия прошло с тех пор, как он работал над созданием первого в мире самолета!

Можайский окончил Морской кадетский корпус и был флотским офицером. Участвовал в войне 1855—56 гг. с англо-франко-турецкой коалицией, служил на Дальнем Востоке и плавал на Балтике.

Как моряк он хорошо знал победу человека над водной стихией. Меч-

Герой Возрождения

1912

«Пусть тот, кто отрицает гений, кто не знает, что это такое, вспомнит Микеланджело», — писал Ромэн Роллан.

Величайший скульптор всех времен Микеланджело Буонарроти родился 485 лет назад, 6 марта 1475 года, в г. Капрезе, в Италии. Он прожил огромную жизнь — почти 90 лет — жизнь, полную титанического напряжения и трагизма. Его юность и зрелые годы — это расцвет итальянского искусства — Высокое Возрождение. Рядом с ним работают Боттичелли, Леонардо да Винчи, Браманти, Рафаэль. Его старость — закат Ренессанса.

татель, он был убежден в будущей победе человека над воздушной стихией. В 70-е годы на юге России его видели совершающим смелые полеты на огромном матерчатом змее. Змей с человеком в военной форме несли на привязи за тройкой горячих коней!

Инженер П. Богославский в популярной русской военно-морской газете «Кронштадтский вестник» 12 января 1877 года так писал еще про первую небольшую модель А. Ф. Можайского: «Аппарат при помощи своих двигательных снарядов не только летает, бегаёт по земле, но может и плавать. Быстрота полета аппарата изумительна; он не боится ни тяжести, ни ветра и способен летать в любом направлении...» Опыты А. Ф. Можайского горячо поддерживал великий русский ученый Д. И. Менделеев.

Интересно, что знаменитый французский писатель-фантаст Жюль Верн, внимательно следивший, как известно, за новинками мировой изобретательской мысли, вдохновился в одном из своих романов — «Властелин мира» (1887) — моделью русского ученого. Герой писателя конструктор Робур создает громадный летательный аппарат будущего, описание которого в романе прямо напоминает текст заметки русской газеты: «Аппарат Властелина мира был приспособлен для четырех различных способов передвижения — это одновременно был автомобиль, летательный снаряд, подводная лодка и надводное судно. Земля, вода, воздух... — всюду он мог передвигаться и притом с какой силой, какой быстротой!»

А. Ф. Можайский являлся конструктором и первых в истории авиационных двигателей. В 1881 году он приступил к сборке большого самолета в Красном селе под Петербургом. Летом 1882 года состоялся первый в мире полет самолета в воздухе под управлением человека.

Четыре года (1508—1512) Микеланджело расписывает плафон и стены Сикстинской капеллы в Риме. От неудобного положения на лесах спина его искривилась, голова закинулась назад. Долго еще, чтобы читать книгу, он должен был держать ее над собой. Но когда сняли леса, Рим был потрясен силой его искусства. С тех пор он стал «героем Сиксты», стал при жизни гордостью Италии.

Гениальный скульптор, живописец и архитектор, он был и выдающимся поэтом. Один из современников восклицал, обращаясь к тогдашним лирикам: «Молчите! Вы говорите слова, а Буонарроти говорит вещи!»

Давид, Моисей, Рабы, Победитель, скульптуры гробницы Медичи, фрески, картины и рисунки, созданные гением Возрождения, встают перед нами из глубины веков и покоряют своей изумительной красотой.

ЖИЗНЬ ПРОТИВ СМЕРТИ

8 марта 1860 года в Поволжье в бедной крестьянской семье родился будущий крупный физик и биолог Порфирий Иванович Бахметьев.

Окончив уездное реальное училище, юноша уезжает за границу. И вот через несколько лет Бахметьев — профессор физики Софийского университета в Болгарии.

Профессор сам ловит бабочек, производит нужные измерения. И пестрая нарядная бабочка Сиреневый бражник навсегда оставляет свое имя в науке рядом с именем П. И. Бахметьева.

Именно на ней Бахметьев заметил и стал изучать интересное явление, которое он назвал «анабиозом», что по-гречески значит «за жизнью». Он замораживал бабочку до трех, четырех, до пяти градусов. Казалось, все кончено: летунья умерла. Но ее клали на солнце... и через несколько минут бабочкаправляла свои яркие крылышки и — улетаала.

П. И. Бахметьев крайне нуждался. Двадцать три года, с момента открытия явления анабиоза, он безуспешно хлопотал о субсидии на многообещающие опыты. Тщетно! Лишь в 1913 году, прочтя цикл лекций в Московском народном университете имени Шанявского, он добился разрешения на организацию здесь своей специальной лаборатории. Но силы были уже подорваны. В этом же году он умер, так и не завершив замечательных работ.

„РОДИНА А СКОЛА“ РАСКАЗЫВАЕТ О СЕБЕ

Мария ПЕРОУТКОВА,
редактор чешской газеты

ЗА РУБЕЖОМ

Чешский ежемесячник «Родина а школа» («Семья и школа») начал издаваться в сентябре 1955 года. Он представляет собой пока еще не журнал, а газету среднего формата. Первый номер ежемесячника разошелся в количестве всего лишь 35 тысяч экземпляров. А в сентябре прошлого года тираж в Праге достиг ста десяти тысяч. В Братиславе наша газета выходит в свет на словацком языке 13-тысячным тиражом.

Вы, наверное, представляете себе, что не так уж легко создать содержательную, живую и графически привлекательную газету для матерей и отцов, бабушек и дедушек, учителей, воспитателей, активистов родительских комитетов, работников народного образования. Заинтересовав

мер, в № 10 за 1959 год она была озаглавлена «Светлые дни» и говорила в ней о замечательном мирном визите Н. С. Хрущева в США. Остальные материалы, написанные родителями, специалистами и писателями, весьма разнообразны.

Наряду с родителями и учителями нам пишут врачи, профсоюзные и политические работники, воспитательницы из групп продленного дня, детских домов, детских садов, ученических общежитий, мастера производственного обучения. Все они решают воспитательные проблемы, описывают свою работу и ее результаты, говорят о трудностях, побуждают к сотрудничеству школы, семьи и всей обществу.

все эти требовательные умы, посоветовать им и вдохновить на дальнейшее, еще лучшее воспитание детей — это трудная задача! Но, поверьте, мы готовим ежемесячник для наших семей, школ и школьных учреждений с большой любовью.

Богатая почта приносит нам письма и статьи. Больше всего мы дорожим педагогическим опытом матерей и отцов. Они пишут нам все чаще, но мы пока не так далеко продвинулись, как вы, советские мамы и папы. Нам очень нравится, как вы в вашей «Семье и школе» советуете друг другу, как вы обсуждаете достоинства и недостатки в воспитании какого-нибудь малыша, подростка или молодого человека. Такую трибуну родителей хотим создать и мы.

В нашей редакции мы приветствуем мельчайшие замечания и сообщения о том, как работает родительский комитет или завод-шеф и как они помогают школе.

На первой странице нашей газеты — передовая статья. Так, напри-

мер, до нас доходят и многие вопросы, на которые мы, редакторы, отвечаем прямо в газете или в частных письмах. Часто мы обращаемся за ответом, консультацией к специалистам — педагогам, психологам, врачам, работникам министерства просвещения. Ни одно письмо не оставляем без ответа, и за каждую заметку, написанную хотя бы ребенком, мы благодарим.

С нашей газетой сотрудничают и некоторые художники слова. Однажды нам прислал передовую статью писатель Юра Соснар, автор любимой книги наших детей «Юрашек» (тема этой книги — дружба чешского мальчика с советским героем). Когда он писал эту статью, то несколько раз телефонировал: «Могу я расширить статью на одну страницу? На две? Еще на 30 строчек?..» «Знаете, — сказал он, — я перелистываю журнал, и меня прямо трогают эти статьи, написанные родителями. Я бы хотел им написать тоже так хорошо и мило».

Для наших читателей писали поэты Олдриж Крыштофек, Франтишек Бранислав, Ярмила Урбанкова, Франтишек Грубин, хорошо известный советскому читателю Людвик Ашкенази. Переводчица Мария Марчанова прислала нам уже несколько переведенных стихотворений украинских поэтов. Ольга Спалова переводит для нас статьи из «Семьи и школы» и из советских газет.

За графическое оформление газеты в этом году взялся художник Франтишек Эрмлер, отец двух мальчиков и человек золотого сердца. На первой странице десятого номера он изобразил часть пражской улицы в тот славный момент, когда советская космическая ракета достигла Луны...

Мы стремимся к повышению художественного уровня поэзии и прозы, публикуемой в нашей газете, к совершенствованию графического оформления, однако не хотим ограничивать тех, кто пишет простым, не изысканным языком, но от всего сердца, кто передает нам опыт своей повседневной воспитательской работы о молодежи в семье, в школе и в обществе.

Величайшее наше желание — чтобы «Родина а школа» была настоящей газетой в каждой семье и школе нашей страны. В таком случае было бы нужно издавать ее два раза в месяц или, еще лучше, раз в неделю, а может быть, выпускать ее в качестве журнала — подобно вашей «Семье и школе», у которой мы учимся и которую любим.

Ценный опыт

ЮНЫЕ ХОЗЯЕВА ДОМА КУЛЬТУРЫ

М. ОГНЯНОВ

Фото Б. Романова

В зрительном зале перед началом сеанса дежурный по залу Толя Диктирев рассаживает малышей.

Дежурный Саша Соловьев привел «нарушителя» к заведующей детским сектором Дома культуры Евдокии Сергеевне Лазаревой.

Осенью прошлого года мы рассказали нашим читателям о ценном почине работников Дома культуры 1-го государственного подшипникового завода, организовавших по воскресным дням самообслуживание старшеклассниками всех детских мероприятий («Семья и школа», 1959 г., № 9). Тогда же мы пообещали продолжить рассказ об этом почине.

Директор Дома культуры Николай Васильевич Шайдаков вручает почетную грамоту Коле Гущину.

Морозный декабрьский вечер. В коридоре Дома культуры около директорского кабинета несколько мальчиков и девочек о чем-то оживленно разговаривают. Входим в кабинет.

— Сегодня у нас не совсем обычное заседание правления Дома культуры, — говорит директор Николай Васильевич Шайдаков. — Хотим под-

вести итоги деятельности наших юных помощников и лучших из них наградить почетными грамотами и подарками.

Сейчас актив ребят, занятых обслуживанием посетителей Дома культуры, насчитывает 30 человек.

— А когда мы начинали организовывать этот вид самообслуживания ребят, — продолжает Николай Ва-

ильевич, — не все верили, что из этого получится что-либо путное. Зато теперь у нас не найдется человека, который бы считал этот вид работы пустой и ненужной затеей. Самообслуживание воспитывает у ребят дисциплинированность, чувство долга, инициативу, привлекает им интерес к многообразной работе заводского Дома культуры. Много внимания и времени уделяет этому делу заведующая детским сектором Евдокия Сергеевна Лазарева и другие работники Дома.

— Видите ли, — вступая в беседу, говорит Евдокия Сергеевна, — не мы первые стали применять самообслуживание в работе с детьми. Самообслуживание как одна из форм общественно полезного труда не первый год применяется во многих школах. Например, в 462-й школе, одной из подшефных школ нашего завода, ребята сами убирают классные комнаты и мастерские, следят за порядком на школьных вечерах и утренниках. Мы просто использовали эти навыки, полученные ребятами еще в школе, в условиях Дома культуры.

Правда, здесь есть свои особенности. Ребята действуют в непривычной для них обстановке, имеют дело с незнакомыми им людьми. Это заставляет их проявлять больше самостоятельности, находчивости, инициативы.

Наш Дом культуры заботится о всех детях рабочих и служащих завода. В жилых домах 1-го ГПЗ есть несколько детских комнат, а при них — библиотеки, кружки, созданы тимуровские команды, обслуживающие пенсионеров. Много кружков для ребят и в самом Доме культуры.

Вся эта наша предшествующая разнообразная работа с детьми и явилась той основой, на которой с осени 1958 года удалось организовать самообслуживание ребятами воскресных мероприятий.

— И мы, и в школах, и родители довольны своими ребятами, — закончила Евдокия Сергеевна. — Они оказывают нам большую помощь и главное — сами приобретают много ценных знаний и навыков.

В комнате собрались все члены правления Дома культуры. Вошли и начали рассказывать ребята, замечено взволнованные и несколько смущенные. От имени правления директор горячо поблагодарил ребят за их большую полезную работу по самообслуживанию утренников, кинофильмов и других воскресных детских мероприятий, за ту помощь, которую они оказывают администрации. С теплыми словами обратились к ребятам старейшие активисты заводского Дома культуры А. И. Михайлова и М. М. Маркин.

За активную общественную работу по обслуживанию зрителей почетными грамотами и подарками были награждены Миша Галахов, Ира Петрова, Нина Драненко, Саша Астахов, Толя Шмельков и еще десять лучших активистов-школьников. И очень возможно, что из среды именно этих подростков, юношей и девушек, всерьез пристрастившихся к работе в заводском Доме культуры, выйдут разносторонне образованные талантливые организаторы культурной жизни заводского коллектива, любящие и знающие свое дело работники дворцов и домов культуры.

А как относятся к этой работе родители? Мы побывали в семье рабочего Мухина Петра Васильевича, около 20 лет работающего на шарикоподшипниковом заводе, и беседовали с его женой, Надеждой Ермолаевной Мухиной. В семье трое детей, двое из них — активные посетители Дома культуры. Дочь Валя занимается в театральном кружке семь лет. Заинтересовала этим и младшего братишку. Ему лишь восемь лет, а он уже второй год посещает Дом культуры. Учится у Евдокии Сергеевны. Очень любит художественное чтение, особенно стихи. А сейчас Толя снимается в кинофильме «Ровесник века» и довольно успешно.

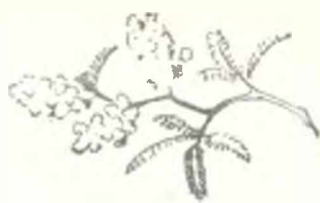
После окончания семилетки Валя мечтает поступить в техникум, но занятий в Доме культуры бросать не думает. Валя участвовала в конкурсе чтецов Москвы и по району заняла второе место. Наградили ее грамотой. В школе она участвует в вечерах художественной самодеятельности, ведет сатирический отдел в школьной стенной газете, сама пишет стихи, частушки.

— Мои дети хорошо учатся, — говорит мать, — тройки бывают редко. Толя — «командир своего ряда» в классе. Это значит, что он ответственный за свой ряд — за дисциплину, выполнение домашних заданий. Правда, он только три дня в этой должности и рано делать выводы о качестве его дальнейшей работы.

Подумала Надежда Ермолаевна и продолжала:

— Да, трудное дело воспитание, но интересное. Трое их у меня, не легко было их воспитать, но зато сейчас жаловаться не могу. Я приучила детей любить труд и знания, стремиться к ним, учу быть вежливыми, обходительными со старшими, любить людей и свою Родину. Многие сделала для моих детей Евдокия Сергеевна. Спасибо ей, многому она их научила. Что первая учительница, что Евдокия Сергеевна — это люди, которые направили моих ребят по правильной жизненной дороге.

И еще хочется сказать вот что.

МАРТ

В. ТОВАРКОВ

Быстро пролетел

февраль короткий,

Наступил весенний месяц

март.

Желтый зайчик,

ласковый и кроткий,

В школе бойко скачет

между парт.

Ручейков пока еще не слышно,

Но уже звенит,

звенит капель.

Стала гибкой

молодая вишня,

Сбросила платок пуховый ель.

Торопливо топая ногами,

Обгоня голубую тень,

Девочка несет подарок маме

В этот дорогой для мамы

день.

Раскраснелись щечки от мороза,

Варежки у дочки

на руках,

А в руках —

весенняя мимоза

Вся в пушистых золотых цветах!

Как-то, с год назад, заметила я, что Валя по воскресеньям с утра спешит в Дом культуры. Поможет мне по хозяйству — и туда: «Мама, мы работаем одни. У нас самообслуживание. Пускаем фильмы, вечера устраиваем. И все одни. Только сначала с нами Евдокия Сергеевна была». А я удивилась: «Какие вы работники? Вот еще выдумали что! Кто вас будет слушать? Смотрите, натворите дел...» Но скоро я увидела, что ребята заняты серьезным делом. Они считают себя как на работе. С утра Валя быстро делает все домашние дела и спешит на свою работу. Это так увлекает ее, так организует. Это привлекает любить труд. Спасибо руководителям Дома культуры! Хорошему они учат наших детей.

МАССАЖ И ГИМНАСТИКА ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА

Р. СОРОЧЕК,

методист педиатрического института Министерства здравоохранения РСФСР

В прошлый раз* мы рассказали о том, как проводить массаж и гимнастику с детьми в возрасте от 1,5 до 6-ти месяцев (были приведены комплексы № 1—3). Познакомимся теперь с упражнениями для ребят от 6 до 9 месяцев (комплекс № 4) и от 9 месяцев до года (комплекс № 5).

Комплекс № 4.

После 6-ти месяцев у ребенка особенно быстро развиваются произвольные движения. По просьбе взрослого он подает ручку, машет ею, подолгу занимается с игрушками, начинает лепетать.

Семимесячные дети сидят без опоры; в положении сидя выпрямляют и наклоняют туловище; встают на колени; цепляясь за сетку кровати, поднимаются на четвереньки; начинают ползать. Восьмимесячные сами садятся и ложатся; встают на ноги, цепляясь за неподвижный предмет; хорошо ползают; переступают при поддержке за руки. Девятимесячные могут долго стоять, держась за одну руку; переступают, ухватившись за перила кровати. Поэтому в комплекс включаются упражнения, подготавливающие ребенка к ползанию, сидению, стоянию, и дыхательные упражнения. Общая продолжительность занятий 8—10 минут.

Рисунок 1

1. Круговые движения руками. Исходное положение (в дальнейшем: И. п.) — лежать на спине, ногами к переднему краю стола и обхватить руками большие пальцы взрослого. Выпрямленными ручками производите круговые движения в плечевых суставах снизу вверх и сверху вниз (4—6 раз). Цель — углубление дыхания и укрепление мышц плечевого пояса.

2. Поднимание выпрямленных ног. И. п. — то же. Обхватите голени малыша так, чтобы большие пальцы лежали на задней стороне ножек, а остальные на коленях. Приподнимайте выпрямленные ножки до вертикального положения и плавно опускайте (4—6 раз). Цель — укрепление мышц брюшного пресса, ног и углубление дыхания (рис. 1).

3. Отведение плеч назад со сведением лопаток.

И. п. — лежать на животе, ногами к переднему краю стола. Дайте малышу обхватить свои указательные пальцы и выпрямляйте его руки вперед. Головку слегка приподнимите над столом; затем согните ручки в локтях и прижмите их к бокам, а плечи отведите назад до наибольшего сближения лопаток (1—2 раза). Цель — укрепление мышц спины и плечевого пояса.

4. Присаживание при потягивании за согнутые в локтях руки. И. п. — лежать на спине, ногами к переднему краю стола и обхватить указательные пальцы взрослого. Слегка потягивая за согнутые в локтях ручки, помогайте ребенку приподняться и присесть (1—2 раза). Цель — укрепление рук, плечевого пояса и брюшного пресса, развитие навыка самостоятельно садиться.

5. Приподнимание ребенка на ноги при поддержке за кисти рук. И. п. — лежать на животе, ногами к переднему краю стола, обхватить указательные пальцы взрослого. Ручки выпрямите вперед, приподнимите вверх и отведите немного назад. При этом ребенок встает сначала на колени, а затем на ноги (1—2 раза). Цель — укрепление мышц спины, шеи и ног, развитие навыка вставать.

6. Присаживание при поддержке за одну руку. И. п. — лежать на спине, ногами к переднему краю стола. Положите одну руку на колени, другой придерживайте отведенную в сторону ручку. Со словами «сядь», «сядь» помогайте присаживаться. Придерживайте попеременно за одну и другую ручку (1—2 раза). Цель — укрепление мышц брюшного пресса и развитие навыка садиться.

7. Ползание. И. п. — лежать на животе, ногами к переднему краю стола. Перед малышом положите яркую игрушку. Ножки его согнуты в коленях и тазобедренных суставах. Если ребенок при этом самостоятельно не продвигается вперед, то подложите свою правую руку под его грудь и продвигайте вперед (4—6 раз). Цель — укрепление мышц ног, живота и спины, развитие ползания (рис. 2).

Рисунок 2

8. Переступание при поддержке за кисти рук. И. п. — стоять лицом к взрослому. Придерживая за кисти согнутых в локтях ручек, со словами «иди», «иди» помогайте ребенку переступать и делать 5—8 шагов (1—2 раза). Цель — укрепление мышц ног и туловища, развитие умения ходить.

* «Семья и школа», 1980. № 2

Девятимесячные дети при небольшой поддержке хорошо стоят. Вот почему некоторые упражнения даются из исходного вертикального положения. В этом возрасте возникает понимание речи, поэтому и упражнения сопровождайте краткими словами.

Десятимесячные недолго стоят без опоры, ходят, придерживаясь, например, за каталку.

Одиннадцатимесячные долго стоят без опоры, ходят при поддержке за одну ручку, пытаются делать первые шаги. Годовалые дети начинают самостоятельно ходить; стоя без опоры, приседают и выпрямляются.

Общая продолжительность занятий 10—12 минут.

1. Круговые движения руками. И. п.—лежать на спине, ногами к переднему краю стола. Ребенок дотянулся до нее ногами (2—3 раза). Круговые движения производите в одну и другую стороны (4—6 раз). Цель — углубление дыхания и укрепление мышц плечевого пояса.

2. Приподнимание выпрямленных ног. И. п.—то же. На высоте выпрямленных ножек поднимите палочку и со словами «выше», «выше» добейтесь, чтобы ребенок дотянулся до нее ногами (2—3 раза). Цель — укрепление мышц брюшного пресса и углубление дыхания.

3. Вставание на ноги из положения лежа на животе. И. п.—лежать на животе, ногами к переднему краю стола. При помощи колец, за которые держатся ребенок и взрослый, помогите встать на ножки малышу (1—2 раза). Цель — укрепление мышц плечевого пояса, ног и туловища.

Рисунок 3

Рисунок 4

4. Наклон и выпрямление туловища. И. п.—стоять, прислонившись спиной к взрослому. У ног ребенка положите игрушку, удобную для захватывания. Одной рукой придерживайте малыша за колени, а другой за животик. Со словами «возьми», «возьми» добейтесь, чтобы он взял игрушку и снова выпрямился (2—3 раза). Цель — укрепление мышц спины, живота и развитие координации в работе мышц туловища (рис. 3).

5. Сгибание и разгибание рук. И. п.—стоять лицом к взрослому и держаться за кольца, которые одновременно держит и взрослый. Производите попеременное сгибание и разгибание рук в плечевом и локтевом суставах (6—8 раз). Цель — укрепление рук и мышц плечевого пояса.

6. Приседание. И. п.—то же. Придерживая ребенка за обе согнутые в локтях руки, побуждают его к приседанию, произнося: «присядь», «присядь» (2—3 раза). Цель — укрепление мышц туловища, ног, рук и плечевого пояса (рис. 4).

7. Ходьба за каталкой. Держась за спинку каталки обеими руками или одной рукой, ребенок шагает за ней в течение 1—2 минут. Цель — развитие навыка к самостоятельной ходьбе.

ДЕТСКОЕ ПИТАНИЕ

I. ДО ОДНОГО ГОДА

Пюре из моркови

Вымыть морковь, очистить и нашинковать. Положить морковь в посуду, налить немного горячей воды, добавить сахарный сироп и варить в закрытой посуде в течение 30 минут, изредка помешивая и подливая понемногу воду, чтобы морковь не пригорела. Вначале варку нужно вести при сильном нагреве, а когда жидкость закипит, нагревание следует немного ослабить.

Горячую морковь протереть через волосное сито, затем добавить горячее молоко, раствор соли и кипятить в течение 2 минут. В готовое пюре положить сливочное масло.

Морковь 200 г, масло сливочное 5 г, молоко 50 г, сахарный сироп 5 г, раствор соли 3 г.

Кисель из сушеной черники

Перебрать сушеную чернику, положить на сито и тщательно промыть под краном холодной водой, после чего положить в эмалированную посуду и залить кипятком. Через 2—3 часа, когда ягоды набухнут, варить их в течение 10—15 минут при слабом кипении, затем слить отвар через сито, а ягоды размять деревянным пестиком, залить отваром и снова варить 10 минут, после чего процедить отвар через марлю и отжать мягкие ягоды.

Отлить ягодный отвар (1/4 стакана), остудить, развести в нем крахмал и процедить, а в остальной отвар добавить сахарный сироп. В закипевший отвар постепенно вливать разведенный картофельный крахмал и прокипятить, все время помешивая.

Черника сушеная 20 г, крахмал картофельный 8 г, сахарный сироп 25 г, вода 300 г.

II. ОТ ОДНОГО ГОДА ДО ПЯТИ ЛЕТ

Щи с яблоками

В кипящий бульон или воду положить нарезанную квадратиками капусту и тушеные с маслом коренья, лук и томат-пюре. Варить в закрытой посуде при слабом кипении до готовности. В готовые щи прибавить сырые нашинкованные соломкой яблоки, влить раствор соли и прокипятить. В тарелку со щами положить сметану.

Капуста белокочанная 100 г, морковь 10 г, репа или брюква 5 г, петрушка 5 г, яблоко свежее 20 г, томат-пюре 5 г, масло сливочное 10 г, сметана 15 г, вода или мясной бульон 400 г, раствор соли 5 г.

Сырники с морковью

Морковь вымыть щеткой, очистить от кожицы, натереть на терке и тушить со сливочным маслом в кастрюле, закрытой крышкой. Когда морковь станет мягкой, добавить манную крупу, размешать и продолжать тушение еще 10 минут на слабом огне.

В охлажденную тушеную морковь положить яйцо, сахарный сироп, раствор соли, все это перемешать, а затем соединить с протертым через сито или пропущенным через мясорубку творогом.

Обжарить сырники на сковороде с маслом с обеих сторон до образования румяной корочки, затем поставить на 5 минут в жарочный шкаф или покрыть сковороду крышкой и оставить на плите (на слабом огне) на 5 минут. Сырники полить сметаной.

Творог 120 г, морковь 50 г, крупа манная 5 г, мука пшеничная 15 г, сметана 30 г, яйцо 1/4 шт., масло сливочное 15 г, сахарный сироп 15 г, раствор соли 3 г.

Яичница с мозгами

Вымочить мозги в холодной воде, снять пленки и промыть в проточной воде. Отварить мозги в подсоленном кипятке, откинуть на сито, нарезать маленькими кубиками, положить на горячую сковороду с маслом и слегка поджарить. Затем влить яйца, взбитые с молоком и раствором соли, поставить в жарочный шкаф на 5—6 минут или довести яичницу до готовности на плите, покрыв сковороду крышкой.

Яйца 2 шт., мозги 100 г, масло сливочное 10 г, молоко 40 г, укроп 3 г, раствор соли 5 г.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

В Академии педагогических
наук РСФСР

УЧАТСЯ ВСЕ: И ДЕТИ, И РОДИТЕЛИ

В клубе колхоза «Рассвет» открылся педагогический лекторий. На первой лекции «Семья и школа в трудовом и коммунистическом воспитании», которую прочел директор Таложенской средней школы Волков, присутствовало много родителей из соседних колхозов. Лекторий для родителей начал свою работу.

„Смена“ (г. Калинин)

В Центральном доме культуры медицинских работников недавно открылся лекторий для родителей. Здесь читаются лекции «Школа в новой семье», «Эстетическое воспитание детей в семье», «Ошибки родителей в воспитании детей и пути их преодоления», «Воспитание у детей трудовых навыков» и др.

„Московский комсомолец“

Для родителей в школе № 6 проведена лекция «Спутники и религия». С ней выступил преподаватель физики С. М. Подольский. Лекция сопровождалась демонстрацией рисунков на экране.

Лекцию прослушало свыше 250 человек.

„Красный октябрь“
(г. Сызрань)

На днях в средней школе № 28 состоялась родительская конференция. Начальник городского отдела милиции А. Г. Экимян прочитал лекцию о воспитании детей. С большим вниманием слушали мы т. Экимяна. Слушали и думали: а правильно ли мы воспитываем своего ребенка? Лекция вызвала буквально всех. Не случайно поэтому между лектором и родителями завязалась душевная беседа. Много оказалось желающих выступить, поделиться своими методами воспитания, спросить совета.

Хорошо бы эта интересная конференция не оказалась единственной.

„Коммунист“ (г. Серпухов)

Университет для родителей организован в нашем городе по инициативе подколлектива школы № 23 Низаминского района и активистов клуба имени Филолетова.

Много интересного и полезного узнают здесь родители юных бакинцев. Цикл лекций о воспитании молодежи, авторитете родителей, помощи школе в организации трудового и эстетического воспитания и о многом другом прочтут слушателям университета члены Общества по распространению политических и научных знаний, педагоги и работники различных учреждений, сами родители.

„Вьеша“ (г. Бану)

Большой разговор об эстетическом воспитании в семье состоялся на недавнем семинаре председателей женских советов предприятий и учреждений города. С докладом выступила внештатный лектор горкома партии т. Чиннова. Доклад вызвал оживленный обмен мнениями.

„Ташкентская правда“

Не совсем обычный вечер состоялся в районном Доме культуры. Люди самых различных возрастов — и молодые, и пожилые — собрались сюда на вечер для родителей. Он назывался «О коммунистическом воспитании подрастающего поколения». Вечер открылся выступлением старой учительницы, пенсионерки Е. В. Булгаковой. Она говорила о той огромной роли, которую играют семья и школа в правильном воспитании ребенка.

Все выступавшие — и инструктор РК ВЛКСМ т. Макаров, и помощник прокурора района т. Васильев, и другие товарищи — отмечали, что воспитание подрастающего поколения — вопрос исключительной важности и ему необходимо уделять больше внимания.

В заключение участникам вечера были показаны фильмы «Опять двойка» и «Так они стали чужими».

„Ленинский путь“
(г. Ленин-Дачное)

Зайдите в красный уголок дома № 76 по улице Первомайской. Здесь всегда можно прочесть газету, журнал, обменять книгу в библиотеке-передвижке из Дворца культуры строителей.

В двух соседних комнатах помещается группа продленного дня. Придя из школы, дети, родители которых заняты на работе, готовят здесь уроки, играют, читают. За ними наблюдает специально приглашенный педагог.

Группу продленного дня организовала комиссия содействия домоуправления, которую возглавляет старый коммунист И. П. Челышев. Решено организовать вторую такую же группу для детей, занимающихся во вторую смену. Они будут приходить сюда в утренние часы.

„Вечерний Свердловск“

С каждым годом крепче связи средней школы № 34 г. Ставрополя с заводом поршневых колец. В цехах этого предприятия в едином строю с передовиками семилетки трудятся десятки бывших старшеклассников. Эта молодежь еще в школьные годы, во время своего производственного обучения, получила на заводе закалку своим знаниям, приобрела практические навыки и умения.

Значению общего образования в развитии рационализаторской мысли на заводе и было посвящено совместное собрание комсомольцев и молодежи промышленного предприятия и школы. На собрании выступили специалисты, а также старшеклассники, овладевшие сейчас в цехах завода производственными профессиями. Они делились своим опытом, рассказывали о том, как знания, хорошая теоретическая подготовка помогают молодежи работать творчески, с огоньком.

„Ставропольская правда“

ИЗ ШКОЛЫ— В ЖИЗНЬ

Подходит к концу второй учебный год в экспериментальных школах с дифференцированным обучением. Такие школы есть в Москве, Павлово-Посаде, Баку, Риге. Вот что рассказал об их работе действительный член Академии педагогических наук РСФСР М. А. Мельников:

— Задача экспериментальных школ — готовить учащихся в системе общего политехнического обучения, но таким образом, чтобы подготовка молодых людей отвечала их склонностям и интересам.

Весной 1958 года был объявлен прием учащихся в 710-ю экспериментальную школу Москвы. Подростки, окончившие к тому времени восьмой класс общеобразовательной школы, могли поступить на физико-техническое, либо химико-техническое, либо, наконец, на гуманитарное отделение.

Пройдет еще год с небольшим — и из 710-й школы выйдут в жизнь сборщики-регулирующие телевизоров, химики-лаборанты, аппаратчики, библиотекари, делопроизводители и даже начинающие журналисты.

В школе силами двух заводов оборудован цех-лаборатория, где девятиклассники осваивают первые навыки труда.

В дальнейшем ученики школы получают практику в заводских цехах. Все ученики 710-й школы изучают те же предметы и в том же объеме, что и учащиеся любой другой школы страны. Однако, кроме этого, им преподают в расширенном объеме специальные предметы.

Интересен комплекс дисциплин на гуманитарном отделении. Школьники имеют здесь богатую разговорную практику в иностранном языке, их обучают машинописи, стенографии, библиотечному делу, основам журналистики — в зависимости от избранной специальности, конечно. Немало и практических занятий. Будущие делопроизводители выполняют заказы на перепечатку текстов, будущие журналисты сотрудничают в заводских многотиражных газетах.

В других экспериментальных школах страны (например, в 18-й школе Павлово-Посады) организованы и сельскохозяйственные отделения на базе близлежащих совхозов.

МЕТАЛЛОПЛАСТИКА

А. ПЕВЗНЕР,

директор Серпуховской станции юных техников

Посмотрите на рисунки, украшающие настольный ящик для конвертов и пенал. Они сделаны на металлических пластинках ручным тиснением по способу, называемому металлопластикой.

Научиться этому делу совсем не трудно.

Что же нужно для начала работы? Прежде всего — тонкие металлические пластинки из латуни, жести, нержавеющей стали, олова, меди (желтой или красной). Пластинки должны быть не толще 0,2—0,3 мм. Можно использовать и старые тюбики из-под зубной пасты, вазелина или крема. Для этого от тюбика отрежьте верхнюю и нижнюю части, разрежьте по краю и разверните. Тюбик вымойте горячей водой, досуха вытрите и разгладьте.

Для работы нужно три подкладки:

1) твердая — деревянная, мраморная или бакелитовая;

2) упругая — из линолеума или толстого картона;

3) мягкая — из плотного войлока или сложенного в два — четыре слоя сукна, фланели, бобрика.

Размер каждой подкладки — 200 × 250 мм.

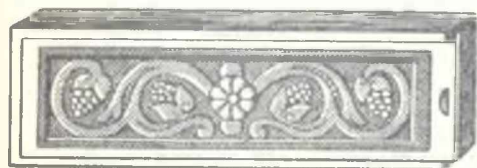
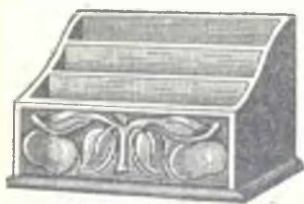

Рисунок 1

ШПАТЕЛИ И ПРОБОЙНИКИ

Основные инструменты для выдавливания рисунка и разглаживания металлической пластинки — шпатели — сделайте из обыкновенных железных гвоздей длиной 70—80 мм, а еще лучше — из старых матрасных пружин различной толщины.

Сначала от пружины отрежьте несколько одинаковых кусков длиной примерно по 80 мм, накалите их на огне и выпрямите. После этого выпрямленный конец опять накалите на огне и осторожно расплющите легким молотком. Этот конец пружины будет рабочей частью шпателя. Ему придайте форму в зависимости от назначения.

Обрабатываемую пружину зажмите в тисках и затачивайте напильниками, сначала драчевым, затем — личным. После этого поверхность шпателя отшлифуйте мелкозернистой наждачной бумагой.

Для прочности шпатель можно закалять. Это сделайте так: шпатель накалите до темно-красного цвета и погрузите в воду или машинное масло. Сделайте так несколько раз, пока поверхность металла не станет темно-синей (вороненой). После воронения инструмент вытрите насухо и насадите на него деревянную ручку, которая вырезается из твердых пород дерева (дуба, клена, березы).

На рисунке 2 изображен полный набор шпателей.

Кроме шпателей, для работы по металлопластике изготовьте пробойники. Образцы их показаны на рисунке 2 (з, и). Необходимо также иметь нож, небольшой молоток и ножницы.

РИСУНОК НА МЕТАЛЛЕ

Теперь приступим к перенесению рисунка на металл.

Рисунок скопируйте или нарисуйте на кальке, затем при помощи копировальной бумаги перенесите его на

металл; контуры обведите шпателем. Затем кальку с рисунком наложите на пластинку или сразу нанесите на металл его контуры и обведите их шпателем.

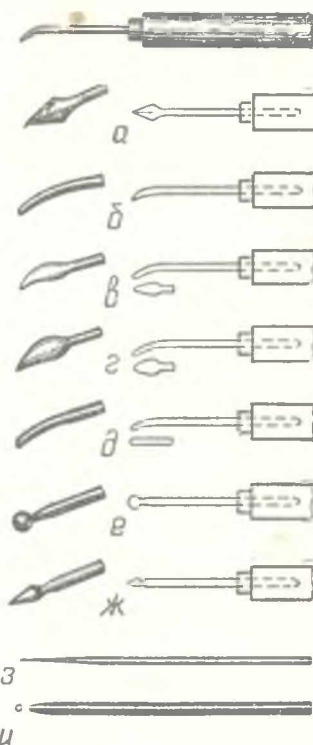

Рисунок 2

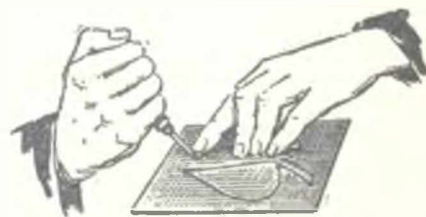

Рисунок 3

Прежде всего научитесь работать контурным линейником (шпатель а на рис. 2). Его берите так, чтобы большой палец правой руки опирался на торец ручки, а четыре остальных пальца крепко обхватывали саму ручку. При этом указательным пальцем левой руки нажимайте приблизительно на середину шпателя с вогнутой его стороны (рис. 3). Инструмент продвигайте равномерно; указательный палец позволяет управлять движением и не дает сдвинуться в сторону от намеченной линии. Шпатель держите наклонно и нажимайте не его острием, а выпуклым плоским наконечником.

Если на рисунке встречаются сочетания прямых и кривых линий, то сначала выдавите все прямые линии, а потом уже кривые.

Старайтесь выдавливать линии с одного приема, не останавливая инструмента и равномерно нажимая на шпатель. Может случиться, что металлическая пластинка в каком-нибудь месте окажется твердой или шероховатой. В таких случаях, не усиливая нажима, замедлите движение инструмента, чтобы при переходе на более мягкий участок пластинки не проколоть металла.

Для начала попробуйте вытиснить на металле листик какого-либо растения (рис. 4). Пластинку с нанесенными на нее контурными линиями положите лицевой стороной вверх на твердую подкладку. Обведите контуры листа, черенок и главный нерв. Вместо гладкого рисунка у вас получится углубленный, а пространство внутри листа останется плоским (рис. 4, I). Теперь одним из широких шпателей разгладьте поверхность рисунка так, чтобы углубленный контур почти совсем исчез. После этого переверните пластинку лицевой стороной вниз и, не снимая с твердой подкладки, проведите давящим шпателем (в) новую линию рядом с контурной линией, проведенной с лицевой стороны. Давильным шпателем (г) выдавите площадь внутри контура рисунка. Сделав это, переверните металлическую пластинку на лицевую сторону и разгладьте шпателем (д) площадь вокруг рисунка.

Теперь приступайте к моделированию.

Моделирование, то есть придание рисунку рельефности, делайте на мягкой подкладке шпателем (г), который приложите к пластинке наклонно, широкой стороной, и ведите, слегка нажимая, слева направо — от наружного контура к середине листика. Обработав так одну сторону рисунка, поверните пластинку и обработайте вторую сторону листика. При моделировании листика обратите внимание на направление его

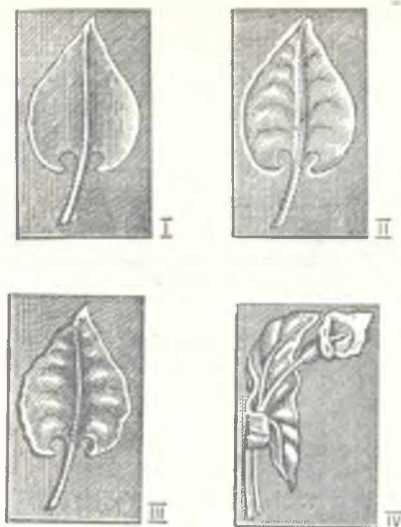

Рисунок 4

жилок, идущих от продольного нерва. Лучше всего наметить эти жилки карандашом на гладкой поверхности рисунка и при выдавливании рельефа не касаться шпателем этих отметок.

Окончательную отделку производите на упругой подкладке. Тут требуется особая осторожность и самый легкий нажим. Прежде всего вновь выдавите жилки листика, затем четко выделите с обеих сторон контур главного нерва, сделайте на черенке продольное углубление и, наконец, усильте контурный очерк листика (рис. 4, III). Для этой работы хорошо взять в качестве образца живой листик какого-нибудь растения.

При моделировании плодов (например, яблока или груши) выдавливание делайте глубже: с лицевой стороны должна получиться более высокая выпуклость.

ОТДЕЛКА РИСУНКОВ НА МЕТАЛЛЕ

После тиснения поверхность металлической пластинки обрабатывайте.

Чтобы металлическая пластинка стала похожа на старую бронзу, ее покройте масляной краской — умброй жженой или хромом зеленым. После того как краска немного просохнет, пластинку слегка протрите и снимите краску с поверхности, а в углублениях оставьте. Потом пластинку покройте спиртовым лаком.

Более совершенный способ отделки поверхности металла — патинирование, то есть обработка химическими реактивами, образующими на металле пленки, окрашенные в различные цвета. Так, медные пластинки промойте раствором каустической

соды (для обезжиривания), а затем протравливайте соляной кислотой или протирайте нашатырным спиртом. Наконец пластинку промойте в воде и протрите твердым войлоком: на выпуклостях она заблестит, а в углублениях останется темной с зеленью.

Рисунок можно оживить цветным камешком, кусочком стекла или пластмассы. Удобнее всего пользоваться пластмассами, так как они при нагревании легко меняют форму. Кусочек пластмассы нужного цвета нагрейте, положите на мягкую подкладку и надавите шпателем (ж). Пластмасса изогнется и примет выпуклую форму. Затем ее обрежьте ножницами на расстоянии примерно 1 мм от края. Отверстия для кусочков камня, стекла или пластмассы сделайте кольцевыми пробойниками (рис. 2 и) и меньшими по размеру, чем вставляемые кусочки. Стекло, камень и пластмассу вставляйте с оборотной стороны и закрепляйте клеем БФ-2.

Чтобы сделать рельеф более прочным, залейте его с оборотной стороны воском, парафином, гипсом или цементом, предварительно смазав углубления в пластинках клеем БФ-2.

КАК ПРИКРЕПИТЬ ГОТОВЫЙ РИСУНОК

Рисунок на пластинке аккуратно вырежьте ножницами, оставляя при этом вокруг неширокий рантик. По рантику пробейте небольшие отверстия для гвоздиков, которыми украшение будет прибито к изделию — шкатулке, рамке и т. п. К металлической, стеклянной или фарфоровой поверхности рисунок можно приклеить клеем БФ-2. Если рисунок на металле предназначен для альбома или портфеля, то при его вырезывании оставьте «язычки». Вырезанный рисунок наложите на переплет или клапан портфеля и карандашом отметьте места для прорезей «язычков». Затем прорежьте сквозные отверстия, вденьте в них «язычки» и загните снизу намазав клеем БФ-2.

В тех случаях, когда пластинка будет помещена на стенке или крышке шкатулки, оставьте ее прямоугольной, не обрезая по контуру рисунка. Тогда пластинку вокруг рисунка обработайте шпателем, нанеся на нее ряд мелких точек или перекрещивающихся штрихов. Еще лучше сделать для этого несколько тупых пробойников и нанести на их торцы напильником насечки разных рисунков: пунктир, точки, шашечки или елочку.

Деревянные изделия, на которых крепятся металлические тисненные рисунки, можно украсить геометрической резьбой, бортиками, резными рамочками. Такое сочетание металлопластики с резьбой по дереву делает вещь особенно красивой.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 1

1. Полсотни — это 50; половина — это $1/2$: $50:1/2=100$

2.

3.

4. Не шесть, как обычно отвечают, а восемь: две из них ограничивают карандаш с концов.

6. $3 \times 3 + 3/3$

7. Запятую; получится 4,5

ЧТО СДЕЛАНО ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ

В «Семью и школу» обратился В. Э. Ананьева (г. Москва) с жалобой на бывшего мужа С. А. Ананьева, который недостойно вел себя в отношении ее и сына. Редакция попросила Ждановский райком КПСС проверить факты и принять соответствующие меры. Секретарь РК КПСС тов. Духанина сообщила, что факты подтвердились, поведение С. А. Ананьева обсуждалось на заседании партбюро партийной организации Ждановского райпищеторга. Партийное бюро строго

предупредило Ананьева за непристойное поведение в быту.

Мать двоих детей С. И. Галкина из Костромы в своем письме в редакцию сообщила, что инспектор горно т. Троицкая неправильно решила вопрос о принятии сына Галкиной в детский сад, вследствие чего дочь Галкиной не может посещать школу. На наш запрос заместитель заведующего областным отделом народного образования т. Сизов ответил, что этот вопрос уже урегулирован и сын Галкиной посещает детский сад № 38.

На первой странице обложки:

Ткачиха комбината «Трехгорная мануфактура» Антонина Сергеевна Зайцева — мать двух детей. На комбинате она работает с 1932 года. А. С. Зайцева — передовик производства; бригада, в которой она работает, включилась в соревнование за звание бригады коммунистического труда.

На четвертой странице обложки:

«Снег тает». Фотохуд. И. Чиркова

Фото Б. Романова

Рукописи не возвращаются.

Ответственный редактор И. В. Владимиров.

Редакционная коллегия: А. Г. Алексин, Е. И. Волкова, М. И. Евтеева, Б. В. Изрицкий (зам. отв. редактора), Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, М. А. Полякова, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, П. А. Шевченко.

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8. Телефон редакции Г 5-03-73.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 8/1 1960 года
Тираж 660.000. А 01752.

1,5 Бум. л.+0,13 накидка,

Подписано к печати 15/II 1960 г.

4,92 Печ. л.+0,41 накидка

Уч.-изд. л. 8,18

Зн. в п. л. 45 000.

Бумага 84×108/16
Заказ 21

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Текст набран и отпечатан в 4-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а
Обложка и вкладыш отпечатаны во 2-й типографии Мосгорсовнархоза, Москва, Проспект мира, 105
Цена 2 р. 50 к.

Содержание

Вторая весна семилетки . . .	1
Женщине слава! . . .	3
А. Сергеева — Н. К. Крупская о роли матери . . .	5
А. Ильина — Впечатлительные дети . . .	7
Ольга Высотская — Книга — подруга . . .	9
С. Иванова — Они почувствовали радость труда . . .	11
Н. Кордо — Стихи . . .	12
Обсуждаем проект нового положения о родительском комитете школы . . .	13
Мальши разговаривают . . .	14
Всё — в интересах ребенка . . .	15
Стихи французских поэтов . . .	16
П. Казаков — Дамирчи . . .	17
О. Зобнин — Бабушкин день рождения . . .	19
Не давай себя в обиду, Анна Ивановна! . . .	20
Ответы родителям . . .	22
Антон Николаев — Подвиг в Арктике . . .	24
В. Полуян — Мама или Валентина Владимировна? . . .	25
Письма читателей . . .	27
И. Шишкин — О пользе предисловия . . .	28
Н. Медведева — Что читать об Ильиче . . .	30
Г. Лямина — Дневник матери . .	31
Встречи с читателями . . .	32
А. Варшавский — Старое, но грозное оружие . . .	33
Мария Джакоббе — Мы построим дом . . .	34
С. Северов — Освещение в доме Знаменательные даты . . .	38
Мария Пероуткова — «Родина а скола» рассказывает о себе . .	40
М. Огнянов — Юные хозяева Дома культуры . . .	41
В. Товарков — Март . . .	42
Р. Сорочек — Массаж и гимнастика детей грудного возраста .	43
Детское питание . . .	44
По страницам газет . . .	45
В Академии педагогических наук РСФСР . . .	—
А. Певзнер — Металлопластика . .	46
Что сделано по неопубликованным письмам . . .	48

Ручеёк

Музыка В. Герчик

Умеренно Оживленно

1. Спешит ручей ве-
сёлый под звонкий шум грачей. Ве-дет нас че-рез по-ле тот
маленький ру-чей. То ра-зольётся речкой, то ка-мешком блес-
нет. В бе-ре-зо-вых ко-леч-ках ку-да бе-жишь, ку-
да бежишь, ку-да бежишь? - Впе-ред!

2. Он всюду, словно дома;
С ручьём нам по пути.
А ветерок знакомый
Поможет нам идти.
Шагаем в ногу с песней,
Никто не отстает.
Ручей ты наш чудесный,
Куда ведешь?
Вперед!

2-ой голос по желанию

Слова В. Коркина

1. Спешит ручей веселый
Под звонкий шум грачей.
Ведет нас через поле
Тот маленький ручей.
То разольется речкою,
То камешком блеснет.
В березовых колечках
Куда бежишь?
Вперед!
2. Он всюду, словно дома;
С ручьём нам по пути.
А ветерок знакомый
Поможет нам идти.
Шагаем в ногу с песней,
Никто не отстает.
Ручей ты наш чудесный,
Куда ведешь?
Вперед!

Цена 2 р. 50 коп.

